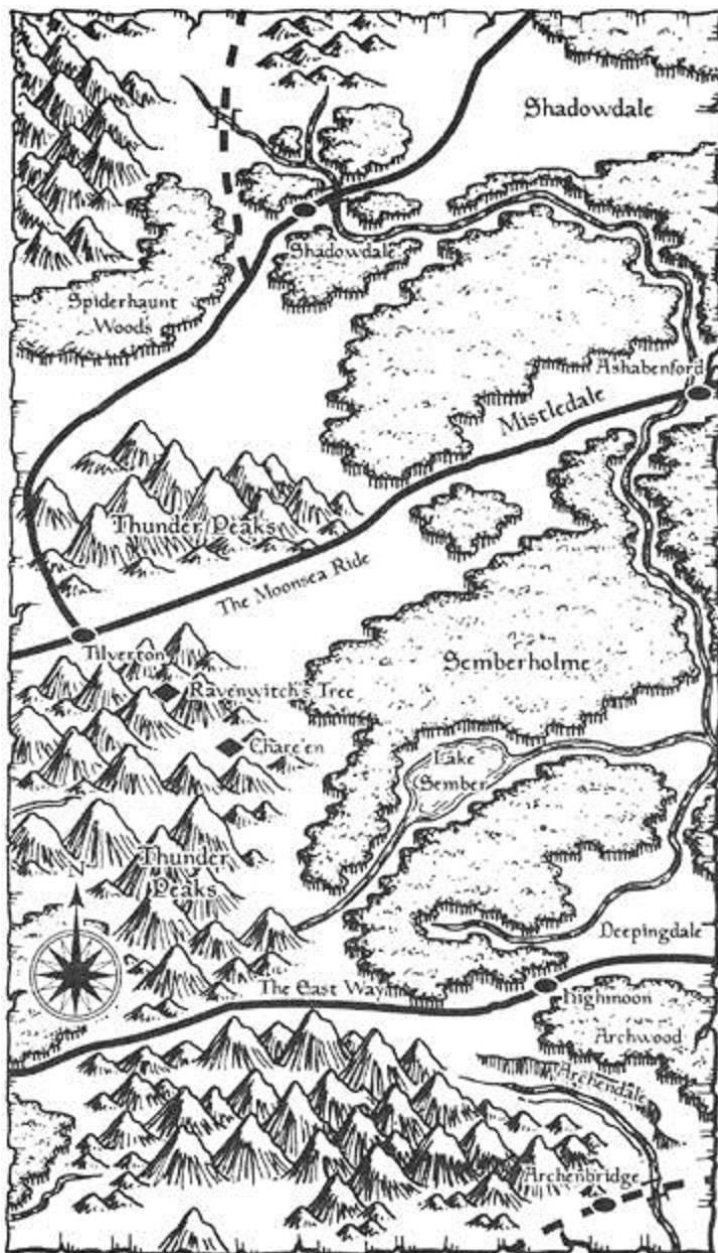

Очутившись в странном мире, полудемон Веод должен освободить свой новый дом от оков могущественного демона... но прежде чем изгнать зло, его нужно освободить!

Монте Кук

«СТЕКЛЯННАЯ ТЮРЬМА»

Пролог

1369 по Л.Д.

Беги. Мерзкие лающие адские гончие неслись по равнине, вслед за Веодом. Он не знал, как далеко они были от него и как скоро догонят. Всё что он знал, это то, что он должен бежать. Колючки кустов, через которые прорывался Веод, подобно шиповнику, оставили не его теле множество мелких порезов. Все они кровоточили, оставляя капли крови на ветках кустарников. Веод старался терпеть боль, радуясь, что, по крайней мере, кровь не касается земли и не оставляет преследователям возможности ориентироваться по такому следу. Вампирические кустарники впитывали кровь без остатка.

Тело Веода Рунчилда болело и потело, ведь его путь проходил через Поле Непроглядной Ночи, знаменитое своими вампирскими колючками. С каждым порезом Веод всё больше привыкал к боли. Он хотел взять свой меч и прорезать себе безопасный путь, но тогда он оставит слишком явную подсказку своим преследователям.

“Нужно поступить умнее” – говорил Веод себе каждый раз, когда очередной порез начинал кровоточить, а рука тянулась к мечу. Он считал, что в подобных ситуациях важнее всего сохранять хладнокровие. Воображение рисовало ему ужасные клыки абиссовых гончей, которые вонзаются в человеческую плоть, но эти картины не пугали Веода. Он лишь сильнее сощурился и продолжал бежать вперед.

Малиновое пятно, покрывавшее всю его правую руку и часть шеи, медленно перетекало, принимая различные формы. Похожая на тату отметка захватывала внимание Веода и, казалось, заставляла двигаться его вперёд. Но он игнорировал этот зов.

Казалось, нет конца этим вампирским кустарникам. Нигде не было места, где Веод смог бы остановиться и безопасно отдохнуть. Да у него и не было на это времени. Небо над его головой приняло ярко-коричневый оттенок, который очень напоминал цвет ржавчины или засохшей крови. Небо на низших планах обычно было скупо на дары. Как правило, оно давало их в виде штормов, которые, зачастую, были разрушительны не менее, чем благоприятны. Хотя, сейчас такой шторм помог бы Веоду скрыться от своих преследователей. В конце концов, он решил не рассчитывать на помощь природы и продолжил путь вперед.

“Если я остановлюсь”- думал он, - “Охотники Нехессы найдут меня. А от них милосердия не жди”.

Порывы ветра трепали кирпично-рыжие волосы Веода, закрывая обзор. В этот момент он пожалел о том, что не срезал их. Потрёпанный фиолетовый плащ болтался сзади, подобно атрофированной конечности. Плащ собирал на себе всё больше и больше колючек, и, в какой-то момент, Веоду надоело это, и он обмотал его вокруг руки. Он жалел о том, что вообще надел его. Ещё он жалел о том, что надел свой чёрный железный нагрудник. *“Слишком о многом я жалею”* – подумал Веод, и решил приложить больше усилий к своему побегу.

Наконец, он остановился. Первое время, единственные звуки, которые он слышал, были его собственные глубокие вдохи и выдохи. Наконец, он успокоился, и смог различить вой абиссовых гончих. В этот раз он был ближе. Он должен ускориться.

Гончие снова завывали, на этот раз ещё ближе. Неужели они учуяли его запах? Веод насчитал где-то три или четыре адских пса. В их голосах он слышал голод, нет, пылание души. Он бежал вперёд, повернув сначала влево, затем вправо.

“Ты должен заманить их” – подумал Веод, - *“Ты должен выманить их на удобную тебе позицию. Чтобы они сражались на твоих условиях”*.

Он посмотрел по сторонам – равнина представляла из себя множество холмов с углублениями и возвышениями, усеянных вампирскими кустарниками. Веод знал, что может использовать эту особенность в своих целях. Его разум сосредоточился на придумывании плана и способе его применения.

Веод прыгнул в длинный узкий овраг, который, по-видимому, раньше был рекой. Овраг оказался глубже, чем ожидал Веод, так что он больно вывернул ногу, но смог удержать равновесие и удержаться от стога боли. Он взял свой меч и затаил дыхание. Через мгновение первая гончая выбежала из-за ближайшего кустарника и прыгнула через овраг, полагая, что человек сделал то же самое. В этот момент Веод поднял свой меч, и, почувствовав, что меч встретился с плотью, упал. Внутренности абиссовой гончей вывалились вниз, прямо на плащ Веода, а само тело тяжело повалилось рядом.

Тем временем, вторая гончая уже прыгнула в овраг, но Веод не медлил и быстро вскочил на ноги. Он видел, как ужасный пёс обнажил свои зазубренные клыки, а кроваво-коричневая шерсть на его спине ошетичилась. Веод попытался ударить существо мечом, но магия Абисса давала этим существам невероятную скорость, и меч Веода разрезал лишь воздух. В свою очередь, существо попыталось сомкнуть челюсти на ноге человека, но тот чудом успел развернуться и разрезать голову чудища напополам, обнажив всё, что скрывал крепкий череп.

Веод развернулся и его взгляд встретился с взглядом третьей гончей. Глаза существа сузились, и оно тут же бросилось в атаку. Стремительные атаки гончей вынуждали Веода отступать и иногда парировать мечом атаки существа.

Пока он боролся с тварью, его уши уловили звуки приближающейся четвёртой гончей. Веод понял, что у него проблемы. Он должен был срочно что-то придумать. И он решил *войти в себя*. Внутри Веода покоились небольшие чёрные участки его души. Он редко прибегал к их помощи, но сейчас это было необходимо. Его зрачки потеряли цвет, а взгляд был направлен внутрь себя. Его тело яростно потело, но он нашёл то, что искал – участок его сущности, леденящий своей злобой. Через несколько мгновений Веод призвал силу, вплетенную в его нечеловеческую часть

души. Будучи наполовину танар`ри, магия струилось по его венам подобно крови, и жаждала освобождения. Возможно даже слишком нетерпеливо.

Кровь моментально отлегла от его пальцев, а мышцы напряглись, будто тело Веода изнутри наполнилось арктическим морозом. Бусы пота продолжали стекать с его лба, когда его ноги оторвались от земли. Даже мимолётное прикосновение к силе Абисса позволило ему добиться такого эффекта.

Сосредоточившись, Веод поднялся в воздух, вылетая из оврага и с разворота разрезая лицо прибывшей гончей. Он посмотрел вниз, на тварь, оставшуюся в овраге. Если бы она могла говорить, то Веод был бы усыпан проклятиями. Но тут боль в мышцах дала о себе знать, и он понял, что не сможет долго поддерживать левитацию. Но гавкающая в овраге гончая...раздражала его, так что он не мог оставить её в живых.

Вновь сосредоточившись, Веод отменил свою левитацию. Быстро сориентировавшись, он направил меч клинком вниз, разрубая хребет гончей, на которую приземлился. Его собственный стон боли был заглушён хрустом ломающихся костей мерзкой гончей.

Когда Веод перевернулся на спину, его волосы закрыли ему лицо. И тут он услышал тихое рычание. Моментально вскочив на ноги, он убрал волосы с лица и увидел слабо-дёргающуюся гончую, прибитую мечом к земле. Взявшись за рукоять меча, Веод выдернул его из земли и с усилием пронзил голову гончей.

Он знал, что в скором времени придут новые, но его тело ныло. Тяжелое дыхание, ноющие мышцы, кровоточащие раны – казалось, всё просит Веода о том, чтобы он остановился и перевёл дух. Но он не мог. Он думал лишь о приближающейся погоне. Ведь, в конце концов, ему пришлось бежать из Абисса.

Да, побег из Абисса – дело не простое. Крайне сложно найти входы и выходы из него, так называемые порталы. Веод хорошо знал это, ведь он провёл в Абиссе всю свою жизнь. Ужаснее всего было то, что в этом ужасном плане Веод не мог узнать практически ничего. Единственное, чему он научился за свою жизнь – выживать. Наполовину танар`ри, наполовину человек, он мог жить среди чистокровных демонов только постоянно доказывая свою силу и изворотливость. Веод считал, что раз он выжил среди своих *“сородичей”* то он достаточно силён, что бы сбежать от них. В Абиссе таких как он называют *камбионами* – слово, которое несёт в себе тень всех унижений и издевательств, которым подвергался Веод.

Он встал, вытащил свой меч, глубоко вздохнул и выпрямился. Он знал, что ему нельзя медлить. Веод выбрался из оврага и сосредоточился на остатках магической силы, которую он пробудил в себе. Направив руку в сторону кустарников, он заставил их выпрямиться, тем самым создавая безопасный коридор. Но он не собирался бежать в этом направлении. Его целью было пустить приближающуюся погоню по ложному следу, что дало бы ему время оторваться.

Веод плащом вытер кровь с меча, аккуратно и ловко вложил его в ножны, и вновь бросился навстречу колючкам-кровопийцам.

Тёмные облака начали застилать небо. Веод задавался вопросом – действительно ли Нехесса может видеть его с помощью своего наблюдательного заклинания? А если это так, то как скоро погоня настигнет его?

Веод увидел, что пятно на его коже, которое он называл Отметкой, переместилось на тыльную сторону его руки, и разрослась на всю длину предплечья. Её жидкая форма приняла кроваво-красный оттенок, подобно глазам абиссовых гончих.

- Что это значит? – отчаянно прошептал Веод. Отметка была с ним всю его жизнь, и он точно знал, что она обладала интеллектом. Она часто направляла его, хотя он и не всегда верно истолковывал её намёки. До сих пор, он не знал, откуда и почему появилась эта Отметка.

Но на этот раз Отметка ответила. Пятно скрутилось и вытянулось, принимая форму башни. Или стрелы?

- Что ты пытаешься сказать мне? – снова прошептал камбион. Он остановился, успокоился и вытянул руку. Веод направлял руку в разные стороны, ожидая сигнала от Отметки, как он делал всегда, оказываясь в тупике. И вот, направив руку на восток, Веод заметил, что Отметка начала немного двигаться и менять цвет.

- Отлично.

Прошёл не один час с тех пор, как Веод начал свой побег, и каждый раз, когда он вспоминал о клыках гончих, он начинал бежать только быстрее. Но сейчас звуки погони вовсе пропали, и, повинаясь желанию отяжелевших конечностей, Веод остановился.

Небо потемнело ещё сильнее, пока Веод продолжал свой путь, только теперь уже спокойным шагом. И тут, на горизонте показалась башня, гнойно-зелёной расцветки. Первое время, камбион стоял немного приоткрыв рот и разглядывая строение. Затем, быстро кивнув, он двинулся навстречу своей цели, игнорируя вонь засохшей крови гончих, казалось, намертво привязавшуюся к его плащу.

Башня была окружена серой стеной, вдоль которой были расставлены металлические подпорки, покрытые ржавчиной. Веод задавался вопросом, откуда могла взяться влага в этой выжженной пустыне.

Веод остановился перед закрытыми воротами и огляделся по сторонам. Всё было так, как ему и рассказывали – между колючими растениями и стеной было несколько футов, как будто даже вампирские кустарники боялись этого строения.

Веод закрыл глаза, глубоко вздохнул и сил на землю. Он решил осмотреть свои ноги: первое, что он увидел – огромное количество коротких, длинных и иногда даже глубоких порезов, покрывающих его икры. Забавно. До сих пор он думал, что ноги болят только из-за усталости. Он выдернул длинный шип из своего нагрудника, разрезал плащ на две части и обмотал их вокруг своих икр, подобно бинтам. Затем он встал и изо всех сил кулаком ударил по воротам.

Воздух становился всё холоднее, а небо наполнилось тьмой. С каждой секундой ночь всё приближалась и приближалась, и Веод знал, что в непроглядной тьме видеть смогут только истинные сыны Абисса. Так же он знал, что существа, оставшиеся позади него, могли видеть гораздо чётче него. Он ещё раз ударил кулаком по воротам, но это не повлекло никакого ответного действия. Камбион с силой навалился на двустворчатые железные ворота, и те медленно отворились. Внутренний двор был чист от шипов или какой-либо другой жизни, а в саму башню не было видно ни единого входа.

- Кто-нибудь здесь есть? – крикнул Веод.

Тишина.

Веод медленно вошёл внутрь и подошёл к башне. Постройка не имела никаких окон или дверей, только лишь висела деревянная табличка на уровне глаз. На табличке размещалось название, написанное языком с нижних планов: “Карэт Эддиторн”, что переводилась на язык Абисса, как “Последняя Надежда Судьбы”. Веод много читал о башне, но ему пришлось отдать кругленькую сумму и свои магический плащ, чтобы узнать точное местоположение башни. Он снова подумал об Отметке. Она как будто тянулась к башне. Возможно, это она привела его сюда, и ему не нужно было отдавать почти все свои деньги и магический плащ тому руттеркину.

Веод оглядел двор, образованный стенами. Странно, что никто не выше, чтобы поприветствовать, или воспрепятствовать, камбиону. Всё, что прочитал Веод, указывала на то, что Карэт Эддиторн не был заброшен.

- Кто ты? – раздался голос.

Веод резко развернулся, но двор был всё ещё пуст. Он поднял взгляд и увидел трёх летающих существ, застывших прямо над ним. Их кожа была мокрой и чёрной, а маленькие белые глаза блестели подобно жемчугу. Их большие кожистые крылья совершали сильные, но бесшумные взмахи, что позволило им застыть над головой камбиона.

- Кто ты? – снова спросил один из них.

- Веод, - ответил он, - из Сломанного Предела.

- И зачем ты пришёл сюда, камбион?

Веод знал, что это были варрангоины, хозяева Карэт Эддиторн. Некоторые ошибочно называли их упырями Абисса, но это было не так. Варрангоины не были ни слепыми, не глупыми. Напротив, это были крайне хитрые противники, размеры которых не мешали передвигаться им с невероятной ловкостью, что заставляло бояться их даже некоторых танар`ри. И именно поэтому Веод видел в них союзников.

- Я хочу воспользоваться порталом, - ответил он.

- И зачем это тебе, полу-танар`ри? – спросил второй демон.

- Я разозлил марилит Нехессу, и теперь пытаюсь сбежать от её слуг, - сказал Веод, но тут же быстро добавил, - Чтобы повторить это ещё раз.

Это было ложью, но он надеялся, что это поможет наладить контакт с врагом его врага.

Все три летучих демона молча смотрели на Веода.

- Нехесса служит ненавистному Граз`ту, - наконец сказал один из них, - а мы бы очень хотели видеть, как ядовитые деревья из его сада вырвались бы из земли и восстали против своего хозяина, а каждый его сторонник умер бы медленной и мучительной смертью.

- Так я могу воспользоваться вашим порталом, - спросил Веод с округлившимися глазами.

- Мы ненавидим твой род, танар`ри. Так почему мы должны помогать тебе?

- Если я буду жить, то я смогу причинить Нехессе боль и страдания, - ответил камбион, надеясь, что варрангоины купились на его блеф.

- Да, - ответил один из них, - Мы видим, что если ты будешь жив, то Нехесса будет недоволен. Мы разрешаем тебе использовать портал. Ведь это твоя Последняя Надежда.

- Куда он приведет меня?

- Идиот! Не ты решаешь, куда приведет тебя портал, а он сам. Он приведет тебя к твоей судьбе, - ответил один из варрангоинов, взлетая ввысь. Двое других двинулись за ним.

Когда варрангоины взлетели вверх, на самом верхнем уровне башни открылся портал, который, по-видимому, и был выходом. Веод обошёл башню по кругу, но так и не нашёл входа. Судя по всему, демоны хотели, чтобы камбион попал к порталу...оригинальным путём.

Веод слишком устал, чтобы попытаться вновь призвать свои врождённые силы танар`ри. Он глубоко вздохнул, и понял, что раз он не может воспользоваться своей магией, то ему придётся забираться вверх по самой башне.

Но охота на него продолжалась. Так что Веод решил игнорировать ноющие мышцы и кровоточащие ноги, и подошёл к башне. Он осмотрел неровные каменные стены самой башни – судя по всему, они были так по замыслу архитектора. Взявшись руками за неровные выступы и поставив ноги в неглубокие выступы, камбион заставил свои трясущиеся от усталости мышцы сделать усилие и подтянулся наверх. Постепенно Веода стал одолеваять страх высоты, но он продолжал упорно подниматься вверх, запрещая себе смотреть вниз. Его подстегнула мысль о приближающихся гончих, и, возможно, каких-нибудь летающих демонах, служащих Нехессе. По его коже поползли мурашки, когда он подумал об ужасных грифах, которые раздирали бы его кожу своими клювами, и мерзких скелетоподобных бабау, которые бы ловко взобрались вслед за камбионом и скинули бы его на землю, дав возможность гончим растерзать его плоть.

Наконец, забравшись на вершину башни, Веод без сил повалился на пол. Через пару минут он поднял голову и взглянул на портал. Дверной проём, казалось, вел внутрь башни, но это было не так. Голубоватая размытая субстанция, заполнявшая дверной проём, была его путём к свободе. Путём из Абисса.

Отметка на его шеи начала пульсировать, но Веод проигнорировал это. Он медленно только пальцами коснулся портала, почувствовав неестественное тепло. Интересно, куда приведёт его портал.

Веод оглянулся и посмотрел на поле, усеянное шипами. Он надеялся, что это был последний раз, когда он видит Абисс. Каждый из слоёв этого места хранил свои тайны, но они были не интересны камбиону. Его отвращало то, что в этом месте мучились миллиарды душ смертных, наказанных за свои деяния в жизни. Все они были обречены вечно подвергаться пыткам, которых не могли и представить. А их ужасные надзиратели и палачи, танар`ри, наслаждались каждой секундой мучений душ смертных. И один из таких танар`ри был отцом Веода, что обеспечило камбиону наличие тёмной сущностью в его и без того нечистой душе.

Абисс был олицетворением убийства и мучений, бессмысленных разрушений и страданий, мучений и неконтролируемого хаоса. На всех его слоях существовало только отчаяние, злоба и пустота. Там, где на других планах могла течь река живой водой, была лишь магма и кислота. Там, где можно было бы вдохнуть

свежего воздуха, Абисс давал только клубы ядовитого тумана. Там, где могли бы стоять города, стояли ужасные крепости, служившие домом для танар`ри и тюрьмой для прочих существ. В Абиссе не было мест, где можно было бы чувствовать себя в безопасности, и Веод знал это.

Поднялся ветер. Волосы камбиона растрепались и перекрыли ему лицо. Его ноги продолжали кровоточить, а мышцы по всему телу продолжали ныть. Руками Веод убрал волосы назад и горько улыбнулся.

- Ну, - начал он, - по крайней мере, хуже чем сейчас не будет.

Камбион прыгнул в портал, оставив Абисс позади.

Глава Первая

- Интересно, смотрит ли богиня на нас прямо сейчас, - спросила Меланн, внимательно осматриваясь по сторонам.

Уитлок проследил за её взглядом. Меланн осматривала плотные заросли деревьев, окружающие тропинку, по которой ехал Уитлок со своей сестрой. Стук копыт лошадей начинал раздражать их, ведь они слышали его на протяжении уже нескольких дней. Свет заходящего над Долинами солнца просвечивал сквозь ветки, напоминая о ярморочных фонарях. Меланн вслушивалась в пение птиц и разглядывала мелких животных, передвигающихся по деревьям. Уитлок поднял голову и листья, поднятые ветром и уносимые им в сторону далёкой зеленоватой глади, которую называли морем. По крайней мере, он верил в то, что это было оно, ведь настоящего моря он никогда не видел.

- Может ли Чонтия наблюдать за нами постоянно? – продолжила Меланн, - Хотя нет, о чём это я? У Великой Матери слишком много дел по всем Долинам, да и по всему миру, чтобы тратить своё время на простую смертную. Но что если я недостойна её внимания.

Уитлок слышал подобные мысли от сестры не в первый раз. С тех пор, как она начала обучаться жреческой магии, её вера в Великую Мать ни разу не пошатнулась, но она постоянно сомневается в себе. Каждый раз, когда она озвучивала проблемы, связанные с ее самооценкой, Уитлок просто пожимал плечами.

- Нам остаётся только молиться, - пробурчала Меланн себе под нос.

Он оглянулся и посмотрел на неё. Улыбка появилась на его обычно каменном лице. Он часто завидовал вере своей сестры, но понимал, что такой источник добра в этом злом мире требовал защиты. И именно поэтому честь и долг были богами Уитлока.

Он вытер пот со лба и осмотрелся. Он всегда ждал нападения.

Когда они покидали Арчдейл, Уитлок убедил свою сестру надеть кожаную безрукавку, чтобы хоть как-нибудь защитить тело от ударов. Коричневый плащ прикрывал большую часть тела Меланн, но деревянный символ Чонтии – цветок, окруженный солнечным светом – красовался на её груди. Иногда вера Меланн в свою богиню позволяло ей творить удивительные чудеса. Но проблема заключалась в

том, что сестра Уитлока верила, что богиня постоянно защищает её, но он знал, что иногда смертные должны сами защищать себя.

Блестящая кольчуга Уитлока, звенящая при каждом шаге его лошади, постоянно напоминала ему об опасностях. Уитлок внимательно всматривался в каждое дерево и в каждый куст, ожидая внезапной атаки. Его отец говорил, что тихое место – одно из важнейших условий хорошей засады.

- Люди из Долин, - говорил его отец, - не смогли бы жить спокойно рядом с такими опасностями, как Жентарим и Миф Драннор, не держи они ухо остро. Так что живи спокойно, но никогда не притупляй взора.

Теперь, когда они отправились в этот таинственный лес, Уитлок ощутил тяжесть той ответственности, что давила на его плечи.

Тёмные длинные волосы, практически закрывающие лицо Меланн, подскакивали с каждым шагом лошади. Некоторые говорили, что между Уитлоком и Меланн было сходство, но сам он его не замечал. Его волосы были намного короче, а лицо прикрывала коротко-стриженная борода. Одежда Меланн была постоянно покрыта грязью, так как она проводила всё свободное время в помощи фермерам или ухаживанием за своим садом. Возможно, если бы Меланн не тратила столько времени на помощь другим, она бы уже вышла замуж.

Но сейчас её одежду покрывала только дорожная пыль. Путешествие, в которое они были вынуждены отправиться, унесло их далеко от садов и полей. На протяжении всего пути они ехали молча, с опущенными уголками ртов и полужакрытыми глазами. Но когда Меланн заговорила о своей богине, Уитлок обрадовался, снова подтвердив для себя непоколебимость веры сестры.

Узкая дорожка, проходящая сквозь густой древний лес, нагоняла на двух путников мрак. Сгущающаяся тьма заставила Уитлока насторожиться ещё больше. Он был практически уверен в том, что в скором времени его ожидает битва. Но они не могли отступить. Их толкало вперёд древнее проклятие, нависшее над их семьёй.

Считалось, что город Эссембра находился в конце этой дороги, и путники планировали достичь его до наступления темноты.

- Ты слышал это? – мягко спросила Меланн.

- Нет, - ответил Уитлок. Голос Меланн выдернул его из размышлений, однако он всегда был настороже.

- Мне показалось, что далеко позади нас кто-то крикнул.

Внезапно, оба путника услышали ясный и звучный голос. Казалось, что некто говорит в некотором отдалении, слева от них. Слова были разборчивы, но не имели никакого смысла.

- Я думаю, что это эльфийский, - сказала Меланн, останавливая свою лошадь и смотря в направлении, откуда раздался голос. Уитлок потянул поводья на себя и оглянулся на сестру.

- Меланн, пойдём. Нам нужно добраться до города до наступления темноты.

- Но, - начала девушка, но её прервал другой голос, раздавшийся из-за деревьев справа от путников. Слова всё так же не несли никакого смысла и больше походили на шёпот, чем на крик.

- Меланн, идём. Не стоит оставаться посреди леса ночью.

- Но что если им нужна помощь. Их голоса кажутся такими...печальными.

Уитлок глубоко вздохнул.

- Меланн. Это место не просто так называется Долиной Потерянных Голосов. Говорят, что в этих лесах живут эльфийские призраки. Пойдём.

Меланн инстинктивно прочитала погребальную молитву Чонтии, сжала каблуки по бокам своего скакуна и отправилась вперед по дороге. С каждой секундой лес все больше погружался во мрак.

Путники сильно разогнались, но заметили это только тогда, когда на дороге появилась человеческая фигура. Силуэт в чёрном плаще, стоял непоколебимо, даже когда путники потянули поводья на себя, пытаясь остановить лошадей. Как только скакуны остановились, двое путников смогли рассмотреть фигуру.

Судя по тонкой фигуре, этот мужчина был эльфом. Как будто в подтверждение мыслей путников, мужчина снял капюшон, показывая свою угловатое лицо с острыми чертами. Глаза его были черны, подобно ночи, окружившей лес. Его серебряная пластичная броня поблёскивала под полу распахнутым плащом, а меч и лук покоились за спиной.

Уитлок уже было потянулся за рукоятью своего оружия, но его остановил тихий, почти шепчущий голос.

Никто из путников не смог разобрать не слова, в то время как эльф поднял мускулистую руку и указал ей в сторону запада, а затем на северо-запад. Уитлок и Меланн посмотрели в указанное им направление, но увидели только деревья. Когда Уитлок посмотрел на середину дороги, эльфа уже не было.

- Ты...ты видел это? – прошептала Меланн так, как будто её не хватало воздуха.

- Нет, - быстро ответил Уитлок, сжимая каблуки по бокам лошади и отправляясь вперед.

Они не успели проехать и ста метров, как перед ними снова появилась фигура эльфа в черном плаще.

- Что во имя... - начал Уитлок, но не успел договорить, и уставился на фигуру эльфа.

Это был тот же самый воин, который остановил их пару минут назад.

- Подождите, - прошептал мужчина на ломаном подобие общего.

- Меланн, уходим отсюда, - медленно проговорил Уитлок.

Сестра игнорировала его.

- Кто ты? – спросила она у эльфа.

Тот не ответил.

- Меня зовут Меланн Брандиш, а это мой брат – Уитлок, - сказала она, указывая на своего брата.

Он сглотнул. Ему не нравилась идея своей сестры познакомиться с призраком.

Эльф-воин продолжал молча смотреть на путников. Его чёткие черты лица были ужасающе острыми, а глаза бездонно чёрными. Эльф даже не дрогнул и не попытался потянуться за оружием - его меч был спрятан в ножны, висящие за спиной вместе с луком.

- Услышьте меня, - внезапно сказал эльф-воин. Когда он заговорил, Уитлок признал голос, похожий на те, что он слышал сегодня в лесу, - Мы хоронили наших предков в этом лесу столько лет, сколько вы и представить не можете. Но мы не всегда спокойно лежим в наших могилах...

Меланн покачала головой и сжала губы. Уитлок уже хотел было потянуть вожжи на себя и дать команду скакуну двигаться назад, но тут, к его удивлению, его сестра приблизилась к эльфу.

- Почему ты здесь? – спросила девушка.

Уитлок был потрясен её смелостью.

- Древнее зло пробуждается, - ответил эльф.

Меланн дернулась.

- Что за зло? О чём ты говоришь?

Уитлок медленно потянулся за щитом, висевшим на боку лошади, но ни спускал глаз с таинственного духа.

- Я не могу сказать этого, - тихо ответил призрак, переминаясь с ноги на ногу. Уитлок не знал, что это может значить – готовился ли он атаковать или ему было физически неудобно говорить о *“древнем зле”*.

- Это зло имеет какое-то отношение к нам? – спросила Меланн

- Больше, чем ты можешь представить.

- Меланн, - начал Уитлок, - мы не можем ему доверять. Мы должны как можно быстрее уйти отсюда.

- Эти леса древние, - сказал призрак, смотря на Уитлока, - Когда люди впервые пришли в Долины, этот лес уже был заполонён призраками наших предков. Драконы, эльфийская магия, монстры, мертвецы – эти леса буквально кишат ими.

- Это угроза? – грубо спросил мужчина.

Но Меланн проигнорировала своего брата. Она продолжала смотреть духу в глаза.

- Мы ищем способ избавления от древнего проклятия, повисшего над нашей семьей.

- Меланн! – воскликнул Уитлок. Это девчонка была чертовски доверчива.

Эльф посмотрел на девушку так, как будто ожидал от неё большего. Его глаза расширились, но были всё так же бездонно-чёрными. Ветерок вокруг них успокоился.

Но Меланн продолжала:

- Наша семья стала объектом какого-то древнего проклятия. Мы... - в этот момент она отвела глаза от духа и уставилась в землю, - Наши родители умирают от тяжелой болезни. Они мучаются от болей в Архенбридже, и мы вынуждены были отправиться на поиски лекарства. На поиски единственного способа помочь им.

- Что за способ, - спросил дух обеспокоенным голосом.

- Это не твоё дело, - сказал Уитлок, кладя руку на рукоятку меча.

- Волшебник, - ответила Меланн, - который давно проклял нашу семью перед своей смертью. Если мы найдём его посох, то сможем снять проклятие.

Дух стоял как вкопанный несколько мгновений, но потом поднял руку и указал на запад.

- Кифоль Эрдель.

- Что? – спросил Уитлок, выхватывая меч и сузив глаза.

- Спокойно! – резко сказала Меланн, оборачиваясь на своего брата, - Это древне-эльфийское название Грозных Вершин.

Тишина повисла над ними. Лошади путников нервно топтались, но эльф стоял не двигаясь.

- Я ничего не могу сказать вам о каких-либо магах или жезлах. Возмущение магии заставило меня пробудиться, но я знаю лишь то, что на Кифоль Эрдель появилась большая группа существ, которых вы называете гноллами. Они громят и атакуют всё, что видят на своём пути.

Меланн, казалось, впитывала информацию, подобно губке.

- Почему гноллы собираются там? – коротко спросил Уитлок, не желая долго говорить с призраком.

- Я не знаю, - ответил эльф, - но за ними явно стоит какой-то невидимый кукловод.

Уитлок видел, как руки эльфа снова дёрнулись, но призрак не потянулся за своим мечом.

- Неужели ты не можешь рассказать нам больше? – спросила Меланн, взмахнув руками, - Я уверена, ты знаешь что-то о том, как гноллы связаны с нашей миссией.

Воин лишь указал на восток и сказал:

- Чари`ин.

Меланн резко выдохнула.

Заинтригованный Уитлок ждал, когда же девушка скажет хоть что-нибудь, но другая его часть надеялась, что эти слова не изменят намерений Меланн, и их миссия осталась неизменной.

- Пойдём, - снова еле слышно прошептал Уитлок, но его сестра даже не обернулась, чтобы не встречаться с неодобрительным взглядом своего брата.

- Нет, - твёрдо сказала она, - Мы ничего не узнаем, если ничего не скажем. Возможно, Чонття намеренно привела нас в это место, чтобы мы встретили этого призрака. Но возможно, это всего лишь совпадение. Так или иначе, мы знаем человека по имени Чари`ин.

Эльф молча смотрел на девушку.

- Чари`ин и был тем волшебником, что наложил проклятие на нашу семью, - сказал Уитлок.

Руки эльфа снова дёрнулись.

- Древний маг погиб давным-давно и был похоронен в древнем склепе, заваленном лавиной, - сказала Меланн, повторяя это, скорее, для себя, - По крайней мере, так гласят древние записи. Так же, в них говорится, что в этом склепе есть то, что может снять проклятие с нашей семьи которое уб...убивает наших родителей прямо сейчас, - по лицу девушки скатилась слеза, - Если мы ничего не сделаем, то они погибнут в страшных муках, а через пару десятков лет то же ждёт и нас.

Уитлок некоторое время молчал, но потом спросил:

- Значит, ты говоришь, что склеп находится где-то в Штормовых Пиках?

Эльф не ответил.

Меланн наконец повернулась к своему брату и сказала:

- Я думаю, именно это он и пытается сказать. Я была права – сама Чонття направила его к нам.

Тилвертон стоит на севере Грозových Вершин, - сказал Уитлок, - Если мы будем идти по Пути Раухавира, то быстро достигнем дороги Лунного Моря, которая и выведет нас к Тилвертону.

- Кажется, нас ожидает неблизкий путь, - сказала девушка.

- Лучше держаться длинных, но главных дорог. Особенно когда повсюду это проклят... - Уитлок осёкся на призрак эльфа, - Я хотел сказать, этот лес.

Мужчина погрузился в размышления о дальнейшем пути, но был выдернут оттуда одним единственным словом эльфа. Через секунду призрак исчез, растворившись в темноте и не оставляя после себя каких-либо следов.

- Веод? – переспросил Уитлок у своей сестры.

- Не знаю. Не очень-то похоже на эльфийский.

Глава Вторая

Портал открылся между двух дубов, чьи ветки сплетались на высоте трёх метров, образуя подобие дверного проёма. Ветер отбросил назад длинные волосы Веода, лаская его кожу. Камбион был удивлен – в его мире ветра не было, а любой порыв воздуха, обычно, имел искусственный характер и нес с собой только вред и разрушение. Звуки, похожие на пение, издаваемые существами, которые назывались птицами; стрекотание “насекомых”; сопение разных животных – в Абиссе все это вызывало придельное опасение, но в этом мире...Веод не знал, что он должен был ощущать.

Веод посмотрел на портал – перемещение из Абисса в этот мир произошло мгновенно...или нет? Во всяком случае, Веод не почувствовал ничего необычного. Он просто сделал шаг. Тем временем, Отметка переместилась в район его предплечья и приняла форму лица с узкими глазами. Черточки по бокам могли быть заострёнными ушами или рогами. Рот этого лица принял форму триумфальной улыбки. Или это была насмешка?

Камбион осмотрел заросли деревьев, будто искал невидимого врага. Веод поймал себя на мысли, что опасается этого места – звуки были на удивление приятными, ветер спокойным, а краски слишком...дружелюбными. Для существа, прошедшего всю свою жизнь в Абиссе, это было слишком странно и больше походило на пресловутое затишье перед бурей.

Медленно и осторожно камбион начал исследовать местность, в которой он оказался. Зелёная трава шелестела под его ногами, совершенно не внушая этим угрозы. Внимание Веода привлекло журчание ручья. Медленно пробравшись между деревьями и кустарниками, полу-демон вышел к берегу ручья, текущего с вершины какого-то холма. Веод аккуратно погрузил руку в воду. Ничего не случилось. Тогда он сел на колени и позволил себе наклонить голову и выпить немного воды. В конце концов, в последний раз он пил около одиннадцати часов назад. Вода была не только холодной и чистой, но ещё и вкусной.

Да, это было безопасное место.

Веод даже и представить не мог, что такая красота и спокойствие вообще могут существовать. Должно быть, он попал в лучший из Планов. Но не стоило забываться – вдруг у этого места был какой-то хозяин, которого камбиону стоило опасаться.

Через некоторое время Веод учуял неприятный запах и, обнюхав себя, понял, что запах этот исходит от его тела. Без всякой опаски камбион зашёл в воду, а через мгновение нырнул ко дну ручья. Когда воздух в его легких начал заканчиваться, он всплыл, тут же делая глубокий вдох. После этого он снял с себя свои доспехи и тщательно оттер каждое кровавое пятно, засохшее на них. Отмыв свои латы, камбион положил их на берег, и принялся за мытьё своего тела. Набрав в руки песка и камней со дна, он прошёлся по каждому участку своего тела. Всё это заняло у Веода много времени, и он осознал это только тогда, когда его живот начал яростно урчать от голода.

Он вылез на берег и положил свои все ещё мокрые доспехи на место, не прикрытое тенями крон деревьев, чтобы дать им высохнуть под ярким солнцем этого мира.

“Что ж, пришло время посмотреть, чем это райское место может накормить меня”, - подумал полу-танар`ри.

Ночь быстро окутала лес, но это не было большой проблемой для демонических глаз Веода, приспособленных для ночного видения. Меч камбиона был слишком большим и неуклюжим для охоты, но у полу-демона в арсенале было несколько заклинаний очарования и иллюзии. По меркам существ, которых он был вынужден называть родственниками, он не был магом, но, тем не менее, знал несколько простейших заклинаний. Поймав какое-то мохнатое животное и поджарив его на костре, полученном магическим способом, Веод досыта наелся, и улёгся спать рядом со своим мечом. Когда сознание Веода провалилось в мир сновидений, магический огонь превратился в кучку дымящихся углей.

* * * * *

Солнечные лучи вернули камбиона в реальный мир, отгоняя прочь мрачные кошмары. Веод проморгался, вспомнив, где он находится. Несмотря на всю сказочность места, в которое он попал. Полу-демона раздражал этот яркий светящийся шар в небе. Его тёмному зрению и демонической плоти придётся некоторое время привыкать к этому.

Веод посмотрел на свои доспехи – они были абсолютно сухими. Он посмотрел на сухой плащ и задумался, как же ему показаться обитателям этого Плана.

Одевшись в свою броню, камбион начал изучать окрестности. Ближе к вечеру, когда солнце начало садиться, глаза полу-танар`ри начали видеть лучше и дальше. В один момент Веод услышал голоса и подкрался к их источнику. Аккуратно забравшись в кусты и тихо примяв листву, камбион смог разглядеть двух мужчин, тащащих бревно через поле, усеянное пнями.

Оглядевшись, он увидел десятки мужчин, вооружённых топорами. Большинство из них срубали ветки с брёвен и скидывали их в отдельном месте. Лица многих мужчин были прикрыты густыми бородами. Веод видел, как пот капает с их бровей,

стекая вниз, по уставшему лицу и грязной шее, скрываясь под потной рубашкой. Судя по всему, эти люди заканчивали свой рабочий день.

- Кажется, скоро мы сможем закончить работы, - сказал один.

- Да, это действительно хорошо. Хоть где-тогодились мои навыки, - ответил второй.

Благодаря своему острому ночному видению, камбион смог разглядеть множество бревенчатых домиков, скрытых за листвой и деревьями. С их крыш поднимались тонкие струйки дыма, уходя навстречу первым звёздам.

Судя по всему, эти люди хотели расчистить место для увеличения своей деревушки. Простой поступок вызвал у Веода бурю переживаний. Он понял, что жители этого Плана владеют своим миром, а не наоборот, как это было в Абиссе. Сам факт того, что танар`ри были жителями Бездны, уже делало их безоговорочными слугами зла и хаоса, воплощенных в них самих и в мире, который они скрипя зубами называли домом. И надо сказать, что это служение было более лояльным, чем рабовладелец мог ожить от самого преданного из своих слуг.

Веод понял, что существа этого плана не зависели от своего мира, а могли сами им управлять. В них не было врожденной привязанности или какой-то философии. У них был выбор. Полу-танар`ри с грустью и завистью смотрел на грубых мускулистых мужчин, покидающих своё рабочее место. У них было то, чего не было у него, но что он всегда хотел.

Веод вылез из кустов и скрылся в тенях.

Пол ночи от деревни исходили звуки веселья. Смех и песня заполняли ночной лес. В какой-то момент, Веод смог подобраться достаточно близко, чтобы разглядеть шесть маленьких домиков, в которых каминные горелки горели скорее для света, нежели для тепла, ведь ночь была необычайно теплая. Звуки жужжащих насекомых глушили листву, хрустящую под ногами камбиона, и он смог подобраться к самому окну одного из домов. Он слышал разговоры о каких-то Долинах и Горах Пустынного Зёва.

По разговорам этих людей, камбион понял, что он находится в маленькой деревушке на западе от какой-то Долины Теней. Это поселение стояло на краю Паучьего Леса, которого, почему-то, эти люди очень опасались.

Но как такое возможно? Неужели в этом чудесном мире было что-то, чего стоило опасаться?

Внезапно, свет в доме погас, а разговоры смолкли. С выступившей на лбу испариной, Веод бездыханно ждал дальнейшего развития событий.

Веод проснулся перед рассветом от тихого шарканья ног. Быстро протерев глаза, он увидел перед собой двух раздутых гуманоидных существ, покрытых короткими чёрными волосами. Не задумываясь, камбион вскочил на ноги и поднял свой меч, который всю ночь лежал рядом с ним. Пузатые существа отшатнулись, но не издали ни звука. Их длинные худощавые руки поднялись на уровень груди, а рты раскрылись, оголяя жёлтые клыки.

Но Веода это не испугало.

Полу-демон принял боевую стойку, но замешкался, когда увидел, что делают его враги. Они совершали непонятные пасы руками, как бы доставая из небольших отверстий в животе непонятную субстанцию, напоминающую паутину. Но самое ужасное было то, что они лепили из неё большие петли или лассо. Веод решил не ждать и бросился на существ, разрубив одному из них плечо. Из раны тут же брызнула чёрная кровь вперемешку с гноем. Раненое существо рыкнуло и бросилось на своего обидчика, но Веод сделал разворот, переведя меч в вертикальное положение, и ударил сверху вниз, почти разрубив уродца на две половины.

Другое существо уже закончило создание своего оружия и теперь держало в руках большую петлю на длинной верёвке. Веод снова поднял меч и приготовился броситься на уродца, но тут почувствовал странное движение на своей спине. Он посмотрел через плечо и увидел у себя на спине волосатого паука, размером со ступню взрослого человека. Видимо, тот аккуратно сполз вниз по паутине на спину к камбиону.

Существо размахивало своей петлёй и теснило камбиона, и поэтому Веод не мог полностью отвлечься на паука на его спине. И тогда он почувствовал, как большой мохнатый паук погружает клыки в его плоть. Камбион сделал вид, будто подает на спину, одновременно бросая свой меч в длиннорукое существо.

Чудовище не успело среагировать, и было сбито сильным ударом лезвия меча в плечо. Веод тут же подскочил к волосатому чудовищу, не желая терять полученное превосходство. Рыча и ругаясь, камбион начал избивать существо кулаками по лицу.

Поначалу существо пыталось защититься своими длинными руками, но это не остановило поистине железные удары полу-демона. Кровь и гной потекли по лицу и плечам существа, окрашивая в жёлто-чёрный цвет его щетинистое тело. Одутловатый взгляд монстра уперся в глаза Веода, как бы моля о пощаде.

- В Абиссе нет места милосердию! – прокричал стоящий на коленях Веод, после чего размахнулся и последним ударом кулака в латной перчатке убил монстра. После этого камбион быстро встал и схватил паука, все ещё кусающего полу-демона в спину.

- Твой яд ничего не навредит танар`ри! – крикнул Веод, сжимая руку вместе с пауком в ней. Желто-зелёная кровь арахнида брызнула во все стороны, смешиваясь с чёрной кровью монстра. Стряхнув руку, Веод упал на землю. Он подполз к стене, у которой спал всю ночь, и позволил себе расслабиться, наслаждаясь моментом триумфа. Но когда солнце начало восходить, наполняя мир вокруг полу-демона светом, он с ужасом понял одну жуткую вещь.

Это был не Абисс.

Хотя Веод и не сомневался, что эти монстры хотели его крови, но воздух и яркий свет, само естество этого мира, “Долин”, было против его диких методов. Он должен был проявить милосердие. Возможно, войны этого мира придерживались иной философии и выживание не было их единственной целью.

Веод чувствовал близость с теми людьми, которых он видел днём ранее, но теперь, после атаки этих паукообразных монстров, он хотел быть вместе с людьми. Но помимо всего прочего, эта битва научила его кое-чему важному – здесь, как и в Абиссе, были свои опасности.

* * * * *

Позднее, этим же днём. Веод отправился на разведку в противоположную сторону от поселения людей. После утренней стычки с монстрами он чувствовал себя недостойным нахождения недалеко от этих людей, которые, по его мнению, были гораздо более благородны и милосердны, чем он, создание Абисса.

Серые облака медленно заволокли утреннее небо, а завершил этот процесс удар грома и блеск молнии. Хлынул дождь, но Веод продолжал двигаться глубже в лес и со временем заметил, что чем глубже он заходит в лес, тем реже он встречает диких животных. Тут и там паутина огромного размера цеплялась за кроны деревьев, но ни пауков, на мохнатых существ камбион не видел.

Несмотря на ливень, Веод продолжал свой путь вперёд. Холодный ветер бушевал в небе, разнося листья в разные стороны. Листья деревьев обеспечивала камбиону некоторую защиту от дождя, но вода всё ещё бежала по веткам и стволам деревьев, скапливаясь в грязные лужи под ногами полу-танар`ри.

Сквозь дымку дождя Веод увидел два каменных строения, а при приближении к ним заметил, что одно намного больше другого. Их каменные стены потрескались, дав возможность растительности найти дом между древней каменной кладки. Некогда, вероятно, чистое поле теперь полностью заросло травой и небольшими кустарниками. Вода бежала по заросшим мхом разрушенным каменным стенам. Дожди, вероятно, и стали причиной обрушения древних строений – деревянные балки гнили в течение десятилетий и в один момент не выдержали вес крыши, дав постройке рухнуть. Веод сомневался, что кто-нибудь будет использовать ветхую каменную постройку в качестве укрытия, и поэтому двинулся к ней. Зайдя в это строение, камбион вспомнил о башне с порталом, через которую он попал в этот мир. Рефлекторно он посмотрел на Отметку, но та было абсолютно безучастна, и сейчас напоминала обычное родимое пятно.

Веод бегло осмотрел стены строения, но не заметил никаких специальных защитных сооружений. Но не могло же здание обойтись без них. В его доме, Бездне, любое здание строилось с расчётом на то, что на него нападут. Битва в его мире была образом жизни. Возможно, здесь это было не так.

Из окна здания Веод увидел бассейн, пятнадцать футов в длину, изнутри он был отделан мелкой белой плиткой, поросшей чёрным мхом. С другой стороны от бассейна стояла другая постройка – её деревянная дверь была чуть-чуть приоткрыта. Веод удивился – как старые ржавые петли все ещё держали тяжёлую деревянную дверь. Вглядываясь в дверной проём, камбион смог разглядеть щебень и мусор, раскиданный по полу внутри второго здания.

Внезапно, дверь здания, в котором прятался Веод, распахнулась, и в помещение вошли двое мужчин, одетых в коричневые одежды с серыми капюшонами. Ни нашивок, ни повязок, ни каких-либо других видимых знаков отличия Веод на них не нашёл.

Ливень стих, уступив место раздражающему морозящему дождю, но всё внимание камбиона было приковано к другому.

- Хорошего тебе дня, путешественник, - мягким, добрым голосом сказал тот, что был ниже и толще.

- Приветствую тебя, - подхватил высокий и широкоплечий мужчина.

Веод ничего не ответил. Это был его первый контакт с жителями этого мира, если не считать тех гуманоидных пауков. Что он должен был ответить? Безусловно, эти незнакомцы говорили на Общем, как и бородатые люди в деревне, и Веод неплохо знал этот язык, но он не знал, какой ответ аборигены посчитают приемлемым, а какой – нет.

- Ты что-то ищешь? – спросил круглолицый лысеющий человек.

- Да, что ты тут ищешь? – Спросил высокий бородатый человек.

Камбион снова промолчал.

- Меня зовут Гарисон, - представился низкий толстяк.

- А я – Арах, - с легким поклоном сказал темноволосый бородач.

- Меня зовут Веод – коротко бросил полу-демон.

- Хорошо, - кивнул толстяк.

- Угу, - хмыкнул бородач.

- Мы служим здесь священниками, - быстро добавил Гарисон.

- Да, можно сказать, это наш храм, - коротко добавил Арах.

Когда один из них заканчивал фразу, второй тут же подхватывал и заканчивал мысль. Казалось, двое мужчин имеют одно сознание на двоих.

- Кому вы поклоняетесь, - спросил Веод, еще не уверенный в намерениях незнакомцев.

- Я зачем тебе это знать? - спросил Гарисон.

- Ты не здешний, да? – закончил Арах.

- Я...я... - колеблясь промямлил Веод, - Да какая вам разница? Это так важно? Что, в ваш храм посторонним вход запрещён?

Оба мужчины одновременно улыбнулись.

- Я вижу твои рожи под капюшоном, *камбион*, - всё так же улыбаясь сказал Гарисон.

- Что ты ищешь на Торице? – снова закончил Арах.

Торил. Дом матери Веода.

- Я ищу свою семью.

- Ах, - тут же ответил Арах, - Семейю? Мы можем помочь тебе найти их, путешественник.

- Но зачем вам делать это?

- Потому что это то, что мы делаем, - с улыбкой ответил Гарисон, - Потому что ты нам нужен.

Веод ничего не понимал.

- Потому что мы можем, - добавил Арах.

Камбион пристально посмотрел на двоих незнакомцев. Казалось, будто влага, просачивающаяся сквозь их одежды, совершенно не беспокоила людей. Было очень странным, как они идеально подхватывают мысли друг друга, при этом не смотря только на Веода. Нет, это не было совпадением – ни Гарисон, ни Арах не смотрели друг на друга, не видели эмоций, мимики. Они просто заканчивали фразы друг друга. Подсознание кричало Веоду не верить этим двум людям, но камбион откинул эти мысли, посчитав их слишком типичными, для уроженца Бездны. Он должен был довериться этим людям, ведь, вероятно, так и было принято в этом мире.

Веод откинул мокрую прядь с лица и сказал:

- Хорошо, чем вы можете мне помочь?

- Для начала, - отрезал Гарисон, - расскажи нам, кого именно ты ищешь?

- Кто твои родственники? – дополнил Арах.

- Мою прабабушку звали *Теан*, - ответил Веод, пытаясь как можно сильнее показать значимость этого имени. Это был единственный родственник, о котором камбион знал хоть что-то.

- Прабабушка, - задумчиво пробормотал Гарисон.

- Давайте посмотрим, - сказал Арах, указывая на бассейн между двух зданий.

Веод оглянулся на дыру в стене, и увидел, что дождь окончательно прекратился – вода в бассейне была спокойна и с зеркальной точностью отражала серое небо.

Гарисон и Арах вышли из здания, и пошли к бассейну. Веод не отставал от них, не желая пропустить ни малейшего движения двух странных незнакомцев.

Тем не менее, камбион позволил себе задуматься – ему понравилось, как эти люди встретили его, и его воодушевила идея однажды назвать этот мир домом.

Троица подошла к бассейну, и Гарисон с Арахом начали бубнить что-то непонятное. Слух полу-танар`ри улавливал некоторые слова, но сознание не могло разобрать или даже хотя бы узнать эти слова. Скорее всего, это была молитва, адресованная богу двух мужчин. Веод пристально наблюдал за гладью бассейна, и увиденное немало удивило его.

Веод увидел мужчину и женщину, стоявших рядом с массивным дверным проёмом, ведущим во тьму. Мгновение спустя, навстречу мужчине и женщине показался огромный, пятиметровый гигант. Тёмно-красная кожа обтягивала мускулистое тело, огонь, подобно слюне, лился изо рта монстра, а его когтистые лапы сжимали пылающий меч и раскалённый хлыст.

Танар`ри. *Балор*.

- Не прабабка, - тихо сказал Гарисон.

Могущественные балоры были полководцами Абисса, руководящие легионами меньших демонов. Никто не смел оспаривать их власть, опасаясь их силы и могущества.

Кроме того, это балор казался удивительно знакомым. Из его уст было слышно одно единственное слово. *Свобода*.

- Прадед, - продолжил мысль Арах, - *Чари`ин*.

Веод слышал об этом демоне – дед того демона, который проклял мать камбиона своим семенем. Легенды рассказывали, что Чари`ин был заключён в какую-то магическую тюрьму, но неужели в этом мире? Странно, но это имело смысл. Ведь если это было так, то это вносило ясность в причины посещения этого мира отцом Веода.

Но из этого видения Веод понял, что демон освободился. А если такой могучий демон, как балор, обретал свободу, то это могло значить лишь смерть и хаос для того мира, которому не повезло быть на пути ужасного генерала танар`ри. Со временем он обязательно приведёт сюда своё войско и уничтожит этот добрый и беззащитный мир. И Веод снова окажется посреди разрушения и хаоса. Нет, он не мог позволить этому случиться. Он должен бежать отсюда. Но куда? Нет, если в

Абиссе он знал о возможных путях побега, то об этом мире он не знал ничего. Значит, он должен остановить балора. Но как?

- Скажи мне, - резко начал камбион, - Это прошлое, настоящие или будущее?

- Будущее, - ответил Гарисон.

- Возможное будущее, - дополнил Арах.

- Возможное? Тогда как его остановить.

- Остановить? – насмешливо спросил Гарисон. Возможно это был умный шаг, попытка с подвигнуть камбиона к дальнейшим действиям. Но Веод не собирался играть в эти игры.

- Эти двое, - сказал Веод, указывая на мужчину и женщину в изображении в бассейне – Где они находятся?

Было что-то общее в их чертах лица и взгляде. Возможно, они были связаны друг с другом. Возможно, как и Гарисон с Арахом.

Судя по взглядам священников, они впервые видели эту парочку, но тут они посмотрели друг на друга. Мужчины молчали, но Веоду казалось, что они понимают друг друга и без слов.

- Вы должны сказать мне, где они находятся! – потребовал полу-демон.

Гарисон открыл рот, чтобы начать говорить, но Арах поднял руку, останавливая пухлого священника.

- В месте, носящем название Тилвертон, есть один человек, непохожий на тебя. Он сможет помочь тебе.

Человек? Тилвертон? Что? Взгляд Веода перебежал от одного мужчины к другому, но они так и продолжали нервировать камбиона своими глупыми улыбками.

- Хорошо. Спасибо, - коротко сказал Веод, не желая больше разгадывать загадки незнакомцев. Он развернулся и пошёл прочь от незнакомцев и двух строений разной высоты, с бассейном в центральном дворе. Он не знал, где искать Чари`ина, как его победить, и что делать, если демоны таки заполонят этот добродушный мир. Нет, если все обитатели этого мира просто глупо улыбаются, смотря в лицо своей смерти, как это делали Гарисон и Арах, то камбион был единственным, кто мог спасти Торил и его обитателей. Но не стоило недооценивать балора. Как же ему, простому камбиону, справиться с балором? Тусклое небо теряло остатки света, погружая лес вокруг Веода в непроглядную тьму.

Полу-демон уходил без оглядки, поэтому он не мог видеть, что улыбки на лицах Гарисона и Араха стали зловещими, а Отметка плавно перетекла на спину камбиона, принимая форму лица с точно такой же улыбкой.

Глава Третья

Меланн чувствовала себя намного лучше, когда проводила время в окружении людей, чья вера была настолько же сильна, как и её. Аббатство Золотого Снопа было не только крепостью, окруженной полями и садами, но и приютом для тех, кто готов

был заботиться о дарах Чонтии. Каменные стены монастыря окружали яркие сады и плодоносные поля. Меланн никогда не видела таких ярких цветов и овощей. Отчасти, это была заслуга почвы – качественный чернозём позволял выращивать постояльцам аббатства красивейшие цветы и крупнейшие овощи и фрукты. Всё это радовало сердце девушки, и, несмотря на всю важность её миссии, она не хотела уходить, и лишь неоднократные угрюмые напоминания Уитлока заставили её покинуть эту чудесное место.

Это было её главной проблемой. Конечно, снятие древнего проклятия с её семьи было куда важнее, но Меланн больше нравилось ухаживать за растениями и нести в этот мир учение Матери Всего. Она должна была сосредоточиться на обязанностях, которые Чонтия возложила на неё, ей нужно стать инструментом богини и начать нести жизнь и цветение в этот мир.

Меланн выполняла своё миссию по снятию проклятия с семьи добросовестно, храня веру в своём сердце, но временами ей казалось, что Чонтия посылает на неё испытаний больше, чем она может вынести. Она была счастлива в аббатстве, среди прочих сестёр и братьев земли – её обязанности включали в себя лишь молитвы богине и работу с растениями, но здесь, на дороге, Меланн начала замечать, что всё чаще и чаще думает о страданиях, о своих больных родителях и об утекающем времени.

Она не могла говорить об этом с братом. Меланн знала - он не поймёт.

- Как же хорошо вернуться на дорогу, - сказал Уитлок.

- Тебе не понравилось время, проведённое в аббатстве? – спросила Меланн.

Он не ответил. Его вообще мало волновала природа и растения.

Всё утро они, спинами к восходящему солнцу, ехали на запад, по дороге Лунного Моря. Если расчёты её брата верны, то через четыре дня они будут у Грозных Вершин, а ещё через день – в Тилвертоне. По дороге им встречались торговцы с телегами, гонцы на быстрых лошадях, путешественники и даже две компании авантюристов. Уитлок с подозрением рассматривал каждого приближающегося незнакомца. Он рассказал Меланн о бандитах, которые притворяются путешественниками или торговцами, дабы запутать, а после атаковать невнимательных путников. Но Уитлок не был невнимательным. Девушка так же знала, что на компании авантюристов он смотрит с нескрываемой завистью, ведь он сам мечтает о том, что когда-нибудь сможет победить древнее проклятие и отправиться на поиски древних артефактов и легенд.

Братья и сёстры, проживающие в аббатстве, не смогли порадовать Уитлока важной информацией о цели их поисков, но рассказали о гуманоидных чудовищах с головами собак, что собирались в одну ужасную орду где-то на Грозных Вершинах. Уитлоку не нравилось то, что они с сестрой вынуждены двигаться прямо навстречу смертельной опасности.

Меланн вернулась на десять дней назад, когда она и её брат склонились над кроватью родителей, которых одновременно поразило древнее проклятие. Это событие бросило тяжёлое бремя на плечи Меланн и Уитлока. Чтобы ухаживать за родителями, брат ушёл из Наездников, местного подразделения городской стражи, а ей пришлось бросить свои обязанности в местном храме Чонтии, чтобы уделить всё внимание умирающим родителям. Сложнее всего приходилось Уитлоку, так как он

видел угасающую жизнь в глазах отца, сурового война, который был для него примером ещё с пеленок.

Сильный запах болезни и травяных припарок висел в комнате, подобно утреннему туману над болотом. Родители лежали на большой двухместной кровати, сильно укутанные в одеяла, несмотря на толстый слой лихорадки, который поблёскивал на лицах отца и матери.

Уитлок тихо вошёл в комнату и сказал:

- Отец, кажется. Я нашёл способ победить это проклятие.

Их отец, слишком ослабший чтобы даже посмотреть на сына, тихо проговорил:

- Чтобы снять магия, потребуется магия.

Ни Меланн, ни Уитлок никогда не видели своего отца в таком обессиленном состоянии. Но его слова помогли детям, доказав им, что сознание их отца в порядке. Пока что.

- Вы не сможете снять проклятие, пока не узнаете природу того, кто его наложил, - сказала мать. Глаза её были опущены, а бледная кожа начала желтеть. Она, буквально, сдулась на глазах дочери, и Меланн не знала, как долго смерть будет обходить стороной её мать.

- Но вы никогда не говорили нам ...

- Моя мать сказала мне, что это был демон, - отрезала мать.

Меланн удивилась, но решила поверить. Ей казалось, что это нечто большее, чем простая гипербола или бред от болезни.

- Отец, - начал Уитлок, - мы поедem на север, дабы попытаться собрать побольше информации об этом проклятии. Тётя Марта скоро придёт. Она согласилась ухаживать за вами, пока мы будем искать информацию. Мама. Папа. Обещаю вам, мы быстро со всем управимся и будем тут, в худшем случае, через двадцать дней.

Тишина повисла в воздухе и давила ещё сильнее, чем болезнь и запах трав. Меланн чувствовала, что должна была что-то сказать, но она не знала что.

- Идите, дети мои, - тихо сказала мать, притягивая дочь к своей щеке.

- Да будет ваш путь спокоен, - сказал отец, закрывая слезящиеся глаза, - Следите за окружающими. Это жестокий мир.

Отправление в путь следующим утром было самой тяжёлой вещью, которую когда-либо делала Меланн. Ни она, ни Уитлок не знали, увидят ли они ещё когда-нибудь своих родителей. Она лишь надеялась, что Чонття поможет ей и её брату спасти своих родителей.

* * * * *

Последние несколько миль по дороге Лунного Моря были достаточно приятными – зелёные луга расстиались тут и там. На них, под пристальным наблюдением пастухов, паслись козы и овцы. На небе почти не было облаков и ничего не мешало полуденному солнцу освещать Долины. Крупные мышцы коричневого жеребца Уитлока поблескивали на солнце, а сам скакун продолжал уверенно двигаться вперед, в то время как вороная старая лошадь Меланн начала уставать от тяжёлого пути под обжигающим солнцем.

По ночам путники останавливались на ночлег недалеко от дороги. Брат и сестра взяли с собой простую еду, среди которой был хлеб, сыр и немного вяленого мяса. Так же, Меланн собирала дикие ягоды, съедобные корни и травы, а Уитлок иногда доставал свой составной лук, и позволял себе развлечься, охотясь на кролика или фазана.

Ночью брат и сестра остановились на ночлег в месте, известном как Ущелье Тилвера, и, если верить расчётам Уитлока, то им оставался день пути до Тилвертона. Скрываемый тенями Грозных Пиков и Гор Пустынного Зёва, проход был сухим травянистым, сильно отличаясь от сельских полей и лесов, вдоль которых Уитлок и Меланн двигались последние три дня.

Пока мужчина разводил костёр, Меланн собрала немного съедобных диких ягод. Но Уитлок заметил, что его сестра начала выдёргивать сорняки, а так же поливать поврежденные растения водой из личных запасов двух путешественников.

- Лишняя трата времени, сил и воды, - тихо сказал он, - Природа сама может позаботиться о себе, а то, что не может выжить, жить и не должно.

Когда она закончила, то подошла к костру. Уитлок уже начал жарить хлеб и овощи.

- Время и вода есть всегда, - ответила она, оттирая грязь с пальцев, - благодаря нашей Богине, Матери Земли. Тебя надо больше доверять ей и людям, что вокруг тебя.

- Что? – спросил мужчина. Его брови поднялись, а на лбу появились борозды, но взгляда он не поднял.

- Мы сейчас сидим здесь, а не в одном из домов какого-нибудь фермера, потому что ты в каждом видишь угрозу. Ты готов остаться один, не смотря ни на что. Дождь, снегопад – ты лучше будешь один, но в безопасности. Да, я признаю, что ты хорошо ведёшь наш маленький отряд, и с тобой я чувствую защищенной, но Уитлок, не все вокруг тебя – орки.

Мужчина смотрел на Меланн, не скрывая своё раздражение.

- Послушай, - сказал он кисло, - все идёт хорошо, не так ли? Тогда пусть всё остаётся так, как есть, Кроме того...

- Я могу помочь тебе и взять на себя часть ответственности. Ты знаешь, это путешествие важно для меня так же, как и для тебя.

- Кроме того, - медленно начал он, подчёркивая значимость этой мысли, - завтра мы будем в Тилвертоне, и там ты сможешь поспать в кровати.

Меланн закатила глаза. Брат всю жизнь считал её слабой и немощной.

- Я говорю не о сне на кровати или на земле. Я имею в виду, что ты считаешь себя главным моим опекуном. Уитлок, я сама могу справиться. Я повторяю, снятие проклятия и моя главная цель.

Уитлок не ответил. Меланн потёрла виски, после чего встала, сжала священный символ Чонтии и начала ходить вокруг лагеря, освещая стоянку путешественников по периметру, дабы их жизнь была защищена самой Богиней. Уитлок уставилась на Меланн, молча о чём то размышляя.

Она молча выложила все ягоды, которые собрала в лесу.

Уитлок опустил взгляд и посмотрел на ужин, который он готовил на костре. Да, это была правда – он предпочитал одиночество в лесу людным гостиницам.

Слишком часто он слышал истории о трактирщиках, которые по ночам убивали своих посетителей ради их имущества или вовсе продавали их в рабство. И что с того, что в основном такие истории происходили в районе Лунного Моря. В конце концов, не так уж и далеко они с сестрой были от этого региона. По мнению Уитлока его миролюбивая сестра просто не понимала той опасности, что поджидала их на каждом шагу.

Да, он стремился поскорее уйти из аббатства Золотого Снопа, но не из-за ненависти к религии или чего-то подобного. Эти люди, что укрылись за толстыми крепостными стенами монастыря, не имели представления о суровых и даже жестоких реалиях этого мира. Жентарим, орки, нежить, бандиты – всё это лежало в основах зла в этом мире, с которым, Уитлок был уверен, никто из обитателей Золотого Снопа в жизни не встречался. А вот солдаты, путешественники, наёмники, вот они-то могут за себя постоять. Они готовы к любым опасностям, будь то сырая пещера, храм тёмного божества или просто тёмный переулок. И ведь всё бы ничего, но его сестра была похожа на постояльцев аббатства – она слишком заботилась о религиозных обрядах и идеалах, а не о суровых реалиях жизни.

Костёр уже погас, а брат с сестрой так и не продолжили диалог. Уитлок ел, а Меланн отнекивалась от предложения еды, и лишь жужжание сверчков наполняло ночную темноту.

* * * * *

Город Тилвертон раскинулся на широкой плоской равнине, окружив себя высокими каменными стенами. Поскольку Уитлок и Меланн приблизились к городу, им пришлось замедлить путь – из города ехало большое количество караванов и повозок с семьями, путешествующими меж городов. Сам Тилвертон был “зажат” между Восточными Рогами Бури на юго-востоке, Горами Пустынного Зёва на севере и Грозовыми Пиками на юго-западе. Город окружали несколько небольших деревушек и большое количество конюшен и складов.

Раньше Тилвертон был независимым городом-государством, однако недавно попал под власть Кормира – могущественного королевства на юге от самого города. Благо, власть короля Азуна IV была милостивой, и город процветал под руководством леди-регента Аласилин Рябиновой Мантии. Город насчитывал более десяти тысяч жителей, которые смогли найти убежище за высокими стенами Тилвертона, защищающими их от опасностей окружающих равнину гор.

Меланн и Уитлок проехали мимо амбара, пахнущего крупным домашним скотом, и оказалась у ворот, что вели внутрь города. Солнце постепенно садилось, а воздух вокруг наполнялся запахами цивилизации и веселья.

Внутри города люди и улицы являлись частью друг друга – где-то стража обыскивала подозрительного мужчину с синяками под обоими глазами, где-то торговец овощами зазывал к себе бурчащего что-то себе под нос старика, секунду назад вышедшего из магазина, под названием “Полезные витамины Пимлико”, а где-то уличные музыканты чудесными голосами исполняли какую-то энергичную балладу.

Город был необычно оживлен в это время суток, а это означало только одно – фестиваль по случаю наступления середины лета.

И Меланн с Уитлоком совсем забыли про это.

В детстве брат и сестра не пропускали ни одного фестиваля середины лета, в народе именуемый Длинной Ночью. В этот день люди отмечали торжество жизни и природы, поедая изысканные блюда и запивая их дорогим вином. В эту ночь невесты убегали в лес, прячась там от своих женихов, которые, по традиции, должны были найти своих возлюбленных и предложить им руку и сердце.

Но сейчас у Уитлока и Меланн были другие планы. Они не могли предаться веселью.

Проходя сквозь поднятые решётчатые ворота, путники увидели стражника, держащего копьё в левой руке и куриную голень в правой. Он сидел на грубо-сделанной табуретке и с удивлением ребёнка смотрел на веселье, творящееся в городе. Когда он увидел двух людей, вошедших в город в столь поздний час, он предплечьем стёр куриный жир с бороды и сказал:

- Вы не найдёте здесь ночлега. Гостиные переполнены. А теперь, не мешайте, - сказал он, взмахнув куриной ножкой, тем самым прося их отойти.

Из-за звуков музыки Уитлок почти не услышал стражника, так что спешился, наклонился поближе к нему и громко сказал:

- Неужели ничего нет?

Стражник уставился на него и через несколько мгновений ответил:

- Вы можете попробовать сходить в Высокий Графин. Возможно, там вам что-то и подскажут,- громко ответил он, - Идите по улице Волшебницы, пока не дойдёте до переулка Порха. Там вы и найдёте таверну? - после этих слов стражник откусил большой кусок мяса, разбрызгивая сок во все стороны, после чего уставился на уличную танцовщицу.

Меланн мало интересовалась весельем. Гораздо важнее для неё сейчас было найти гробницу Чари`ина. Она посмотрела на брата и пожала плечами, не желая перекрикивать толпу. Уитлок кивнул стражнику в благодарность и вместе с сестрой двинулся к таверне.

Высокий Графин был новой таверной, что подтверждали ровные каменные стены и ещё чистая вывеска. В переулке Порха, как и в самой таверне, продолжались всенародные пьянства и гуляния, в которых участвовали и бедные, и богатые. Судя по всему, в Тилвертоне ещё не до конца сложились кормирские устои, вследствие чего не было сильной сегрегации классов, что очень понравилось Меланн. Но Уитлоку было всё равно.

Путешественники привязали уздечки своих лошадей к специальной стойке, и двинулись навстречу таверне, проталкиваясь сквозь толпу. Уитлок аккуратно расталкивал людей, но Меланн удавалось это лучше. Она проскользнула мимо брата, и хотела было ринуться вперёд, но он схватил её за руку и немного потянул на себя. Важно было оставаться вместе.

Внутри таверну тоже заполнила толпа. Брат и сестра смогли пробиться к стойке и заказать немного свинины и вина. Чудом успев занять только что освободившийся столик, Меланн и Уитлок начали свой ужин. Вкус еды был необычаен, после ягод и жареного хлеба, и даже соответствовал той непомерной цене, что заломила

трактирщица за этот скромный ужин. Когда они доели, Меланн остановила проходящую мимо хозяйку таверны и спросила насчёт свободных комнат. Та лишь пожала плечами и скрылась в толпе, гораздо более озабоченная продажей пива, что принесёт ей сегодня ночью колоссальный доход.

- Видимо, придётся вернуться в лес, - сказал Уитлок.

Меланн вздохнула. Она знала, что он прав. Обиднее всего было то, что даже на одну ночь они не могли позволить себе погрузиться в атмосферу веселья и гуляния. В итоге, вся эта веселая толпа стала лишь ещё одним препятствием на их пути.

- Кхм, простите, - сказал высокий человек, севший на единственный свободный стул за этим столиком. Он провёл руками по своим редким волосам и поставил локти на стол, - Я слышал, что вы ищите ночлег. Я готов вам его предоставить. Если вы не очень придиричивы.

У этого мужчины был высокий лоб, широкие скулы и большой подбородок. Его макушка была абсолютно лысой, а редкие волосы свисали по бокам и с затылка. В его голосе была какая-то неприятная гортанность, которая была особенно слышна сейчас, когда мужчине потребовалось кричать, чтобы быть услышанным.

Взгляд Уитлока, казалось, собрал всё недоверие, которое только мог выдать молодой воин. Мужчина пытался не замечать этого всепроедающего взгляда, но не выдержал и прочистил горло.

- Где? – спросила Меланн.

Уитлок уставился на свою сестру.

- Ну, - начал мужчина, поворачиваясь к Меланн, - Я владею одним амбаром на юге от города. Конечно, это не комната в таверне, но, уверяю вас, там есть сено, на котором вы сможете поспать. Да, это не кровать, но и не сырая земля. О, ну и ещё там тихо. Вы сможете отдохнуть, не просыпаясь от возгласов веселящейся толпы. Видите ли, мой отец оставил мне в наследство этот амбар, а я совсем им не пользуюсь. За небольшую плату я готов сдать вам его на ночь. Он находится недалеко от города – почти сразу за южными воротами. На воротах амбара большими буквами написано – “Нортрип”.

Уитлок некоторое время молчал, но быстро кашлянул и сказал:

- Спасибо большое, но лучше...

- Возможно, нам стоит заглянуть туда, - сказала Меланн своему брату. Чтобы тот её услышал, девушке пришлось повысить голос, что позволило и незнакомцу услышать её предложение брату.

- О, да, конечно вам стоит. За ночь, проведенную в моём амбаре, я возьму с вас всего четыре золотых. В конце концов, сегодня Длинная Ночь. Почему бы мне не помочь нуждающимся странникам.

- О, спасибо вам, сэр, - тут же ответила Меланн, - Могу я узнать ваше имя?

- А? Д...да. Моё имя Фред. Фред...Нортрип. Да, Фред Нортрип.

- Спасибо вам, Фред. Сегодня ночью я вознесу молитву Матери Земле и поблагодарю её, за то, что она направила нас к вам, а вас к нам.

Она раскрыла мешочек с монетами и передала четыре золотых Фреду. Он нервно улыбнулся, глядя на символ Чонтии на шее женщины.

- Ну, я, пожалуй, пойду, - сказал он и скрылся в толпе.

- Ты ведь не доверяешь ему, да? – спросил Уитлок.

- У нас мало оснований доверять или не доверять ему. Но, в любом случае, мы будем ночевать вдали от цивилизации, как любишь ты, но и не на земле, чего так не люблю я.

- Я рад, что ты так размышляешь, - ответил мужчина, и Меланн поняла, что он не заметил колкости в её фразе.

Когда брат и сестра покинули Высокий Графин, пение на улицах Тилвертона стихло, что, однако, не уменьшило количество людей на улице. Бесчисленное количество факелов передвигалось по всему городу, практически закрывая своим светом ночное небо. Меланн и Уитлок забрали лошадей и двинулись к южным воротам, но увидели, что на центральной площади все собравшиеся смотрели на север. Меланн посмотрела туда же и увидела раскаты молнии. Через некоторое время рычание грома дошло до города, что означало лишь скорое завершение ночного гуляния. Надвигающийся шторм напоминал ей ужасный легион, пришедший, дабы опустошить земли.

- Шторм! – закричал кто-то в толпе.

- Но этого не может быть накануне Длинной Ночи!

- Плохое Предзнаменование!

- Ой, не к добру это!

Меланн знала, что это правда. В детстве её учили, что Боги даруют своё благословение смертным во время Длинной Ночи, и если что-либо мешает празднику, то это означает лишь надвигающуюся беду для того региона, где праздник был прерван. Меланн почувствовала, как на её теле выступил холодный пот.

Холодный сильный ветер дул с севера, разгоняя люд по домам.

- Судя по всему, теперь у нас нет выбора, да? – спросил Уитлок.

- Уж теперь-то нам точно придётся воспользоваться предложением Фреда, - ответила Меланн, но её разум был поглощён размышлениями о приближающихся бедах.

- Да уж, - ответил мужчина. Она знала, что он не любит быть в ситуациях, когда у него нет выбора.

* * * * *

Амбар был именно там, куда и указал Фред. Невысокое здание из серых полусгнивших досок имело всего одно окно и одну дверь, на которой висела синяя обшарпанная табличка с белой надписью "*Нортрин*". Сквозь щелки между досок протекал свет свечи, а сквозь окно, уже залитое недавно начавшимся ливнем, была отчётливо видна зажжённая свеча.

- Должно быть, Фред пустил на ночлег кого-то ещё, - сказала Меланн. После этих слов рука Уитлока обхватила рукоятку меча.

Дверь открылась легко, но не без пронзительного скрипа. Уитлок зашел первым. Меланн быстро прочитала молитву Чонтии и заметила, как нервничает её брат – его пальцы постоянно бегали по рукоятке меча, но она знала, что он готов в любой момент вытащить клинок из ножен и начать бой. Пол амбара был покрыт слоем пыли, которая поднималась малыми облачками после каждого шага Уитлока.

Зайдя в здание, брат и сестра увидели противоположную стену, и дверь, рядом с которой, на гвоздике, висели ржавые вилы. Дверь, очевидно, вела в зернохранилище, из которого и исходил свет свечи.

- Кто здесь? – спросил низкий голос из-за двери.

Уитлок посмотрел на сестру и кивнул ей, давая разрешение ответить.

- Мы пришли от Фреда Нортрипа. Он разрешил нам переночевать здесь.

- А, так вы от Фреда, - ответил голос. Сразу после этого послышались звуки открывающегося замка и дверь открылась.

В дверном проеме стоял двухметровый мужчина в дешёвой одежде, что очень ясно говорило о достатке владельца. Большие и волосатые руки скрестились на груди, над большим животом. Его челюсть была необычно широкой, а глаза необычно маленькие. Приподнятый нос дородного мужчины позволял всем окружающим заглянуть в каждую ноздрю этого крупного мужчины. Его пронзительный взгляд упёрся в прибывших путешественников.

- Меня зовут Меланн, а это мой брат Уитлок.

Мужчина лишь хмыкнул.

- А как тебя зовут? – спросил Уитлок.

- Ораг Гринмаш, - почти прорычал мужчина. Он медленно потирал небритое лицо массивной рукой.

Уитлок не сомневался, что этот Ораг был разбойником или головорезом, а Фред был его сообщником. Щедрость. Ага, как же. Обман затаскивать обездоленных путников в старый сарай за пределом города, где какой-то боров убьёт их ночью, пока те спят. А если путники проснутся, то этот гигант просто-напросто выбьет из них всю жизнь своими гигантскими кулаками. Но Уитлока так легко не обмануть. Наблюдательность – одно из главных сильных мест жителя Долин.

- Ораг Гринмаш, нас направила сюда Чонтя, Великая Мать. Она привела нас в это убежище, ибо она заботится о своих слугах.

Вой ветра не утихал. Порыв воздуха прошёл сквозь полусгнивший амбар, заставляя свечку мерцать. С чердака послышался удар об пол какого-то упавшего ящика.

- Хм, да, заботится, - ответил Ораг.

Мужчина зашел обратно в зернохранилище, а Меланн и Уитлок двинулись за ним.

В этом отделе амбара сильно пахло алкоголем и потом. Уитлок наблюдал за каждым движением гиганта.

- Так, я полагаю, вы прибыли на фестиваль? – небрежно спросил Ораг, закрывая дверь в зернохранилище.

- На самом деле, нет, - ответила Меланн.

- Нет?

- Нет, - жёстко ответил Уитлок, - Мы здесь проездом.

Он внимательно осматривал мужчину. Шрамы на его руках и груди говорили о том, что этому человеку пришлось побывать в немалом количестве неприятных ситуациях. Побег от стражи? Из тюрьмы? Что же...

- На самом деле, у нас важная миссия, - торжественно сказала Меланн.

- Миссия? И какого рода ваша миссия?

- Мы ищем гробницу волшебника, которая запрятана где-то в Грозových Пиках.

- Меланн, достаточно, - прошипел Уитлок. Его рука все ещё сжимала рукоять меча, и пальцы продолжали бегать, выпуская скопившееся напряжение. Снова раздался вой ветра и скрип досок, но, похоже, амбар переживал и не так бурно.

Ораг не казался напуганным, а только лишь заинтересованным.

- Что за волшебник?

Уитлок услышал шепот сестры:

- Может стоит ему рассказать? В конце концов, мы собираем информацию. Ведь никогда не знаешь, откуда она придёт. Вдруг он сможет помочь.

- Как звали этого волшебника? – снова спросил Ораг.

Прежде чем Уитлок успел подумать, он услышал голос сестры:

- Чарин.

Реакция мужчины была сравнима с ударом кулака по виску. Ораг тяжело отшатнулся и опёрся спиной на стену. Меланн и Уитлок в недоумении смотрели на него, пока он не пробормотал:

- Волшебник... Чарин...

- Что ты знаешь о нём? – требовательным тоном спросил Уитлок.

- Зачем? – спросил Ораг, и в этот момент блеснула молния, и послышался удар грома.

- Мы хотим найти то, что лежит в самой гробнице. Мы точно не знаем, что нас ждёт – мерцающий посох, лежащий рядом с иссохшим скелетом, набор волшебных колец, а может лич. В любом случае, мы должны уничтожить то, что является источником древнего проклятия, медленно убивающего наших родителей и которое когда-нибудь поразит и нас.

Ораг задумался и оттолкнулся от стены. Казалось, он восстановил свое хладнокровие и снова осмотрел двух путешественников.

- Я могу рассказать вам, где находится гробница. Это вам поможет? – спросил Ораг с улыбкой, обнажая свои слегка заостренные зубы.

- Я сомневаюсь, что этот... человек что-нибудь знает, прошептал Уитлок Меланн, - Пойдём отсюда. Уж лучше ливень, чем ночёвка под одной крышей с этим типом.

- Я могу указать точное расположение гробницы, - настойчиво сказал Ораг, - Я хорошо знаю Грозových Пики, а так же некоторых гоблинов и орков, обитающих там.

- Что?! – воскликнул Уитлок, - Ты водишь дружбу с гоблинами и орками?! Да ты же полуорк! Меланн, больше нам не нужно доказательств. Идём отсюда.

- Уитлок, - тихо сказала женщина, - Послушай. Чонтя не просто так привела нас сюда. Этот человек может помочь нам достигнуть нашей цели. Неужели ты этого не хочешь? – с этими словами Меланн подошла ближе к Орагу.

- Но за информацию придётся заплатить, - ответил мужчина, чье лицо искривилось в жестокой усмешке.

- Сколько? – спросил Уитлок.

- Ну, давайте посмотрим, - с этими словами дородный мужчина подошёл к шторе и отёрнул её. За ней стояла деревянная одноместная кровать, под которой лежало большое количество книг и карт, а так же много разного барахла. Уитлок всё больше убеждался, что их "сосед" был вором, который тащил всё, что плохо лежит.

- Ну-с, судя по всему, эта миссия очень важна для вас. Да и держу пари, без моей помощи вы никогда не найдёте то, что ищите. Думаю, что моя информация обойдётся вам в сто золотых монет.

Меланн посмотрела на брата. Она знала, что эти сто золотых – почти все деньги, что были у них с собой, но она знала, что это единственный путь.

- Уитлок. Мы должны сделать это. Чонття привела нас сюда. Только вдумайся – амбар. Место, где собираются сокровища, дарованные природой человеку. Это точно божественное проведение.

- Да-да, - пробормотал Уитлок, снимая со спины рюкзак. Конечно, его сестра во всём видела божественное проведение. Ей так было легче жить. Но с другой стороны, она была права, когда заговорила с призраком эльфа. Кто знает, может она права и сейчас?

- Хорошо, - сквозь стиснутые зубы прошипел Уитлок, - забирай золото.

- Нет! – воскликнула Меланн, перехватывая руку брата и солидных размеров кожаный кошель, - Для начала ты покажи нам путь.

На лице Уитлока появилась легкая усмешка.

- Ммм...хорошо. Вы кажетесь честными людьми, - ответил Ораг, доставая из под кровати карту, - Что ж, для начала, вам нужно ехать на восток от города около дня. Когда вы достигните небольшого озера, вам нужно будет выдвинуться на юг, в сторону Грозových Пиков. В течение трёх или четырёх дней вам нужно будет ехать по лесам и долинам, но это самый безопасный и быстрый путь, ведущий в эту часть гор. Как только леса закончатся – вы увидите длинное и узкое ущелье. На другом его конце вы встретите гору с большим входом.

Пока Ораг рассказывал, Меланн быстро достала пергамент и перо, и сделала несколько заметок.

- С другой стороны горы находится вход в гробницу Чари`ина. Только вот её накрыло оползнем. Так что, - с усмешкой сказал мужчина, - если вам нужно попасть в гробницу, то придётся копать.

Некоторое время Меланн и Уитлок перешёптывались, и , когда они решили, что они смогут добраться до склепа, Уитлок протянул Орагу кожаный кошель с монетами.

Мужчина взял кошель и некоторое время разглядывал содержимое.

Уитлок посмотрел в окно. Хотя на улице и бушевал ветер и дождь, он не хотел оставаться ночевать под одной крышей с полуорком.

Он посмотрел на сестру, и она кивнула, двинувшись за братом в сторону двери. Уитлок уже вышел из зернохранилища, но Меланн остановилась и повернулась к Орагу.

- Спасибо за всё. И пусть Чонття оберегает вас.

Женщина вышла из зернохранилища, а после и из амбара. Ораг закрыл дверь на замок, но лицо его исказила кривая гримаса. Благословение этой женщины было для него, скорее, проклятием.

Глава Четвёртая

Вороны – лжецы. Многие из смертных не считали животных действующими лицами в борьбе добра и зла. Никто и никогда не спрашивал воронов ни о чём. А если бы кто-то и спросил, то вряд ли

Он получит правдивый ответ. Эти существа жили ложью и обманывали всех, даже друг друга, ради простого удовольствия. Они смеялись над нуждающимися и наслаждались чужой болью.

Но сейчас Воронья Ведьма была вынуждена общаться с ними. Она быстро устала от их глупых полуправд и лжи, и решила воспользоваться своей магией, чтобы заставить воронов говорить то, что она хочет.

- Юррин ушёл, - сказала ворона на своём языке.

- Я знаю, моя дорогая, но мне нужно знать – куда? – спросила Воронья Ведьма.

- Ушёл прочь.

Изумрудные глаза Вороньей Ведьмы закатились. Её длинные и гладкие чёрные волосы доходили ей до талии, и казалось, что они были началом длинного чёрного мехового плаща, который практически сливался с чёрным платьем Вороньей Ведьмы. От туфель на толстой подошве и толстом каблуке, до чёрных кожаных перчаток – весь наряд женщины напоминал о её любимых фамильярах. И только белая позолоченная полумаска с вытянутым клювом на месте носа, прикрывающая верхнюю половину её лица, притягивала внимание. Она устала от этих недосказанностей. Её бурящий взгляд упёрся в ворону, а бледная рука поднялась, привлекая внимание птицы.

- Куда ушёл Юррин?

- Улетел. На чай к королю Азуну.

Жёлтое пламя окутало руку Вороньей Ведьмы и вороны, сидевшей на столе пёстрой женщиной. Крылья птицы выгнулись от удивления и боли, но она была не в силах остановить свою хозяйку. Вороны по всей комнате, а их было около пятнадцати, оторвались от своих дел и уставились на страдающего товарища. Да, воронам было не ведомо сострадание, но их можно было запугать. Смотри на чужую боль и не повторяй чужих ошибок.

- Прости, дружок, но сегодня я не в том настроении, чтобы играть в твои игры.

- Он...он ушёл к реке и не вернулся, - сказала ворона дрожащим клювом.

Жёлтый огонь мгновенно пропал. Ни на руке Вороньей Ведьмы, ни на вороне не было следов ожогов. Птица сорвалась с места и улетела. Шатким и неуверенным был её полёт, но она была невредима.

- Прости нас, хозяйка, - проговорили все остальные вороны в комнате.

- Друзья, друзья, успокойтесь. Я знаю, как примитивным существам сложно пойти против своей природы.

Воронья Ведьма жила на дереве, но это было далеко не самое обычное дерево. Оно превосходило по размерам все остальные деревья в лесу, и возвышалось над ними подобно башне над кустарниками. Несмотря на то, что внутри оно было полое, дерево росло и развивалось, правда, во многом благодаря магии Вороньей

Ведьмы. Внутри ствола исполинского дерева раскинулась круговая лестница, которая вела с самого верхнего уровня этой импровизированной башни, до самого нижнего. Внутри ствола имелось огромное множество ответвлений и комнат, в которых располагались больше двух сотен воронов. Темница, алхимическая лаборатория, склад – в каждой комнате вороны создавали свои гнёзда. Воронья Ведьма медленно спускалась вниз. Её чёрное платье и волосы плыли за ней, подобно тени.

В самом низу ствола дерево зияла трещина, которая служила входом для всех обитателей “башни”. Воронья Ведьма плавно прошла сквозь занавес из чёрных роз, аккуратно маневрируя между шипами, и вышла на улицу. Чёрная лоза от раз окутывала всё основание дерева и поднималось на четыре метра вверх по стволу. Издалека даже могло показаться, что дерево мертво. Земля вокруг дерева заросла высокой травой, и Воронья Ведьма проходила сквозь неё, никак не выдавая своего присутствия. Вороны, что сидели на ветвях гигантского дерева, каркали и шумели, но женщина уже давно научилась игнорировать эти звуки. Она плавно прошла мимо нормальных деревьев и пошла вниз по склону. Со всех сторон её окружали высокие горы, надёжно спрятавшие её долину от любопытствующих путников.

Сейчас внимание Вороньей Ведьмы было полностью сосредоточено на поисках её слуги – Юррина, который в течение долгих лет верно служил ей, но сейчас пропал. Она учуяла запах, который не смогла сразу определить, но она точно знала, что он...неправильный.

Юррин пришёл к ней ещё совсем молодым мужчиной, без каких-то особых навыков и способностей, но Воронья Ведьма даровала ему магию. Благодаря ей, Юррин научился превращаться в гигантского ворона, размером с медведя, а обычное оружие не наносило ему никакого вреда. Единственное, что могло убить Юррина, было серебро или магия. Взамен, он служил Вороньей Ведьме как главный шпион и информатор, хотя и обычные вороны собирали всю информацию с окрестностей и передавали её своей хозяйке.

Но где Юррин был сейчас?

Высокая трава росла даже на берегу реки. Поток воды бежал через всю долину и был главным источником воды для слуг Вороньей Ведьмы. На другом берегу реки расположился пологий холм, переходящий в гору, которая была одной из стен, ограждающих долину. От реки сильно пахло глиной и разложившимися растениями, но странный запах всё ещё отчётливо чувствовался. Оглядевшись, Воронья Ведьма увидела участок травы, кем-то притоптанный. Двинувшись к нему, женщина почуяла, что с каждым её шагом непонятный запах усиливался.

И тут Воронья Ведьма уловила звук. Рычание и вопль. Быстро зайдя в высокую траву, она пошла в сторону, откуда доносились эти звуки. На небольшой поляне собралось около десяти высоких, существ, с грязно-жёлтым или оранжевым мехом и с собачьими мордами. Ни один из этих монстров не имел полного комплекта брони, а лишь её части. Каждый из них был высоким, выше обычного человеческого мужчины.

Гноллы.

Эти существа были обделены даром магии, так что Воронья Ведьма могла не беспокоиться о них, но, тем не менее, по её спине пробежал холодок. Её глаза начали бегать, но она так и не смогла найти Юррина. Где же он?

Ответ был недалеко. Всего несколько в метрах вниз по реке, Воронья Ведьма нашла мёртвое тело своего помощника. Истерзанное тело мужчины лежала в паре шагов от смеющихся собакоподобных тварей. Она понимала, что её магия бессильна, и она не может вернуть своего слугу к жизни. Он погиб.

Воронья Ведьма стояла как вкопанная и смотрела на труп своего верного слуги. В этот момент её заметил один из гноллов, а после и остальная дюжина существ, что стояли близ трупа Юррина. Они обернулись на колдунью с рыком удивления, но она проигнорировала это. Воронья Ведьма лишь подняла руку, и из её ладони вырвалась одинокая чёрная стрела. Гноллы успели лишь перекинуться парой фраз и выхватить своё оружие, как чёрная стрела настигла первого монстра и ударила того в живот. В этот же момент послышался громкий чвакающий звук, подобно которому можно услышать в лавке мясника, и гнолл, который первый принял удар, разлетелся на маленькие кусочки мяса и красно-коричневое облачко. Не успели гноллы отреагировать, как чёрная стрела поразила второго монстра, которого ждала та же участь, что и первого. И так продолжалось, пока чёрная стрела не уничтожила всех гноллов.

- Будьте вы прокляты, - прошипела Воронья Ведьма

Больше гноллов Воронья Ведьма не видела, но неужели эта дюжина мохнатых тварей убила её лучшего слугу? Видимо, они не были настолько бесталанными, как она думала.

Женщина развернулась и пошла в сторону дом, оставив Юррина лежать на том месте, где он погиб. Таков был удел ворона – умереть, оставив после себя только новые чувства в сердцах сородичей. Сегодняшнее происшествие оставило в Вороньей Ведьме жажду мести и страх перед неизвестным.

* * * * *

Вернувшись домой, Воронья Ведьма отправилась в комнату прорицания, где уселась в своё любимое мягкое кресло, которое стояло перед большим чистым бассейном, напоминающим белый глаз. Вороны разных размеров тихо передвигались по комнате, стараясь не издавать ни звука, дабы не мешать хозяйке. Колдунья отерла пот со лба, концентрируясь для заклинания прорицания. В бассейне она видела лишь своё отражение. Изумрудные глаза, круглые гладкие щеки и слегка приподнятый подбородок...

Наконец, полностью подготовившись к прорицанию, Воронья Ведьма вытянула сжатый кулак над бассейном, как делала это уже не раз. Разжав руку, в воду посыпались лепестки черной розы, которые продолжали сыпаться, пока весь бассейн не был усеян плавающими чёрными лепестками. Наконец, чёрная роза сложилась в узор, ведомая магией, заточённой в этом бассейне.

Воронья Ведьма увидела крупную мускулистую фигуру с красной кожей, которая восстала из своей могилы. Благородный танар`ри. Балор. Этот демон источал силу, которую Воронья Ведьма одновременно уважала и боялась. Она

видела, что в короткие сроки вокруг демона соберётся армия гноллов, которая будет угрожать всему живому на Грозовых Пиках, Долинах и даже за их пределами.

Она знала, что демона звали Чари`ин.

Воронья Ведьма читала о нём в древних томах, хранящихся в её библиотеке. Она почувствовала, как холодок снова пробежался по её позвоночнику, но она попыталась проигнорировать это. Бассейн дрогнул.

Она увидела, что несколько разумных существ в скором времени попытаются освободить демона из заточения. Кто-то непреднамеренно, а для кого-то освобождение демона является финалом тщательно спланированного в течение многих годов плана.

Глава Пятая

Хорошо иметь цель. Теперь, когда Веод знал, куда идти и что делать, его шаги больше не были неуверенными. Он знал, что ему нужно.

Два дня назад он обнаружил деревню, жители которой рубили деревья, дабы отчистить площадь для постройки новых домов. Теперь, он возвращался назад в надежде получить помощь и попасть в Тилвертон. Там камбион должен был каким-то образом встретить пару людей, которые хотят освободить Чари`ина. Как он их найдёт? Веод не знал. Может, эти двое были стражниками. Или садовниками. В любом случае, он сомневался, что эти двое собираются призвать могучего балора преднамеренно.

Тилвертон. Он даже не знал, что это было за место и где оно находится. Но Веод думал, что это был город или замок, раз там живут люди.

Полу-танар`ри подходил к деревне лесорубов. В прошлый раз, он подобрался к ней, скрываясь в ночных тенях. В Абиссе он научился этому у лучших учителей и сейчас проделывал это в превосходстве, но теперь ему нужно сменить подход.

Веод вышел из леса и зашёл в город. Проходя рядом с деревянными домами, из труб которых шёл серый дым, обоняние полу-демона уловило приятный запах жареного мяса, и он осознал, насколько он голоден. Камбион увидел большое трёхэтажное здание и, почитав его центром города, отправился к нему. Но был остановлен.

Из ближайшего дома вышел бородатый человек в грубой одежде. Несмотря на жар солнца, его руки были спрятаны под толстыми рабочими перчатками. Увидев полу-демона он моментально остановился.

- Ты кто, во имя Хелма?

- Тихо, - сказал Веод, пытаясь звучать максимально убедительно, - Меня зовут Веод Рунчилд, и ты должен сказать мне, где лежит место под названием Тилвертон.

Мужчина сделал шаг назад и крикнул:

- Фешик! Подойди ка сюда! И меч захвати.

Веод был в замешательстве. Он оглянулся, но никого не увидел. Вернув взгляд на мужчину, он увидел маленького черноволосого мальчика, стоящего в дверном проёме и смотрящего на Веода с открытым ртом.

- Папа, это кто?

- Я же сказал, чтобы ты принёс меч, - прошипел мужчина, закрывая мальчика рукой в рабочей перчатке.

- В этом нет необходимости, - сказал Веод, протягивая к мужчине разжатую руку, - Я просто хотел узнать у вас...

- Ты узнаешь только вкус стали, демон, - быстро ответил мужчина.

Демон? Неужели внешность так сильно выдавала его?

- Как я уже сказал, в этом нет необходимости.

- Что тут происходит, Таллин? – раздался голос из-за спины Веода. Камбион развернулся, а его руки инстинктивно легли на рукоять меча. Проклятые рефлексy, отработанные в Абиссе, не давали возможности Веоду мирно решить ситуацию.

Перед Веодом стоял высокий мужчина, который был явно старше бородатого человека. Его почти жёлтые волосы опускались на лоб, а лицо было тщательно выбрито. Руки высокого старика держали железный топор в боевом положении.

Увидев это, Веод отпустил рукоятку меча и поднял руки вверх.

- Люди, спокойно. Я не хочу причинять вам вреда.

- Кто это, Таллин?

- Я полагаю, он один из слуг Паучьего Лорда.

Веод оглянулся и увидел, как черноволосый мальчик принёс широкий меч и двумя руками подал его отцу. Его большие глаза были прикованы к камбиону

- Иди в дом, Фешик.

Мальчик кивнул и ринулся вглубь дома.

- Как по мне, он очень даже похож на дроу, - ответил мужчина с топором.

Дроу? Служители Ллос? Веод знал о них и об их паучьей богине.

- Уверяю вас, я не дроу, - ответил камбион с поднятыми руками, - И я ни чей не слуга.

- Малах! Чорад! – крикнул бородач, - Сюда! У нас тут...у нас тут что-то!

Веод увидел, как двери соседних домов открываются, и из дверей выходят двое мужчин.

- Успокойтесь, - снова сказал Веод, - Я просто хочу получить информа...

- Заткнись, - прервал его человек с бородой. Он поднял меч и сделал шаг в сторону камбиона.

Веод все ещё держал руки поднятыми. Но как долго это ещё могло продолжаться? Он думал, что если его меч будет в ножнах, а руки свободны, то эти люди выслушают его. Почему они не хотят слушать его?

- Кто бы это ни был, - начал мужчина с топором, - это явно не человек...по одному его виду понятно.

- Послушай меня. Дроу, или кто бы ты ни был – тебе лучше убираться отсюда, - сказал Таллин.

- Тебе не нужно бояться меня, - ответил Веод, глядя на свои руки. Он не видел Отметки, и не знал, куда она “переползла”. Камбион сильно боялся, что она могла

показать этим людям что-то, что они восприняли враждебно, после чего уползла на спину или грудь, но Веод прогнал эти параноидальные мысли прочь.

- Это дроу! – раздался женский голос.

- У дроу не бывает рыжих волос, - ответил кто-то.

- Это демон!

- Точно. Готов поспорить, он попал в наш мир во время вчерашнего шторма.

- И точно. Старый Манхал говорит, что во время таких вот капризов природы демоны и приходят в наш мир.

Веод услышал, как позади него усиливается суматоха и появился звук многих ботинок, идущих к нему со стороны леса.

- Мне просто нужно знать, где находится место под названием...

Таллин смотрел на руки камбиона, и вдруг, как будто что-то разглядев, он поднял меч и крикнул:

- Уходи отсюда!

Шаги за спиной Веода стали громче.

Таллин размахнулся и махнул мечом в сторону полу-демона, но тот ловко увернулся. Камбион услышал, как человек с топором за его спиной сделал шаг в его сторону.

- Я не хочу сражаться с тобой! – крикнул Веод. Он не смог скрыть разочарования и злости, которые отобразились на его лице и в его голосе.

- Мы не беззащитны! – криком ответил Таллин, снова поднимая свой меч.

Веод достал из ножен меч. Сталь, закалённая в кузницах Абисса зазвенела, поблескивая от утреннего солнца.

Двое других мужчин обнажили своё оружие – топор и кинжал – и шагнули в сторону полу-танар`ри.

Ловким взмахом своего меча, Веод перехватил удар Таллина и попал туда, куда и хотел – запястье. Лезвие меча порезало руку, заставив мужчину выругаться и выронить меч.

Чёрт! Он не хотел вступать в драку с этим человеком. Будь проклят этот Абисс и все демоны, которых он породил! Но у него не было времени на размышления – он слышал, как люди за его спиной приближаются.

По его телу прошёл холод – Веод почувствовал, как сталь рассекает его плечо. Но камбиону повезло – удар был скользящий и не принёс большого урона полу-демону. Развернувшись, он заблокировал второй удар, после чего сделал три шага назад. Двое мужчин с топорами и парень с окровавленным ножом были готовы ринуться в атаку.

- Уходи, откуда пришёл! – крикнул высокий мужчина с топором.

Что ж, выхода не было. Видимо, ему придётся убить всех этих вооруженных людей.

Нет.

Веод остановил себя. Возможно, потому что он покинул Абисс, другие мысли посещали его мозг, заставляя камбиона действовать не так, как он привык. Годы битв и дуэлей тянули его руку в бой, но мозг остановил тело. Веод вспомнил задание, которое дала ему марилиит Нехесса - она наняла камбиона, опытного лазутчика, дабы тот убил должника демонессы, но каково было удивление полу-

демона, когда он узнал, что его цель не танар`ри, как он предполагал заранее, а человек. Рука Веода не поднялась на смертное существо, а это сильно разозлило Нехессу, и он решил сбежать от обязанностей, что стало финальным толчком, спровоцировавшим камбиона на побег из Абисса.

Сейчас, в его голове возникли те же мысли, что и тогда.

Ему придётся воспользоваться магией. Как и прежде, он погрузился в себя, хватая тёмную часть его души и вытаскивая её на свет, дабы она послужила своему хозяину. Магическая сила заструилась из каждой поры на теле Веода, пропитывая воздух вокруг необъяснимой силой. Камбион создал сферу непроницаемой тьмы вокруг себя. Большая сфера поглотила камбиона и троих атакующих мужчин, а так же частично накрыла соседние дома. И хотя Веод неоднократно прибегал к этому заклинанию, только сейчас он заметил, что темнота вокруг казалась маслянистой и пахла гнилыми фруктами.

Нельзя было медлить, ведь через несколько минут сфера тьмы пропадёт. Веод услышал крики удивления и ужаса, и так же топот десяти пар ног, спешивших к сере тьмы. По опыту, камбион знал, что примитивные существа, попавшие в зону действия этого заклинания, начинают хаотично носиться и размахивать оружием, так что он упал на землю и быстро пополз к краю сферы.

Пока Веод полз вперёд, надеясь, что на него никто не наступит, он снова обратился к своей врожденной силе. В его арсенале было заклинание, которое он давно практиковал и искренне любил. Произнеся пару коротких фраз, его тело начало терять окраску и в итоге, через пару мгновений, стало прозрачным. Когда заклинание невидимости обволокло всё тело камбиона, он с уверенности выскользнул из сферы тьмы.

Моргнув от резко ударившего в глаза солнца, Веод увидел отряд лучников, подбегающих к сфере тьмы со стороны леса.

- Я же говорил, это создание тьмы! – воскликнул мужчина с топором, выбежавший из сферы.

Женщина с луком вытащила стрелу, натянула тетиву, направила своё оружие на сферу тьмы и, казалось, готова была выпустить смертельный снаряд, так и не увидев своей цели.

- Стой! – крикнул подошедший мужчина, - Ты же можешь попасть в нашего.

- Но Чорад, - воскликнул кто-то со стороны, - мы должны что-то сделать. Иначе, это чудище нападёт на наших детей.

Веод понял, что он должен сбежать из города, пока не началась настоящая битва. Голос в его голове шептал, что настоящий танар`ри не должен терпеть такого отношения к себе, а обязан наказать обидчиков, но Веод лишь дёрнул головой, пытаясь прогнать природный зов. Но оставался вопрос – как ему теперь найти Тилвертон?

Ловко и быстро, Веод сбежал из центра города, несмотря на толпу людей, ищущих его. Но он не был рад этому. Он пришёл сюда за информацией, а узнал только то, что полу-демону будет трудно получить помощь от здешних жителей.

Возможно, в этом мире ему нет места.

На краю деревни Веод нашел вытянутое деревянное здание, и спрятался в нем. Внутри, он увидел животных, которые назывались лошадьми. Однажды он видел

подобных существ в Абиссе, но верховые животные, которых использовали танар`ри, сильно отличались от этих, казалось, благородных животных.

Веод открыл деревянную калитку и подошёл к лошади. ТА фыркнула и начала перетаптываться, видимо, почуяв присутствие живого существа. По мере приближения полу-демона к животному, оно становилось всё беспокойнее. К сожалению, у Веода в запасе не было заклинаний подчинения, но он решительно хотел покинуть деревню как можно скорее.

Убедившись, что за ним никто не следит, Веод подошёл к лошади и одним движением запрыгнул к ней на спину. Но благородное животное, видимо, каким-то образом учуяло его кровь танар`ри и тут же встало на дыбы. Чтобы не упасть, Веод схватил лошадь за шею и гриву, но животное не успокоилось, а лишь ещё больше испугалось. Лошадь перепрыгнула на передние ноги и снова на задние. Не удержавшись, камбион упал с лошади на землю.

- Эй! Он там, в конюшнях! – закричал кто-то на улице.

Пожилой человек стоял у входа в конюшню и указывал посохом на лежавшего в пыли камбиона. Но как он смог увидеть его?

Присмотревшись, Веод увидел на шее у старика какой то амулет на серебряной цепочке. Проклятие, это был священник. Видимо, божественная сила даровала ему возможность видеть невидимое. Ног что ему теперь делать. Он попал в засаду в этом доме и теперь придётся прорываться с боем. На ум пришли слова заклинания, вызывающего огненный шторм...

Нет.

Всё ещё невидимый, Веод лежал на земле и раздумывал над альтернативным путём побега, но его заклинания были слишком слабы, чтобы противостоять божественной магии священника.

Лошади вокруг него испугались фырканья и резких движений, издаваемых тем скакуном, на которого пытался взобраться полу-демон. Они начали топтаться и переходить с места на места. Прищурившись, Веод разглядел постоянное движение шеи старика священника. Видимо, из-за разгорающегося беспорядка в конюшне, ему было сложно сконцентрироваться на невидимом камбионе.

За спиной священника Веод увидел приближающуюся толпу вооружённых людей.

Он должен был действовать. Подобрал с земли камень, Веод бросил его в одну из лошадей. Дикое ржание наполнило конюшню, что окончательно испугало всех лошадей в ней. Они перепрыгнули через невысокие ограждения и ринулись в сторону ворот, заставив священника отпрыгнуть в сторону.

Веод быстро встал и снова запрыгнул на спину скакуна, который недавно скинул его на землю. В это раз он решил действовать со всей возможной жестокостью – крепко вцепившись пальцами в шею лошади и обняв ногами её бока со всей возможной силой, камбион дёрнул животное за гриву, и оно понеслось вслед за остальными взбунтовавшимися скакунами.

Около дюжины лошадей вынесли деревянные ворота конюшни, вырвались на улицу и ринулись в разные стороны, а скакун камбиона унёс своего невидимого наездника далеко в лес.

* * * * *

Веод не знал, куда унесла его лошадь. Густой лес остался позади, и сейчас вокруг камбиона были только бесконечные луга и палящее солнце. В конце концов, лошадь устала бежать, а Веод устал её подгонять, так что он был не против, когда животное перешло на шаг. Если раньше листва деревьев скрывало солнце, то сейчас оно как будто пыталось спалить полу-демона заживо. Неужели всё в этом мире против него? Медленно двигаясь вдоль полей, и Веод, и лошадь истекали потом.

Луга вокруг и полоска леса на горизонте ничего не говорили Веоду о его местоположении. Куда ему идти? Что он вообще делает в этом мире?

Лошадь начала спускаться вниз по склону. Высокая трава шелестела об латные ботинки Веода, но животное продолжало движение вперед. Даже если бы камбион и знал дорогу, то он сомневался, что сможет заставить лошадь двигаться в нужном направлении. Так что он решил смириться, и продолжать двигаться в направлении, выбранном скакуном.

Посмотрев на руку, Веод увидел Отметку, которая вернулась на предплечье и приняла форму стрелки, которая, как полагал камбион, указывала куда-то на юг. Но была ли Отметка его союзником? Он всегда в этом сомневался. Возможно, она была проявлением его тёмной половины его души.

Лучшее, что он мог сделать – остановиться прямо сейчас. Но вдруг Отметка и вправду направляет его в Тилвертон? В конце концов, она было единственным, кто не пыталось убить камбиона в этом мире.

Внезапно, из-за соседнего холма показался другой наездник. Веод прищурился и разглядел, что это была женщина, но её лошадь была мускулистее и больше, чем его.

Что же делать? Он не хотел повторения тех же событий, что и в деревне. Ему нужно скрыться. Но пока он пытался взять контроль над своей лошадью, женщина наездник уже приблизилась к нему.

- Добрый день, - сказала она. Её голос был гладким и страстным, подобно голосу суккуба. Когда двигалась её лошадь, то женщина двигалась вместе с ней, что создавало иллюзию, будто эта девушка и лошадь были единым целым. Она говорила медленно, но уверенно. Неужели Нехесса послала суккуба по следу Веода? Нет, это была не обольстительница. Но почему он был так уверен в этом? Веод быстро заметил гладкую кожу и тонкие заостренные уши. Её длинные серебряные волосы спускались на плечи, обволакивая шею подобно волнам, нежно ласкающим берег. С её плеч свисал плащ цвета травы, и, несмотря на жару, Веод не увидел ни намёка на пот на шее или лице девушки.

Что самое удивительное, в её глазах не было того подозрения, что были в глазах селян из деревни сегодняшним утром.

- Привет, - дружелюбно ответил он.

- Судя по всему, твоя лошадь не в восторге от тебя, - сказала она с намёком на улыбку.

- Точно.

- Надеюсь, твой путь не самый дальний.

- На самом деле, я не знаю сколько и куда мне ехать.

- Неужели? – спросила она с ноткой скептицизма.

- Я не...отсюда. На самом деле, место, в которое мне необходимо попасть, известно мне только по названию.

- Понятно. Меня зовут Тиана, и я еду в горы на западе. Как думаешь, тебе надо туда?

- Мне нужно попасть в место под названием Тилвертон. А моё имя – Веод Рунчилд.

- Ах, Тилвертон. Да, город людей, что находится к югу отсюда и зажат между Восточными Рогамы Бури на юго-востоке, Горами Пустынного Зёва на севере и Грозowymi Пиками на юго-западе.

Он проследил за её элегантным пальцем, указывающем в сторону Тилвертона.

- Тогда, боюсь, тут наши пути и разойдутся, - ответил он с ноткой сожаления в голосе.

Ему было обидно от того, что их с Тианой пути разойдутся столь скоро. Только сейчас он понял, насколько он одинок в этом чуждом ему мире. У Веода было столько вопросов о нём, и, казалось, она могла бы ему всё рассказать, но он должен был спешить.

- Тиана, позволь один вопрос. Почему ты не испугалась моей внешности, подобно всем остальным.

- Конечно, хоть ты и камбион, но я не вижу в твоих глазах дьявольского блеска. Мне не кажется, что ты разведчик или убийца какого-нибудь лорда демонов. Ты больше похож на путника...заблудшего путника.

- Неужели моя демоническая сущность настолько очевидна?

- Нет. Для тех, кто не имел опыта общения с обитателями других Планов, ты можешь показаться обычным эльфом или дроу. Но помимо всего в твоих глазах я вижу какую-то...непохожесть, - она сделала паузу и пристально посмотрела в глаза камбиону. Возможно, чтобы посмотреть на реакцию, вызванную её словами.

- Но не каждый житель этого мира будет смотреть тебе в глаза. Многие набросятся на тебя, только завидев.

- Это определенно сделает моё пребывание в этом мире сложнее, - ответил Веод, прожигая землю взглядом. Что ж, видимо, ему было суждено встретиться с потоком предрассудков. Конечно, в большинстве случаев они были справедливыми, но Веоду от этого было не легче. Так или иначе, у него была важная цель и не было времени, которое можно было бы потратить на разбирательства с агрессивными местными жителями.

- Возможно, однажды, ты прославишься своими добрыми деяниями и отношение людей этого мира к тебе изменится, - сказала она с улыбкой. Веод улыбнулся в ответ, как будто она только что исцелила кровоточащую рану камбиона. Он действительно хотел верить, что этот мир сможет приютить его.

- Но сейчас, я полагаю, ты должен ехать.

- Да, - ответил он с печалью. Обязательства и страх гнали его вперед.

- Но, прежде чем ты успеешь, возьми это, - сказала Тиана, доставая из поясной сумки серебряный медальон.

- Что это?

- Магическая безделушка, - ответила она, пожимая тонкими плечами, - Она содержит в себе одно заклинание. Называется "широкий шаг". Это заклинание позволит тебе попасть в Тилвертон к сегодняшнему вечеру, а не через три дня. К тому же, ты сможешь миновать Разлом Тени.

Веод взял в руки подарок и изумлённо посмотрел на эльфийку.

- Но почему ты делаешь это?

- Если ты воспользуешься амулетом, то я смогу вернуть лошадь туда, откуда ты её взял.

- Но как ты...

- Веод. По тебе видно, что ты впервые попал в Долины, не говоря уже о Торице и Фазруне в целом. Судя по твоему умению верховой езды и поведению коня, становится нетрудно понять, как ты получил своего скакуна. К тому же, я понимаю людей и уверена, что ты не хотел воровать лошадь. Если ты скажешь мне, откуда ты её украл, то я смогу вернуть её обратно.

На лице камбиона засияла глупая, почти детская улыбка, но он быстро опомнился. Приняв подарок, он повесил медальон на шею и слез с коня.

- Но запомни, он работает только один раз.

- Спасибо тебе большое. Как я могу отплатить тебе?

- Честно говоря, никак. Но это не важно. Я просто хочу помочь тебе, - ответила она, всматриваясь глубоко в его глаза, - Я полагаю, ты встретил не очень-то много добра по отношению к тебе в этом мире. Я хочу исправить это. И поверь, это меньшее, что я могу сделать.

- Нет. Поверь мне, это очень щедро с твоей стороны, и я буду помнить об этом подарке до конца своих дней.

- Возможно, это лишь первый из многих, - с улыбкой ответила Тиана.

Она спешила и подошла к лошади Веода. Тиана достала уздечку из поясной сумки и поднесла её к лошади. Мирно, почти нежно, животное взглянуло на эльфийку и смиренно опустило голову.

- Деревня лежит на краю леса, - сказал Веод, - Местные жители могут...не лестно отзываться обо мне и с подозрением отнестись к тебе, если ты скажешь им о нашей дружеской встрече.

- Не переживай. Я умею общаться с людьми. Что ж, доброй дороги тебе, Веод Рунчилд.

- И тебе...того же, - неуверенно ответил полу-демон.

Эльфийка улыбнулась и, развернув свою лошадь, отправилась в сторону деревни.

- Стой! – крикнул Веод через несколько мгновений.

Тиана остановилась и обернулась. На её лице всё ещё оставалась улыбка.

- Ты сказала, что разбираешься в людях. Как думаешь, я смогу жить среди них? Изменит ли это мир меня?

Она покачала головой.

- Нет. Только ты можешь изменить себя.

Она отвернулась, прошептала что-то своей лошади, и отправилась в сторону деревни.

Веод развернулся в сторону, где, по словам Тианы, стоял Тилвертон. Взяв серебряный медальон в руки, он невольно взглянул на руку в поисках Отметки. Она все ещё сохраняла форму стрелы, указывая в нужную сторону.

На юг. В Тилвертон.

Глава Шестая

В этот жаркий день не было и намёка на ветерок. Лишь тишина и палящее солнце окружало путников,двигающихся навстречу гробнице. С каждым шагом их лошадей, Грозовые Пики становились всё выше и выше, однако ни оба сгорали от нетерпения. Они ехали молча, но Уитлок был уверен, что Меланн мысленно благодарит свою богиню за то, что она, якобы, направила их на этот путь.

Но и Уитлок думал. Он вспомнил предупреждения призрака о том, что в горах собирается крупная шайка гноллов. А ведь, скорее всего, в горах таятся и другие опасности. Нет, конечно, он справится с ними, но ему придётся приложить все свои усилия и использовать все натренированные навыки, дабы выполнить миссию.

Море зеленых и коричневых трав начало редеть и уступать место каменистым выступам – верным признакам приближения крупного горного склона. В середине первого дня Меланн и Уитлок остановились на обед, и, перекусив сухим хлебом и ещё более сухой вяленой олениной, девушка отправилась собирать травы. Пока Уитлок наблюдал за изредка пролетающими в безоблачном небе птицами, жевал хлеб и размышлял о дальнейшем пути, его сестра с помощью небольшой ступы размолочила коренья и цветы и, смешав их с водой, дала своему брату несколько глотков освежающей и бодрящей жидкости.

- Мы должны были остаться в Тилвертоне ещё на несколько дней и точнее разузнать обо всем, - сказал Уитлок между глотками.

- И потратить драгоценное время?

- Мы должны были хотя бы удостовериться в словах этого полу-орка. И ещё нам не мешало бы пополнить запасы еды. Конечно, у нас нее так много золота, но зачем оно нам в горах.

- Вот именно. Скоро мы окажемся в горах, и нам не нужна будет еда – Мать Природа даст нам съедобные коренья и растения. Я совершенно не беспокоюсь по этому поводу.

- Конечно, ты не беспокоишься! – внезапно взорвался Уитлок, - Ты постоянно занята молитвами. Постоянно благодаришь богиню за то, что делаю я. Это я вынужден думать о безопасном пути, о пище и сражениях. Я выполняю двойную работу! Или может это всё-таки твоя богиня, м?

Меланн не ответила. Она лишь молча смотрела на брата ошарашенным взглядом, краснея от чувства вины.

- Ты действительно так думаешь?

Уитлок откусил хлеба и запил водой, чтобы не смотреть на сестру и не отвечать на её вопрос.

- Думаешь, я не волнуюсь? Я только и делаю, что волнуюсь. Каждый раз, когда я делаю то, что, как мне кажется, я вынуждена делать, я волнуюсь, что трачу твоё время, время наших родителей и даже своё. Мне кажется, что я недостаточно хороша и недостойна быть жрицей Чонтии. И если ты делаешь всю работу, связанную с навигацией и ночными дежурствами, это не значит, что я пренебрегаю этими обязанностями. Это значит, что я полагаюсь на твой опыт и твоё умение.

- Да и тем более, ты сам мне говорил, что те красные коренья Эхилиньи тебе понравились.

Уитлок не был красноречивым человеком, но у него всегда было что сказать. Но, вместо продолжения спора, он встал и начал собирать недоеденный хлеб и оленину.

- Прости, - наконец сказал Уитлок, на мгновение взглянув на сестру.

Она быстро улыбнулась и помогла брату упаковать еду. Наконец, когда всё было готово, путники оседлали своих лошадей и продолжили свой путь. Ближе к сумеркам брат и сестра достигли Грозových Пиков.

Как только солнце скрылось за горными вершинами, пространство вокруг путешественников окружила тьма, а высокие горные пики блокировали даже звёздный свет. Путником пришлось сесть поближе к костру, ведь с непроглядной тьмой пришёл и дикий холод.

Никто не говорил, они лишь молча жевали свою скромную еду. Когда веки Уитлока отяжелели, он лёг на землю, глядя на Меланн, которая что-то бормотала о проверке лошадей перед сном.

Громкие звуки заставили Уитлока вскочить. Он увидел во тьме перед собой двух высоких существ, напоминающих человеческого мужчину, но немного выше. Он выхватил свой меч как раз в тот момент, когда свет от костра осветил двух волосатых гуманоидных монстров с головами гиен. Один из них был вооружен коротким копьём и щитом, а другой держал в каждой руке по цепу.

Гнолл с копьём атаковал первым – он ткнул своим оружием в грудь Уитлоку, но тот отбил удар своим мечом. Через одно мгновение на мужчину бросился монстр с цепями. Молниеносная атака гнолла вынудила Уитлока отпрыгнуть и сделать несколько шагов назад. Чудище быстро подбежало к человеку и ударило цепом сверху вниз, но Уитлок выставил меч. Железная цепь с металлическим шипастым ядром обвилась вокруг клинка. Уитлок потянул меч на себя, но гнолл оказался сильнее и, вырвав меч из рук человека, ударил вторым цепом снизу вверх. От того, как резко сильный монстр вырвал меч из его рук, Уитлок упал на землю, чудом избежав удара вторым цепом по подбородку. Тяжело приземлившись на камень, он выдохнул, но на отдых времени не было – гнолл с копьём зашёл с боку и ударил Уитлока в район живота. Послышался лязг железа, но железный панцирь копьё не пробил. Останется синяк, но он, по крайней мере, будет жив.

Быстро вскочив, он отбежал от гноллов. Его глаза бегали в поисках Меланн, но он никак не мог найти сестру.

Уитлок двинулся в сторону меча, но был остановлен ударом цепа, от которого умело увернулся. И тут он увидел щит, который снял во время ужина. Подхватив его просунув руки под кожаные лямки, мужчина ринулся на врагов.

Отбив удар копьём, Уитлок ловко подобрал свой меч, уворачиваясь от удара шипованным железным ядром и ткнув мечом в гнолла с цепями. Удар получился

скользящий, но на боку монстра появилась кровь, а из его глотки послышался жуткий рык. Уитлок отошёл на два шага от раненого гнолла и перепрыгнул через костёр. Поскольку раненому чудищу придётся обходить огонь со стороны, мужчина посчитал, что у него есть время, чтобы разобраться со вторым противником. Напав на монстра, он с силой перерубил его копью и оставил глубокий порез на руке, но второй гнолл оказался быстрее, чем могло показаться, и уже был в паре метров от Уитлока. Мужчина попытался закрыться от удара цепа своим щитом, но не успел. К счастью, раненый гнолл оказался уже не столь силен и проворен, и цеп лишь оттолкнул Уитлока, так и не пробив его нагрудник.

Ошеломленный мужчина быстро пришёл в себя, но ветер, внезапно подувший в его сторону, заставил Уитлока вдохнуть дым. Судорожный кашель человека послужил для гноллов сигналом, и они оба бросились на дезориентированного мужчину.

- Меланн! – крикнул Уитлок, поднимая свой щит.

Он всё ещё не видел её. Надеяться было не на кого, придётся всё делать самому. Но только сейчас он понял, что даже не представляет, сколько ещё гноллов могло укрываться в окружающих тенях лагеря.

Гнолл с цепями замахнулся обоими оружиями одновременно, но получил удар щитом в грудь и упал на землю. Монстр с раненой рукой набросился на Уитлока, используя когти как оружие, но человек легко заблокировал такой удар и снова толкнул щитом вперёд, выводя гнолла из равновесия. В этот момент Уитлок учуял животный запах существа, что даже помогло ему прийти в себя, и, снова толкнув щитом монстра, вонзил свой клинок ему в плоть.

Второй монстр уже поднялся на ноги, но по его кривой позе, Уитлок догадался, что это было больно. Гнолл атаковал своими когтями, но когда человек заблокировал его удар, то отступил. Мужчина разбежался и врезался в своего противника щитом, снова кладя того на лопатки. Взмахнув мечом в последний раз, Уитлок получил гарантию, что гнолл больше не встанет. Он кашлянул ещё несколько раз, выгоняя дым из лёгких, но скоро пришёл в себя.

- Меланн! – крикнул он снова.

Уитлок посмотрел в сторону лошадей, но их там не оказалось. Тут же взгляд мужчины зацепился за тёмную фигуру, лежащую немного поодаль от костра.

- Меланн?

Ответа не последовало. Уитлок выхватил слегка обгоревшую палку из костра и, используя её как факел, подбежал к телу. Это оказался ещё один гнолл. Его кожаные доспехи были залепаны кровью, а сам он сопел так, как будто на его груди была очень глубокая рана.

- Где моя сестра?

Существо повернулось к человеку, но его красные глаза выражали лишь непонимание и боль. Из окровавленной пасти снова вырвался хрип агонии.

Уитлок поставил ногу на грудь существа.

- Где...моя...сестра? – спросил он, сопровождая каждое слово нажатием на раненую грудь чудища.

Существо снова не ответило.

Возможно, она ранила этого гнолла, а потом заметила тех двоих, и сбежала в лес? Уитлок почти не верил в это, но оглянулся назад, в надежде увидеть сестру, выходящую из леса.

На груди гнолла была рана, напоминающая рану от удара дубинки. Меланн носила с собой подобное оружие в целях самообороны, но как она умудрилась убить гнолла, при этом не разбудить Уитлока и незаметно сбежать от двух других монстров.

Он искал ответы в своей голове, но ответ оказался совсем рядом. Рядом с телом гнолла лежал зелёный кусочек плаща Меланн.

Глаза Уитлока наполнились ужасом, а меч опустился на шею монстра.

Глава Седьмая

Медальон Тианы сработал так, как она и обещала.

Когда Веод активировал заключённую в украшении магическую силу, нечто невидимое окружило его со всех сторон, и камбион моментально отправился в сторону Тилвертона. Он оказался там не мгновенно, но его путешествие прошло невероятно быстро. Проносившиеся мимо поля, леса, реки казались ему размытым пятном. Его охватило странное чувство, как будто он находился одновременно и в начальной, и в конечной точке своего пути.

Когда это ощущение ушло, Веод еле-еле устоял на ногах. Он проморгался и увидел перед собой город, окруженный высокими каменными стенами и несколькими зданиями, похожими на то, из которого Веод позаимствовал лошадь этим утром.

Он очень надеялся, что это был Тилвертон. Оправившись от головной боли, Веод вздохнул и двинулся в сторону открытых ворот.

Тилвертон был буквально наполнен суетой – пастухи гоняли своих овец на пастбища, а торговцы вывозили товар из города на тележках. Большое количество людей выезжало или выезжало из города, и, казалось, за каждым человеком следят стражники. Интересно, пустят ли они камбиона, которого чуть не убили люди из другой общины этим утром.

Веод пригладил свои рыжие волосы, прикрывая тем самым маленькие рожки, отряхнул свои коричневые штаны и фиолетовый плащ, поправил длинный меч в ножнах на поясе, но резко остановился. Он посмотрел на не прикрытые доспехами части рук в поисках отметки, но так и не нашел её. Это означало, что либо она уползла под доспех, либо расположилась там, где полу-демон не мог увидеть. Например, на лице.

Камбион достал свой меч из ножен и, протерев его плащом, начал всматриваться в своё отражение на клинке. И хотя меч не был зеркально чистым, Веод не увидел ни намёка на присутствие Отметки на лице. Со вздохом облегчения он вложил меч в ножны и продолжил свой путь. Такая излишняя осторожность не

была чужда полу-демону, ведь не раз в его жизни отметка переползала на лицо в самый неудобный момент и принимала форму, пугающую окружающих.

Пройдя через ворота, полу-танар`ри получил несколько осторожных взглядов охранников, но никем не был остановлен.

Веоду казалось, что в любом мире существует только один большой город, который является центром торговли, а все остальные поселения, зовущиеся городами – калька с главного города. Но Тилвертон отличался от любого города, в котором когда-либо бывал полу-демон.

В основном, Веод бывал только в городах Абисса, а большую часть жизни провёл в Сломленном Пределе, настоящем улье предательства и интриг, управляемым суккубом по прозвищу Красная Пелена. Там он был членом гильдии убийц под названием Кровавый Кинжал. Большой пласт работы состоял из заказов незначительных танар`ри, желающих убить своих начальников. Даже в мире хаоса и войны, эта работа иногда казалась Веоду не самой благородной, но эти мысли уходили при виде умирающего глабрезу или нальфешни. Суета города и способность Веода сливаться с толпой разбудили неприятные воспоминания. Город навсегда останется для камбиона символом позора и аморальности.

Поток воспоминаний нахлынул на камбиона, и он ещё долго бродил по улицам Тилвертона. Наконец, он пришел в себя и решил найти того человека, о котором говорили Гарисон и Арах.

Город жил своей жизнью, и люди на улицах, подобно крови в венах, двигались без остановки. В каждом городе были и тёмные места, в которых скрывались незаконные организации. Конечно, Веод мог попытаться найти такую здесь и попытаться узнать что-нибудь у членов этой организации, но ему не нужны были лишние проблемы с законом в мире, где один его неверный шаг может вызвать неконтролируемую агрессию. Так что ему придётся найти таверну. Даже в городах Абисса были свои таверны и гостиницы, в которых всегда можно было узнать о последних слухах и, если постараться, найти нужного человека.

В Абиссе Веод отправился бы в самые тёмные уголки города, в поисках самой неблагоприятной таверны, ведь в самых тёмных углах всегда таилась самая интересная информация.

И он нашёл, что искал. На одной узкой безлюдной улочке, которая, вероятно, даже не имела названия, Веод разглядел одинокую деревянную дверь, над которой на ржавых кольцах раскачивалась деревянная табличка с одной надписью – *“Выпивка”*.

Веод оттолкнул старую деревянную дверь и зашёл внутрь помещения. Три высоко расположенных окна немного освещали зал, но основная часть света исходила от горящих маслянистых ламп, стоявших на столах. В этой “таверне” пахло потом и кислым элем, а из посетителей здесь были только трое мужчин, тихо сидящих в разных концах зала. Веод остановился в дверном проёме, разглядывая каждого из гостей этого заведения.

Должно быть, он слишком долго всматривался в лица посетителей, ведь один из них, сидящей за барной стойкой, повернулся, пристально взглянул в глаза полу-демона и сказал:

- Высокий Графин в другой части города, сынок.

Эти слова ничего не говорил Веоду. Он внимательно осмотрел говорящего – низкий мужчина с крепкими ногами и руками, густой коричневой бородой и круглым лицом.

Камбион проигнорировал эти слова и подошёл к человеку, внимательно вглядываясь в его похожие на гвоздики глаза.

- Простите, вы видели здесь кого-нибудь...похожего на меня? – спросил Веод у всех присутствующих.

- Дружище, - начал высокий жилистый человек с синяком под глазом, - я никогда в жизни не видел никого, похожего на тебя? Откуда ты такой особенный взялся? – с этими словами человек встал и, слегка покачиваясь, подошёл к полудемону

- Откуда взялся – не твоё дело, “дружище”, - ответил Веод, легко отталкивая от себя мужчину.

- Шёл бы ты отсюда, красавчик, - пробормотал мужчина себе под нос, садясь обратно на своё место.

- Осторожно, - резко сказала женщина, несущая поднос с кружкой эля на нём. Веод, отвлеченный на жилистого грубияна, чуть было не врезался в официантку.

- Простите, - с лёгким кивком ответил Веод, последовав за ней к барной стойке. Женщина была низкая и полная, а рыжие волосы были завязаны в небольшой хвостик на затылке, хотя резинка и не удержала несколько локонов, которые теперь свисали по бокам лица официантки.

- Хочешь заказать чего-нибудь выпить, м? – спросила женщина заботливым голосом.

- Нет, нет. Я бы хотел кое-что узнать у вас. Понимаете, я...ну, не местный.

Женщина поставила поднос и передала кружку эля низкому бородатому человеку.

- Что ты хочешь знать?

Веод мгновение жевал губу, но всё-таки спросил:

- Скажите, что вы видите, когда смотрите на меня?

- Что?

- Ну, разве я похож на остальных? – Веод почесал челюсть и заметил Отметку на правой руке. Он тут же прикрыл её левой, а его глаза метнулись обратно на официантку.

- Нет, - задумчиво ответила она, - Ты выглядишь не так, как все, это точно.

- То есть? Вы раньше видели таких, как я?

- Полу-эльфов?

- Полу-эльф? – переспросил Веод. Видимо, среди этого благородного народа тоже есть полукровки.

- Ну да. Только ведь один из твоих родителей был человеком, да?

- Да. Знаете, на самом деле это так.

- Ха, он слишком уродлив для полу-эльфа, - сказал бородатый мужчина, сидевший за стойкой.

- Приятель, - начал Веода, злобно сузив глаза, - Найди кого-нибудь, кто будет слушать тебя. Не мешай нам.

- Не слушай его, - сказала женщина Веоду, - Он пьян.

- Ты больше похож на полу-орка, ха-ха!

- Не заставляй меня повторять мои слова, - прошипел камбион сквозь сжатые зубы. Он повернулся обратно к служанке, но та уже принялась протирать тряпкой грязные тарелки, лежащие в тазике, наполненном мыльной водой.

Из-за соседнего столика поднялся высокий седой мужчина, который подошёл к полу-демону, пристально посмотрел на того и сказал:

- Нет, этот не полу-орк. Я знаю только одного полу-орка, и Ораг вовсе не похож на этого красавчика. У него нет таких заострённых эльфских ушек.

- Спокойно, Понтер, - сказала официантка.

- Кто такой Ораг? – спросил Веод.

Орки? Он слышал о них, и знал, что это дикая раса, обитающая на многих Планах. Но полу-орк? Это какая-то смесь человека и орка? Возможно, это и был тот, кого имели ввиду Гарисон и Арах.

- Поверь, ты не хочешь этого знать, - сказала официантка.

- Но я хочу, - ответил камбион.

- Парень, Ораг может только ударить тебя ржавым ножом под рёбра, - ответил седой мужчина, кивая женщине.

- Вообще-то, я хочу найти его. Возможно, у меня с ним...общее дело.

- Общее дело с Орагом? Ой, не понравился ты мне с первого взгляда, - ответил Понтер, медленно покачивая головой.

Прежде чем Веод успел ответить, седой мужчина подошёл ближе к камбиону и тихо сказал:

- Если действительно хочешь встретиться с Орагом, то оставайся на месте. Обычно, он появляется тут к полуночи. Он не очень любит Высокий Графин и другие...людные места, нанесённые на карту города, если ты понимаешь, о чём я.

Веод кивнул.

- Спасибо, сэр. Я так и поступлю.

- Тогда почему бы тебе не выпить и не скоротать время, - предложил мужчина, возвращаясь на своё место.

- Неплохая идея, - ответил Веод, начиная копаться в своей сумке и размышляя о том, что используют в этом мире в качестве денег.

К счастью, он нашёл в своей сумке несколько монет, некоторые из которых приняла официантка, взамен принесла камбиону три кружки эля. День близился к концу, и вот на улице зажглись фонари, а низкий бородатый мужчина, выпив очередную кружку эля, уронил голову на барную стойку.

Ближе к ночи в заведении “Выпивка” прибавилось народу, и Веод не мог поверить, что в таком прекрасном мире, люди коротают своё время подобным образом. Почти все столики были заняты посетителями, но, в основном, все сидели по одному, не переговариваясь, а просто осушая стакан за стаканом. Полу-демон занял один из крайних столиков и, сев у стены, откинулся на неё, на пару мгновений прикрыть глаза.

- У тебя ко мне какое-то дело?

Веод тут же открыл глаза и увидел перед собой широкого человека, с крупной челюстью и большим животом, свисающим с пояса. Его маленькие глаза плохо скрывали глаза, а зловонное дыхание и пожелтевшие острые зубы делали его самым

непривлекательным существом, встреченным камбионом в этом мире, начиная с битвы с паукообразными гуманоидами.

Пока Веод отталкивался от стены и размышлял о внешности полу-орка, Ораг добавил:

- Полагаю, мы не знакомы. Если бы это было так, то я бы запомнил тебя, - с этими словами мужчина сделал глоток из кружки.

- Ты Ораг?

- Смотря, кто спрашивает.

- Понятно. Я Веод, и мне было поручено встретиться с тобой.

- Ты от Фреда? – спросил полу-орк. Капля эля, выпущенная из рта, сбежала по подбородку и затерялась в складке на шее.

- Э, насколько я знаю, нет.

Ораг отодвинул свободный стул и упал на него с такой силой, что Веод готов был поклясться, что слышал треск и скрип дерева.

- Ну, что тебе от меня нужно? – спросил полу-орк с усмешкой.

В своей жизни камбион видел ухмылки разных танар`ри, и улыбка этого существа была сравнима со злобной ухмылкой какого-нибудь балора. Однако Веоду не стоило забывать о том, что это мужчина, скорее всего, был сложнее, чем могло показаться на первый взгляд.

Раздраженный молчание камбиона, полу-орк надавил:

- Давай, расскажи мне свою историю.

- Сомневаюсь, что у нас есть на это время, однако, у нас могут быть общие цели или, хотя бы, знакомые.

- Не сомневаюсь, но давай сделаем это интереснее. Я вижу, ты не из этого мира. Расскажи мне историю из своего мира, а я взамен выслушаю причины, по которым ты искал встречи со мной и, может даже, помогу.

Веод не был удивлён тем, насколько уверенно и авторитетно говорил этот толстый полу-орк. Камбион провёл всю жизнь среди демонов и прочих злобных тварей, и его невозможно было удивить проявлением харизмы у неотёсанных, на первый взгляд, существ.

- Что ж, место, откуда я родом, хранит множество историй, и, я думаю, одна из них сможет удовлетворить твоё любопытство.

Ораг кивнул и сделал громкий глоток.

- Что ж, давным-давно, так давно, что не подчиняется летоисчислению, Принц Демонов Демогоргон пожелал, чтобы ему построили корабль.

- Корабль?

- Да.

Ораг не ответил и продолжил потягивать свой напиток.

- Но это корабль не должен был быть обычным и двигаться вперёд за счёт действия ветра и усилий гребцов. Нет, это был корабль, который должен был путешествовать по реке Стикс, путешествуя в Баатор, Абисс, Геену и даже Пандонариум. Ещё, это корабль должен был иметь возможность выходить за пределы реки Стикс и путешествовать на любой План, какой пожелает капитан корабля.

Брови Орага подпрыгнули, но он не оторвался от своей кружки, а его глаза не оторвались от Веода.

- Капитан по имени Рейнис был известным на весь Абисс мореходом, который исходил многие моря и реки Бездны. И вот Демогоргон связался с Рейнисом с помощью мефита – крошечного демонёнка, и тот, преодолев пол Бездны, передал капитану сообщение от Князя Демонов: “Я, Демогоргон, повелитель танар`ри и всего, что лежит в Бездне, призываю тебя, Рейнис, дабы ты свершил самое великое деяние в своей жизни. Я награжу тебя невиданными богатствами и славой, если ты сделаешь корабль, который сможет путешествовать по Планам. Построй его и преподнеси мне, и награда будет твоей”. Но Рейнис знал, что в Абиссе нельзя доверять даже Князю Демонов, так что он окружил себя всеми возможными защитными заклинаниями и отправился к Ангорт Рэдик, крепости Демогоргона. Огромная цитадель, возвышающаяся над болотами, глубоко в Бездне. Её обитателями были различные чешуйчатые демоны, созданные лично Демогоргоном. Но Рейнис проигнорировал их и прошёл через ворота, охраняемые горгульями. Встретившись с Князем Демонов Рейнис, посмотрел в каждую из его обезьяньих голов, после чего, в тених Ангорт Рэдика Демогоргон и капитан демонического корабля подписали договор. Рейнис должен был построить корабль, который сможет путешествовать по Планам, а Принц Демонов заплатит несметным количеством золота и драгоценных камней.

Веод сделал паузу, чтобы посмотреть, слушает ли полуорк историю. Ораг уже осушил свою кружку и, поставив её на стол, скрестил руки на груди.

- Чтобы корабль работал, нужны были души. Души живых существ. В Абиссе души смертных переходят из рук в руки, подобно любому товару в вашем мире, - Веод остановился и посмотрел на Орага. Тот не выявил никакого интереса к тому, что его вечная сущность может быть обменена каким-то демоном на горсть золотых. Но камбиона это не удивило. Он слегка улыбнулся. Обычно, носители злых душ мало беспокоились о загробной жизни – их души всё равно попадут в лапы демонов или дьяволов. Но иногда Веод задумывался – а что насчёт его души? Что в нём сильнее – сущность демона или человека? Какая судьба уготовлена ему? Но камбион старался особо не думать насчёт этого. Будь что будет.

Конечно, может Ораг и не был столь дальновидным и не думал о том, что произойдёт завтра, не говоря уже о том, что может произойти через пятьдесят лет. Но Веод знал, что это не так. Он видел интеллект в глазах полу-ока. Но сейчас он видел в них и интерес к рассказу Веода. Так что полу-демон продолжил:

- Итак, Рейнис вернулся в свои родные верфи и, используя в основном магию, нежели физический труд, начал строительство корабля. Уже на стадии планирования он назвал его Крылом Демона. Рейнис привлёк к строительству демонов всех видов, и в итоге выяснилось, что корабль придётся построить из камня, а не из дерева. Это бы позволило ему не только плавать по реке Стикс, но и путешествовать по Планам.

Паруса из кожи и руль из костей стали финальным штрихом в работе над ужасным Крылом Демона. Когда работа была закончена, Рейнис послал мефита к Демогоргону, и как только Принц Демонов получил радостное для него известие, он тут же отправился на верфи Рейниса. Демогоргон был доволен, а капитан был

уверен, что награда и признание от Князя Демонов сделают его одним из самых высокопоставленных танар`ри в Абиссе. Однако Демогоргон предложил Рейнису получить двойную награду. Капитан подозрительно посмотрел на Князя Демонов, на две его обезьяньих головы, чешуйчатое тело, на щупальца вместо рук и поинтересовался, как ему получить двойную награду.

- *“Считай, что это пари”.*

- *“В чём заключается пари, мой Принц”.*

- *“Это просто. Ты должен добраться до Плана Элементарного Хаоса, Лимбо, и вернуться обратно за три дня. Если ты сделаешь это, то получишь двойную награду”.*

- *“А если я не смогу?”*

- *“Тогда ты ничего не получишь, а я заберу корабль”.*

- Конечно, Рейнис был уверен, что его творение сможет добраться до Лимбо и обратно за три дня, но он не знал одного – какую подставу для него планировал Принц Демонов? Планировал ли он послать своих миньонов, чтобы те остановили Рейниса. А если так, то зачем он так сильно рисковал кораблём? Рейнис не знал ответов на эти вопросы. Возможно, таким образом Демогоргон хотел проверить товар. В итоге Рейнис собрал команду из танар`ри и отправился в плавание. Он переплыл Море Безумия и прошёл через Пролив Хаоса, попав в Лимбо. Забрав часть миазм первородного зла, Рейнис отправился обратно в Абисс. Никто и ничто не атаковало Крыло Демона, и капитан вернулся к Демогоргону ещё раньше, чем планировал. Его зубастая дьявольская улыбка была такой же широкой, как и сундук с наградой от Принца Демонов. Когда капитан сошёл на берег, он подошёл к Демогоргону.

- *“Ты принял моё пари, Рейнис, но разве ты не ждал предательства”.*

- *“Конечно, я боялся, что вы решите меня подставить, но потом я понял, что для вас будет бессмысленно атаковать корабль, которого вы так жаждите. И я оказался прав!”*

- *“О нет, ты не прав. Ты боялся, что тебя обманут, но всё равно принял пари. Жажда наживы в тебе сильнее чувства самосохранения. О я хотел напасть на тебя и забрать корабль силой, но ты принял пари, показав мне свою жадность. А это не то, что мне нужно от моих лейтенантов”.*

- С этими словами Принц Демонов обхватил шею капитана и в один момент свернул её.

Ораг молчал. Веод наблюдал за его реакцией.

Улыбка поползла по губам полу-орка подобно змее.

- Чудесная история. Демогоргон. Абисс. Магический корабль, - с этими словами мужчина пару раз хлопнул в ладоши и ударил ладонью по столу.

- Ну тогда, я полагаю, ты выслушаешь причину, по которой я искал тебя.

- Да. Я выслушаю тебя.

- Во-первых, я хочу задать один вопрос. Чем ты занимаешься, Ораг. Я должен знать, тот ли ты человек, которого мне надо найти.

На лице полу-орка появилась злая гордость. Он посмотрел по сторонам. Посетителей было мало, но, тем не менее, Ораг пододвинулся ближе и наклонился к Веоду.

- Ну, здесь, в Тилвертоне, есть одна организация. Зовётся “Жульё”. Она базируется в старой канализации и забирает у местных жителей и торговцев то, что посчитает нужным.

- Простые воры? – спросил камбион.

- Скорее, гильдия воров.

Мысли полу-демона унеслись в далёкие времена, когда он был членом гильдии Кровавый Кинжал.

- Я являюсь членом этой...гильдии, - тихо дополнил Ораг, - Так же, я являюсь организатором небольшой группы... торговцев, которая умело обходит все нападки Жулья и продолжает процветать.

Веод не был удивлён. Ораг был членом одной гильдии воров и управлял другой, которая, зная о планах первой, умело обходила их напасти и ловушки. Единственное, что не понимал Веод, так это то, почему Гарисон и Арах направили его именно к такому человеку.

- Итак, Веод, чего ты хочешь от меня?

- Я ищу одного человека. На самом деле даже двух.

- И с чего ты знал, что я знаю, где они?

- Назовём это догадкой. Жди здесь.

Веод встал и быстрым шагом двинулся к барной стойке. Он заказал ещё эля, и пока официантка наливала пенный напиток в кружку, камбион тихим голосом спросил:

- Что ты можешь рассказать про Орага? – спросил он, а через мгновение добавил, - Пожалуйста.

- Вор и убийца, чего тут ещё скажешь? – тихо ответил женщина, поглядывая на полу-орка за спиной Веода.

- Это-то я понял. Но, может, есть что-то ещё?

- Что-то ещё? Не знаю, а разве этого недостаточно?

- Не знаю, - ответил камбион. Что-то в полу-орке было...что-то скрытое от глаз. Веод взял эль, положил монеты на барную стойку, и пошёл обратно, к своему столику. Он поставил кружку перед Орагом и сел на своё место.

- Так кого ты хочешь найти? – спросил мужчина, сузив глаза.

- Как я уже сказал, это двое людей. Они достаточно похожи друг на друга, чтобы быть братом и сестрой.

- А я знаю их?

- Да. В той или иной степени.

- С чего ты взял?

- Либо это твои знакомые, либо простые проходимцы, которые, возможно, искали у тебя какую-нибудь информацию.

- Какого рода информацию? – спросил Ораг, резко оторвав губы от кружки.

- Возможно, они искали расположение чего-то, что спрятано где-то в горах.

Ошеломление на лице полу-орка заставило камбиона забеспокоиться. Возможно, эти вопросы спровоцировали Орага, и тот хотел напасть на собеседника, но Веод был к этому готов. В конце концов, он родом из Абисса. Однако у полу-демона не было времени, чтобы играть в эти игры. Он решил продолжить задавать вопросы, и, если это приведёт к драке, то быстро закончить её.

Но полу-орк заговорил первым:

- У меня есть пара знакомых, живущих в горах.

- Кажется, я понимаю, но это не совсем то, что мне нужно. Скажи, к тебе не приходили в последнее время мужчина и девушка? Возможно, брат и сестра.

- Честно говоря, да.

Глаза Веода расширились

- И что ты им сказал? Куда они пошли?

- Значит, ты тоже в этом заинтересован? – спросил полу-орк с усмешкой, - Это начинает иметь смысл...

- Какой? Ты хочешь получить денег? – быстро и сурово спросил камбион.

- На самом деле, нет. Честно говоря, ты мне нравишься.

Прежде чем Веод успел вставить слово, Ораг продолжил:

- Я направил их к гробнице Чари`ина. Ты слышал о нём?

- Гробнице? – спросил Веод. Неужели его прадед был мёртв.

- Да, - ответил полу-орк. Его толстые щёки разошлись в улыбке, - Двое, брат и сестра, приходили ко мне за информации. Как я уже сказал, у меня есть пара знакомых в горах, так что я направил их к гробнице мёртвого волшебника, - казалось, что произнося эти слова, Ораг наблюдал за реакцией Веода.

- Это было очень мило с твоей стороны.

- Их послал ко мне Фред, - с усмешкой добавил мужчина.

Веод ничего не ответил.

- Я должен был, скажем так, сделать их кошельки поменьше. А если бы они начали сопротивляться, то и лишить их жизней.

- Но?

- Но оказалось, что они искали информацию, которой я обладал. Они отчаянно нуждались в ней и готовы были хорошо заплатить, - ответил полу-орк, после чего взял кружку с элем и продолжил пить.

Веод подождал, пока полу-орк допьёт свой эль и вытрет пену с губ, после чего спросил:

- Но если ты собирался ограбить их, то почему ты это не сделал? Наверняка, они отдали не все свои деньги за твою информацию.

- Назовём это изменением приоритетов.

Веод только быстро кивнул. У него не было времени разбираться в мотивах Орага.

- Ты укажешь мне тот путь, который указал тем двум путникам?

Мужчина кивнул, после чего рассказал камбиону всё то, что рассказал брату и сестре, посетившим его тем дождливым вечером.

Полу-демон внимательно слушал и запоминал каждое слово Орага. Ему понадобится лошадь, и на это раз он заплатит за неё.

- И ещё одно предупреждение, - добавил полу-орк, - Будь осторожнее – в тех местах живёт опасная колдунья, по имени Воронья Ведьма. Постарайся не встретиться с ней.

- Я не беспокоюсь, - сказал камбион, вставая из-за стола, - У меня нет на это времени.

Ораг ухмыльнулся.

- Скажи ещё вот что – зачем ты ищешь тех двоих? Ты охотишься за ними? Или может быть за тем, за чем и они?

- Если я найду их достаточно быстро, то уже не нужно будет беспокоиться о цели их поисков.

Лицо Орага исказила гримаса подозрения. Веод кивнул, после чего развернулся, подошёл к двери, и вышел на улицу.

Глава Восьмая

Уитлок оторвал кусок одеяла, обмотал им толстую палку, и, облив маслом, поджог. Пройдясь вокруг лагеря с факелом в руках, он обнаружил следы, по меньшей мере, дюжины гноллов – поломанные ветки, растрёпанные кусты и множество следов ног. Гноллы забрали с собой лошадей, но хуже всего было то, что они ещё и похитили Меланн.

В ночной темноте Уитлок не смог бы выследить группу гноллов, но угнанные лошади облегчали эту задачу. Судя по следам, скакуны были уведены насильно, так что для опытного война не составляло труда найти лагерь монстров. Уитлок закрепил щит на предплечье, в правую руку взял меч, а в правую факел, после чего ринулся по следам лошадей. Рюкзаки и всё снаряжение он оставил в лагере. Сейчас у него не было времени заботиться о сохранности вещей. Возможно, жизни его сестры грозила опасность.

Уитлок не мог думать ни о чём другом. Похищение его сестры – его вина. Она сейчас в лапах монстров, совершенно беспомощная. Он должен был защитить её. Теперь же, он обязан найти её.

Ботинки мужчины постоянно скользили по мокрой траве. Его глаза постоянно метались по сторонам в поисках каких-нибудь важных деталей. Факел начал гаснуть, когда Уитлок набрёл на ручей, бегущий вдоль камней и неровного рельефа. Он слышал журчание воды, щебет насекомых, но ничего. Что помогло бы ему найти похитителей.

Меланн была жива, он не сомневался в этом. Она отбивалась, и рана на груди умирающего гнолла служила тому подтверждением. К тому же, на месте сражения было слишком мало крови, так что, Уитлок предполагал, что Меланн не только жива, но и не ранена.

Следы вели на другую сторону ручья, так что Уитлок спрыгнул в ручей с камня. Неудачно приземлившись, он выронил факел, который упал в воду и тут же, с шипением, погас. Некоторое время мужчина стоял на месте, надеясь, что его глаза приспособятся к полной темноте, окружавшей его со всех сторон. Его ноги почувствовали прилив холодной воды, и он продолжил свой путь вперёд.

Наконец, следы лошадей пропали, а Уитлок так и не нашёл лагерь гноллов. Не зная, сколько уже времени он блуждал во тьме, внезапно мужчина услышал рык и шелест кустов. Эти звуки то пропадали, то появлялись, и каждый раз с разных

направлений. Как бы тщательно Уитлок не пытался вслушаться в эти звуки, через пару минут они вовсе затихли.

Он стоял в одиночестве и замешательстве. Мужчина не понимал, как он мог слышать звуки, издаваемые, как он посчитал, гноллами, сразу со всех направлений. Он устал. Он не знал, как вернуться в лагерь, где искать сестру, а его тело болело от ударов, полученных в бою с парочкой чудищ.

Внезапно, женский крик разрезал ночную тишину. Вслед за криком послышался рык.

- Меланн! – крикнул мужчина.

- Уитлок! – ответила ему темнота, - Уитлок! Я здесь!

- Меланн, держись! Держись!

С новыми силами мужчина бросился вперёд. Он побежал вверх по склону, где, судя по звукам, располагался лагерь гноллов. С каждым шагом крики сестры и рык чудовищ становились всё отчётливее. Листья хлестали Уитлока по лицу, ветки ломались об его ноги и руки, но он продолжал бежать дальше. Наконец, кусты начали уступать место камням, а деревья, казалось, становились всё тоньше и меньше. Наконец, вокруг него остались только камни и голый склон, но непроглядная тьма всё так же окружала Уитлока со всех сторон. Он боялся, что не сможет вести бой в таких условиях.

И тут, как по его желанию, на горизонте, с востока, появилась полоска света.

Внезапная вспышка света сбила Уитлока с мысли, и он даже споткнулся, но, похоже, он был не единственным, кого удивил внезапный рассвет – с вершины холма послышалось удивлённое рычание.

Ведомый этим своеобразным маяком, Уитлок двигался решительнее, чем когда-либо.

Как только он поднялся на вершину холма, увиденное его ошеломило – в низине девять мохнатых чудищ стояли вокруг одного маленького человеческого силуэта.

Меланн!

Воин снял щит с предплечья и крепче обхватил свой меч. Он собирался ринуться в атаку и любой ценой спасти свою сестру.

Девушка стояла в центре круга. В одной руке она держала дубинку с деревянной рукояткой и свинцовым набалдашником, а во второй амулет своей богини. Гноллы, собравшиеся вокруг неё, обнажили свои зубы и были готовы в любой момент напасть на девушку. Когда Уитлок приблизился, он заметил, что трое существ стоят абсолютно неподвижно, а ещё один монстр вовсе выронил своё оружие и закрыл глаза руками. Вероятно, это были жертвы жреческих заклинаний его сестры. Мужчина издал яростный вопль и пятеро гноллов резко обернулись в его сторону.

Без слов Уитлок ворвался в группу гноллов и завязал бой с тремя из них. Четвёртый же монстр начал тыкать своим копьём в сторону девушки и медленно приближаться к ней. Пятый гнолл пытался растрасти своих застывших товарищей, в то время как ослепший монстр упал на землю и взвыл подобно волку.

Три гнолла, вооруженные копьями, тыкали в мужчину, но каждый их удар был остановлен щитом. Защищаясь от атак трёх чудищ, Уитлок дождался, когда двое из них отступят, и, дождавшись удара третьего, толкнул того щитом, после чего сразу же пробил собачий череп своим мечом.

В это время Меланн пыталась попасть по своему оппоненту дубинкой, но все её удары либо проходили мимо, либо оставляли лишь небольшие синяки на теле чудища. Уитлок знал, что гнолл, вооруженный копьем, пытался держать его сестру на расстоянии, тем самым избегая ударов короткой дубинки. Двое гноллов вновь атаковали воина, и после нескольких заблокированных атак, Уитлок резко сместился вбок, сильным ударом меча переломав древко обоим копьём. С яростью в глазах он смотрел на монстров, обнаживших свои жёлтые зубы. Он всматривался в их налитые кровью и животной решительностью глаза.

Гноллы попытались напасть на человека, используя свои когти как оружие, но их нападение было встречено щитом. Как только монстры отошли от воина на пару шагов, тот бросил в них свой щит, после чего сразу же напал на них с мечом, оставив на руке одного глубокое рассечение.

Издав животный вопль, двое монстров бросились во тьму. Уитлок, не теряя времени, переступил через убитого гнолла и двинулся на помощь сестре. Чудище, нападавшее на женщину, увидело воина с окровавленным мечом и трусливо убегающих напарников, и бросилось вслед за ними.

- Ты как? – спросил Уитлок у сестры, глядя на её окровавленную руку, державшую амулет.

- Со мной всё будет хорошо, - изнурённо ответила она, - На самом деле, мне повезло, что я смогла воззвать к Чонтии. Это позволило мне обездвигить тех гноллов.

- Я боялся что ты...

- Я в порядке. Честно. Честно говоря, я тоже боялась за тебя.

Уитлок повернулся и увидел, как последний гнолл, оставшийся в целости, уводит ослепшего товарища в темноту. Воин хотел броситься за ними, но рассудок твердил, что бессмысленно гоняться за двумя гноллами в горах.

Вместо этого он повернулся к обездвиженным чудищам и принял боевую стойку, готовясь прикончить беспомощных обидчиков своей сестры, но, внезапно, его сестра положила руку ему на плечо.

- Нет. Уитлок, давай уйдём отсюда. Они привязали наших лошадей к дереву у подножья холма. Полагаю, они не знали, что делать с ними – съесть или оставить. Они хотели убить и меня, но решили повеселиться и поиздеваться надо мной. И это позволило мне воззвать к богине. Хвала Матери.

Уитлок заметил засохшую кровь на лице сестры. Видимо, гноллы забрали её с собой, потому что посчитали её умирающей и решили поиздеваться над почти мёртвым человеком.

- Хорошо, - ответил мужчина.

Брат и сестра пошли вниз по склону, оставив неподвижны оскалившихся гноллов в низине. Лошади, как и говорила Меланн, были привязаны уздечками к дереву у подножья холма.

Решив двинуться вдоль ручья, брат и сестра отправились обратно в свой лагерь, не забывая о бдительности. Меланн снова воззвала к своей богине и с помощью заклинаний залечила раны своего брата, своё раненое плечо и рану на голове, которая до сих пор немного кровоточила.

- Чёрт, - тихо выругался Уитлок. Он вспомнил о том, что оставил щит на холме. Но его отец всегда говорил, что не стоит возвращаться туда, где остались живые враги. Значит, придётся подыскать новый щит.

У гноллов я видела мешочек, набитый какими-то зелёными камнями и, кажется, они очень дорожили ими, - сказала Меланн, потирая всё ещё ноющую руку.

- Это какие-то драгоценные камни?

- Почему-то мне так не кажется... - задумчиво ответила девушка.

- Что ж, надеюсь, мы никогда не узнаем об этом.

Меланн немного улыбнулась и кивнула.

Сейчас Уитлока больше волновала практическая сторона вопроса. Ему казалось, что из-за каждого дерева и из-за каждого валуна за ними наблюдают собакоподобные чудища. Теперь они знали, что Уитлок и Меланн могут постоять за себя, но не означало ли это, что в следующий раз гноллов будет больше?

Чувство тепла и прохладного ветерка на месте раны успокаивало его. Что-то внутри мужчины умоляло его остановиться и лечь спать, но разум твердил, что нужно как можно дальше отдалиться от лагеря гноллов. Как только Меланн залечила самые тяжелые раны, Уитлок обнял её, после чего взял уздечки обеих лошадей и позволил уставшей сестре отдохнуть. Через пол часа путники остановились в небольшой низине у ручья, спешились, поудобнее улеглись на траве и моментально провалились в мир сновидений.

Глава Девятая

Как Веода и ожидал, лошадь оказалась быстроходной. Пронесаясь вдоль деревьев, кустов и камней, камбион слышал только стук копыт и своё сердцебиение. Он полностью сосредоточился на скорости, и его скакун, как будто чувствуя это, нес своего наездника вперёд с максимальной скоростью. Полу-демон, опираясь на свой предыдущий опыт верховой езды, понял, что добиться своей цели гораздо проще, если относиться к животному ласково. Казалось, в этом мире доброта могла сделать больше, чем жестокость.

Веод старался придерживать пути, намеченного Орагом, и одновременно поддерживать высокий темп бега лошади. Грозные Пики становились всё выше и выше, унося свои зазубренные вершины вверх, навстречу синему и жаркому небу. Полу-демон и его скакун проносились через налитые зеленью поля. Пышные зелёные кроны деревьев и яркие цветы проносились рядом с наездником с невероятной скоростью, редая и истончаясь с каждым шагом лошади.

Когда лошадь забралась на каменистый склон, Веод остановил её. Ему казалось, будто за ним кто-то наблюдает. Полу-танар'ри сплюнул на землю и внимательно осмотрелся по сторонам.

Лошадь тяжело дышала и пыхтела, но поднятая голова говорила о том, что она готова продолжать путь. Веод дружески похлопал её по шее. Казалось, они сильно сдружились всего за день совместного путешествия.

- Я назову тебя Песнь Камня, - прошептал камбион на ухо своей лошади, - потому что ты твёрдая и изящная.

Веод посмотрел по сторонам, на зелёную траву, синее небо и красные цветы.

- Должно быть, ты очень гордишься своим родным миром, - добавил камбион. Он глубоко вздохнул и улыбнулся.

На мгновение Веод подумал, что вся эта красота сама по себе заслуживает того, чтобы её защищали от разрушительных действий Чари`ина и ему подобных. Какая странная мысль. Полу-демон попытался подумать о чём-нибудь другом.

Этой ночью Веод заночевал на лесной опушке. Не разведя костра, он лёг под деревом, наслаждаясь лунным светом. Он совсем не почувствовал ночной холод, ведь в Абиссе температура варьировалась от невыносимо холодной до убийственно жаркой, и его тело давно выработало иммунитет к незначительным перепадам температуры. Наследие танар`ри тоже играла свою роль – плоть камбиона была толстой и грубой, и была невосприимчива к температурам, которые могли доставить дискомфорт или даже навредить обычным смертным.

Но его выносливость так же, как и человека, была истощаема, и сейчас камбиону требовался отдых. Веоду снились тёмные крылатые существа, парящие над огненными штормами и выжженными пустынями. Видимо, даже в этом мире Бездна преследовала его. Или это было будущее этого Плана? Глаза Веода резко распахнулись. Он привстал и осмотрелся. Ночь ещё не закончилась и вокруг него всё так же была непроглядная тьма.

Следующий день верховой езды оказался куда сложнее. Путь Песни Камня оказался куда сложнее, чем вчера, ведь им предстояло обходить многочисленные холмы и гигантские валуны. С каждой минутой Веод заходил всё дальше. Грозовые Пики, казалось, хотели проглотить одинокого путника и его лошадь. Холодный ночной ветерок сменился горячими порывами дневного воздуха, но Веод совершенно не заметил этого. Зато заметила его лошадь, и уже к вечеру камбион замедлился, решив не загонять до смерти своего друга.

Замедленное движение позволило Веоду внимательно всматриваться в окружающий пейзаж. Ближе к ночи полу-демон услышал лязганье стали о сталь, а вскоре раздались и крики ярости.

Где-то рядом разгорался бой.

Осторожно следуя за звуками, Веод спешил и через пару минут добрался до крутого ущелья, где, пробравшись сквозь кусты, смог увидеть саму битву.

Несколько высоких существ, имеющих тело высокого сильного человека, но головы адских гончий, атаковали пару вооружённых людей.

Защищающимися оказались человеческие мужчина и женщина.

Веод быстро вернулся к своей лошади, оседлал её и помчался в сторону битвы.

- *Тинтери неки аккени!* – выкрикивал Веод боевой клич танар`ри, означающий: "Мой клинок ищет кровь моих врагов".

Некоторые из существ были одеты в кожаные доспехи, некоторые – в шкуры зверей, неизвестных камбиону. Некоторые монстры были вооружены копьями, но большинство держали в руках булавы или моргенштерны. Веод узнал этих чудищ – гноллы. Он знал, что некоторые из них служили в армиях балоров и других генералов танар`ри.

Когда Веод приблизился, то он смог разглядеть сражающихся людей – и у мужчины, и у женщины были высокие скулы и чёрные волосы, как и у двух путников, которых камбион видел в заклинании прорицании Гарисона и Араха. Женщина отмахивалась небольшой дубинкой, а мужчина, на которого был надет железный панцирь-нагрудник, в правой руке держал длинный меч, а в левой – ржавый цеп, судя по всему, отобранный у одного из гноллов. В отличие от женщины, мужчина явно был обученным воином.

Веод замедлил лошадь. Если эти твари убьют мужчину и женщину, то все проблемы камбиона будут решены – никто не сможет освободить Чари`ина. Нет. Он не мог так поступить. Полу-демон сжал бока лошади и ринулся в бой.

Гноллы заметили приближающегося наездника заранее. Атакующих монстров было не менее двух десятков, но только четверо из них смогли подступить к мужчине и девушке. Остальные бросились было навстречу новоприбывшему врагу, но они были недостаточно быстры.

Песнь Камня врезалась в неорганизованную кучу врагов, повалив двоих раньше, чем её наездник успел оголить свой меч. Веод с размаху пробил череп гноллу, оказавшемуся у правого бока лошади. Удар увёл камбиона дальше, чем он думал, но его ноги вовремя сжали бока лошади, что позволило ему не упасть. Монстр с копьём ткнул наездника, но железный нагрудник с лязганьем отбил удар, от которого не смог увернуться полу-демон.

Веод заметил, что женщину с дубинкой защищает мерцающий синий молот, которое, казалось, управляло само собой. Оружие атаковало гноллов даже тогда, когда женщина защищалась от других атак. Отбив уда копья гнолла, она выкрикнула набор слов, из которого Веод слышал только одно, и оно было ему совершенно не знакомо.

- Чонтя!

Вдохновившись увиденным, Веод решил использовать и своё заклинание, которое он нашёл в книге заклинаний, украденной им у одного мерзкого человеческого волшебника, некоторое время жившего среди танар`ри в Сломленном Пределе. Камбион произнес несколько слов на замысловатом языке, и перед лошадью, из ниоткуда, появилась красная дымка. Спустя одно мгновение из дымки вылетело пару вычурных кинжалов, которые со смертельной точностью поразили двух монстров, после чего те замертво повалились под копыта Песни Камня.

Но даже это не спасло Веода от удара булавой по спине. Камбион упал с лошади, но из-за несогласованных действий гноллов, он успел подняться на колени и даже проткнул сердце подступающей твари. Полу-демон встал на ноги, отбиваясь от двух наседающих копейщиков, когда перед ним появился большой гнолл, вооружённый секирой.

Веод не видел мужчину и женщину, но понял, что гигантское чудовище, скорее всего альфа самец, двигался к защищающейся парочке. Отбив очередной удар копья, камбион перевернул свой меч лезвием вниз и воткнул его в землю, после чего увернулся от копья гнолла, метящего в безоружного соперника и обхватил древко обеими руками. Но он не собирался отнимать оружие у чудовища, наоборот – от рассчитывал на то, что монстр только сильнее вцепится в своё копьё. Напрягая каждый мускул, Веод повёл схваченное копьё вправо, выводя своего оппонента из

равновесия и роняя гнолла на его же товарища. Когда оба чудища повалились на землю, полу-демон выхватил свой меч и понёсся вслед за гигантским гноллом.

Тела мёртвых гноллов окружали защищающихся людей. Монстры падали замертво, сражённые заклинаниями женщины или ударами мужчины. Гигантский монстр ворвался в битву, размахнувшись своей секирой, но Веод ударил его по спине, оставив на ней кровоточащее рассечение.

- Мне нужно поговорить с вами! – крикнул полу-демон.

Мужчина был слишком занят, защищаясь от четырёх гноллов одновременно, так что он даже и не услышал слова прибывшего воина. А женщина приподняла одну бровь и посмотрела на камбиона как на сумасшедшего.

- Поговорить?! – криком спросила женщина, но напавший гнолл отвлёк её.

Веод увернулся от удара секиры и пробежал вперёд, между несколькими отвлеченными чудищами. Камбион снова воззвал к тёмной части своей души и, когда почувствовал, как энергия поднимается от его живота к груди, положил руку на плечо отвлеченного гнолла. Монстр взвизгнул, и трусливо помчался прочь, уносясь далеко вглубь леса.

Камбион прикоснулся ещё к двум гноллам, и каждый из них унёсся прочь от битвы, как будто прикосновение полу-демона вызвало в них самые потаённые и сильные страхи. Остальные монстры отступили, видя, как, казалось бы, безобидное действие новоприбывшего врага вызывало такой ужас в глазах их собратьев.

Один за другим гноллы убегали в лес. С поле боя убрался даже раненый альфа самец. Когда Веод огляделся, то увидел с десяток трупов собакоподобных чудищ и лежащую на земле Песнь Камня с пробитым копьём боком.

Камбион тихо выругался и повернулся к людям. Нога мужчины была тяжело ранена и сильно кровоточила. Вот он, момент, которого искал Веод. Но что ему говорить? А что сделают они? И вообще, правильно было спасать этих людей от гноллов?

- Спасибо...большое вам спасибо, - тяжело вздыхая начала женщина.

- Что случилось? Почему они напали на вас? – спросил Веод, вытирая кровь с меча.

- Кажется, их еще много здесь, в округе, - сказал мужчина с болью в голосе. Казалось, он совсем не слушал камбиона. Помимо железного панциря, мужчина был одет в походную одежду, пропитанную грязью и кровью. Его лицо скрывала черная борода и усы, а волосы были коротко стрижены.

- Они взялись из ниоткуда, - ответила женщина, - уже второй раз за два дня. Вчера ночью они напали на наш лагерь. Мы слышали, что, в последнее время, гноллы начали собираться в одну большую орду.

Веод нашёл женщину привлекательной – несмотря на то, что её волосы были не уложены, а одежда испачкана в грязи и крови, её глаза всё равно были наполнены добротой и лаской. Она подошла к мужчине, чтобы посмотреть на его рану, но тот оттолкнул её.

- Нам надо идти. Возможно, скоро объявятся новые, - вставил мужчина, тяжело сглатывая. Он плохо скрывал свою боль, но женщина всё равно отошла от него.

Женщина повернулась к Веоду, который устался на дерево. Он слышал, как его лошадь бьётся в конвульсиях, с каждым беспомощным движением теряя всё больше и больше крови.

- Прости меня, Песнь Камня. Я привёл тебя сюда, и ты умираешь из-за меня, - тихо пробубнил камбион. Он так и не смог заставить себя посмотреть на умирающего скакуна.

Камбион хотел заговорить с этими людьми, но он ни мог думать ни о чём, кроме Песни Камня. Он хотел чем-то помочь ей, но знал, что единственное, на что он был способен – прекратить страдания лошади. Веод часто видел невыносимую боль, которая была хуже смерти. Но почему-то здесь, вдали от Абисса, эта мысль казалась ему совершенно аморальной.

- Ты сослужила короткую, но отличную службу, Песнь Камня. Спи спокойно.

С этими словами камбион одним быстрым движением перерезал горло своей лошади. Мучительные звуки, издаваемые умирающим животным, тут же прекратились.

Женщина стояла и молча наблюдала за действиями Веода. Когда он закончил, то повернулся к ней. Их взгляды встретились, и хотя девушка не сказала ни слова, камбион почувствовал сострадание и поддержку. Для него был очень приятен

Он кивнул ей и слегка улыбнулся.

- Спасибо.

Она тоже слегка улыбнулась.

- И вам спасибо. А теперь, нам нужно уходить отсюда. Мой брат не позволит прикоснуться к его ране, пока мы не уедем подальше отсюда. Вы с нами?

Веод кивнул.

Мужчина и женщина отвели его за холм, где к дереву были привязаны пара лошадей. Камбион залез на спину лошади женщины и, теперь втроём, они продолжили свой путь.

* * * * *

Уитлок ехал впереди, и, когда он нашёл укромную рощицу, троица тут же остановилась. Как только они спешились, Меланн тут же заставила своего брата сесть, чтобы обработать его рану.

- Теперь, когда мы в безопасности, мне нужно поговорить с вами, - начал незнакомец, пришедший на помощь путникам.

Уитлок стиснул зубы, когда его сестра обвязала бинтом ногу и затянула его.

- Как вас зовут? – спросила она.

- Веод Рунчилд.

- Моё имя – Меланн Брандиш, а это мой брат Уитлок.

- Что ты делаешь в этих горах? – спросил Уитлок сквозь стиснутые зубы.

- Ищу вас.

- Что? – резко спросил он, но его зубы снова сжались, когда Меланн завязала последний узел.

- Что ты имеешь в виду, - спросила девушка у Веода, отворачиваясь от своего брата.

- Я хотел найти вас, чтобы остановить. Вы собираетесь совершить нечто...ужасное.

- Что? – снова спросил Уитлок, - что значит, ты хочешь остановить нас? Как ты вообще нас нашёл?

- Вы собираетесь освободить танар`ри по имени Чари`ин.

- Что? О чём ты говоришь? – снова спросил Уитлок.

- Как я уже сказал, вы собираетесь выпустить в этот мир древнее зло?

- Нет, мы не собираемся, - ответил раненный мужчина, аккуратно приподнимаясь, - Наши дела касаются только нас. И точка. Насколько я знаю, танар`ри – это какие-то демоны. Мы не имеем никаких дел с демонами. А судя по твоим рожкам, которые ты так старательно скрываешь под своими волосами и капюшоном, и тому, как гноллы разбежались при виде тебя, ты и сам как-то связан с этими злобными тварями.

- Не двигайся, прошу, - раздраженно сказала Меланн, заканчивая заклинание исцеления, которым она пыталась успокоить рану своего брата, - Я поговорю с ним, - прошептала она ему.

Уитлок беспокойно осмотрелся. Он боялся, что гноллы могут вернуться в любой момент. Их оставалось около десяти, и у них были все шансы на победу, но, почему-то, при появлении этого незнакомца, они разбежались по кустам, охваченные диким страхом. Это было очень подозрительно.

Меланн подошла к незнакомцу и заговорила с ним:

- Давайте отойдём на пару шагов, сэр...

- Называй меня просто Веод.

Уитлок посмотрел на них. Он чувствовал, как божественная сила заживляет его рану, но он игнорировал это чувство. Мужчина напряг весь свой слух, чтобы расслышать хоть часть разговора своей сестры с этим Веодом.

- Что ж, - с улыбкой начала она, - Веод. Не мог бы ты рассказать, что значат твои слова.

- Я сказал все прямо и просто. Вы ведь собираетесь освободить Чари`ина.

- Освободить? Но он ведь давно мёртв, - ответила женщина.

Веод напрягся, снял капюшон, сузил глаза и посмотрел на небо.

Уитлок Внимательно осматривал этого незнакомца. Он был одет в необычную чёрную броню, всю покрытую какими-то крючками и шипами. Его рыжие длинные волосы обрамляли заострённое лицо. Его тело и взгляд сбивали Уитлока с толку – он никогда прежде не видел подобных воинов. Неужели он действительно как-то связан с демонами?

- Ораг сказал мне... - начал Веод.

- Ха, ты знаком с этим полу-орком, - вмешался в разговор Уитлок, - Что ж, это всё объясняет. Теперь-то я точно уверен, что тебе нельзя доверять.

- Послушай, - не спеша начал Веод, глядя в глаза Уитлоку, - У меня был короткий разговор с этим полу-орком. И он рассказал мне, что вы убеждены, будто Чари`ин – давно мёртвый волшебник. Так вот, вы заблуждаетесь. Это заключённый в тюрьму танар`ри, и если вы попытаетесь попасть к нему, то освободите его.

- Но как ты узнал, что мы ищем гробницу... точнее, тюрьму Чари`ина?

Веод повернулся к девушке и ответил:

- Двое мужчин, я полагаю, священники, показали мне ваши образы в магическом бассейне. Они же рассказали мне о последствиях ваших действий.

- Веод, - начала Меланн, - Ответь тогда вот на какой вопрос. Как ты связан с эльфами? – спросила девушка, глядя на заострённые уши мужчины, - Ты явно не один из них, но ты не похож и на человека.

Глаза мужчины расширились, а брови сжались, будто этим вопросом Меланн поймала его в ловушку.

- Я не эльф, - ответил он через несколько мгновений.

- Но это не ответ на мой вопрос.

- Я пришёл из другого мира, но это вы, судя по всему, уже поняли. Я сбежал от...проблем, и почти сразу наткнулся на двух священников, которые сказали мне, что ваши действия могут привести к ужасным последствиям. С тех пор я искал вас.

- Ты камбион, не так ли? – спросила Меланн, делая шаг назад.

Веод сощурил глаза и вздохнул, но прежде чем он успел ответить, в разговор вмешался Уитлок:

- Что такое “камбион”?

Полу-демон посмотрел на мужчину, но потом перевёл взгляд на женщину и ответил:

- Да, я камбион, но что это меняет?

- А разве нет?

- Что такое “камбион”? – снова спросил Уитлок, аккуратно вставая. На его раны уже подействовало заклинание исцеления, и сейчас мужчина чувствовал себя гораздо сильнее.

- Мой отец был танар`ри, а мать – человеком из этого мира. Не спешите судить меня по моим родителям. Я сам определяю, кем я буду – человеком или демоном.

Все трое стояли в полной тишине. Прохладный ветерок дул сквозь деревья, принося с собой свежесть в этот жаркий день. Несколько мошек крутилось вокруг троицы. Меланн отогнала их рукой и повернулась к своему брату.

- Он пришёл к нам на помощь и, возможно, спас наши жизни. Мы должны быть ему благодарны. Кроме того, его действия показали чистоту его намерений.

Она знала, что подобные слова Уитлок примет близко к сердцу и не сможет ничего противопоставить. Меланн оказалась права – он не стал спорить.

- Что ж, я полагаю, ты права, - сказал Уитлок, после чего подошёл к Веоду, - Мы благодарны тебе за всё. Спасибо.

Камбион пристально посмотрел в глаза мужчине. Ветер отбросил его длинные рыжие волосы назад. Казалось, полу-демон был смущен.

Церковь Чонтии мало что говорила о демонах. В нечастых упоминаниях, священники и писцы говорили о танар`ри, как о существах, которых надо бояться и, по возможности, убивать. Уитлок был согласен с подобным подходом. Только вот он особо не верил в демонов. Ему всегда казалось, что это выдумки каких-то сумасшедших. И вот теперь, один из этих демонов стоит перед ним. И более того, Уитлок был обязан этому сказочному существу своей жизнью. Однако мужчина всё никак не мог понять, о чём говорит этот камбион. Зачем он искал их? Почему вдруг Чари`ин из мёртвого волшебника превратился в живого демона? Уитлок подумал, что ему будет легче жить, если он не будет знать ответов на эти вопросы.

- Мы должны идти, - сказал Уитлок.

- Постой, - резко выпалил камбион, - Ты что, не слышал, что я сказал? Если вы пойдёте к Чари`ину, то выпустите в этот мир страшное зло.

- Во- первых, зло в этом мире уже есть, - грубо начал Уитлок, - Во-вторых, Чари`ин никакой не демон, а мёртвый волшебник, чей труп давно иссох. Он не представляет больше никакой угрозы и не способен выпустить в мир какое-то страшное зло. Ну и наконец, с чего ты взял, что мы тебе верим? Хорошо, моя сестра доверчивая, но я нет. Я не буду верить каждому твоему слову только потому, что ты убил парочку гноллов, а ещё троих напугал своими демонскими фокусами. Неужели за идиота меня держат не только обитатели этого мира, но и гости с других Планов? Ну уж нет. Меланн, мы уходим.

- Подожди, - сказала женщина.

Молчание снова окутало их. Уитлок посмотрел на свою сестру. Казалось, ей было очень неудобно – она постоянно переминалась с ноги на ногу. Уитлок сплюнул и пошёл к лошадям.

Меланн повернулась к Веоду и сказала:

- Если то, что ты говоришь – правда, то наша семья и мы...обречены.

* * * * *

Теперь Веод действительно смутился. В карих глазах женщины он разглядел истинную грусть и печаль. Её чёрные волосы, связанные резинкой на затылке, немного растрепались, и сейчас грязные и распушённые локоны обрамляли её слегка загорелое лицо. Из увлажнившихся глаз Меланн показались слёзы, побежавшие по её грязным щекам.

Веод сделал шаг в сторону женщины и положил руку ей на плечо.

- Возможно, ещё рано отчаиваться. Расскажи, зачем вы ищите Чари`ина.

- Наша семья проклята древним проклятием, которое наложил древний волшебник по имени Чари`ин - ответила Меланн, вытирая слёзы, - Я не знаю все подробности, но каждый член нашей семьи умирал в страшных муках, едва его возраст превысит пять десятков зим. Мы с братом отправились на поиски гробницы, в надежде найти там какой-нибудь посох или другой магический предмет, который сможет снять проклятие. Но самое страшное, что пока мы ищем гробницу, наши родители умирают. Жизнь покидает их тела, и с каждой минутой они становятся слабее и слабее.

Веод потёр подбородок и задумался. Его ум наполнился сомнениями.

Теперь камбиону казалось, что его собственные мотивы были малозначительны. Если Меланн говорит правду, то было бы неправильно их останавливать. Но Веод не сомневался в том, что Чари`ин, его прадед, был танар`ри, балором, а не каким-то смертным волшебником. Но тогда почему Меланн и Уитлок убеждены в обратном? Но если Чари`ин действительно был балором, то как его смогли заключить в тюрьму? У камбиона было полно вопросов. Но, в любом случае, Веод не мог допустить освобождения балора и даже чувствовал некую ответственность за это на себе.

Раз эти люди не напали на камбиона, как только поняли его природу, то, возможно, ему удастся их переубедить. В конце концов, Меланн казалась разумной. А вот её брат произвёл прямо противоположное впечатление.

- Меланн, послушай, - начал Уитлок, - тебе не стоит посвящать в детали этого...мужчину. Пойдём, нам надо идти. А ты, - сказал он, поворачиваясь к камбиону, - спасибо тебе за помощь, но тут наши дороги расходятся.

- Я не могу позволить вам уйти, - безразлично сказал Веод.

- Ты не можешь позволить нам уйти? Это была угроза? Ты хочешь помериться силами? Давай, демон, доставай свой меч, - прошипел воин, доставая из ножен свой клинок.

Рука Веода инстинктивно поползла по поясу, в поисках рукоятки меча, но камбион смог пойти наперекор своему рефлексу.

- Я не собираюсь сражаться с тобой. Я видел уже слишком много кровопролития в этом чудесном и мирном мире.

- Ха, а ты действительно мало знаком с нашим миром, - ответил Уитлок, поднимая меч остриём вверх, - Красиво? Пожалуй. Но этот мир далеко не мирный.

Веод ничего не ответил.

- Ты не сможешь остановить нас, - сказал мужчина, пряча меч в ножны.

- Прости Веод, но мы просто не можем остановиться, - сказала Меланн, - Боюсь, добраться до гробницы, или тюрьмы, Чари`ина, это единственный шанс для наших родителей и нас. Боюсь...ты не до конца понимаешь это.

Самое обидное, что Веод действительно не понимал. Он никогда не знал своей матери, а к отцу у него не было никакой привязанности. Но он полагал, что это действительно верная реакция в подобной ситуации. Но камбион понимал, что своими действиями эти двое обрушат на свой мир страшные бедствия. Ему нравилась Меланн, но совершенно не нравился этот Уитлок, однако убийство этих двух людей ради спасения мира...возможно это и целесообразно, но совершенно не благородно.

- Но что если я проследую с вами до тюрьмы Чари`ина? Так мы сможем узнать, кто из нас прав, - сказал Веод. Если он окажется не прав, то он просто это признает, а если Чари`ин действительно окажется балором, то камбион сделает всё возможное, чтобы не дать этим людям выпустить его в этот мир.

- Мне кажется, это плохая идея, - тихо прошептал Уитлок своей сестре, но Веод всё равно услышал его.

- Позволь, но не кажется ли тебе, что так ты сможешь быть уверен в моих намерениях? Если я решу предать вас, то ты запросто сможешь убить меня. Где-то я слышал поговорку, что врагов лучше держать на расстоянии удара меча. Тем более, ты сам сказал, что гноллы могут вернуться в любой момент. Так что нам лучше держаться вместе.

Возможно, он даже был в чём-то прав. В конце концов, если Меланн и Уитлок решат освободить Чари`ина, то Веоду придётся остановить их любой ценой. А значит, в какой-то степени, камбион был потенциальным врагом этим двум людям.

Уитлок ничего не ответил и лишь сложил руки на груди, а Меланн подошла к полу-демону и протянула руку.

- Мы будем рады любой твоей помощи, Веод Рунчилд.

Глава Десятая

- Итак, ты волшебница? – наконец заговорил Веод.

- Я? – удивленно спросила Меланн.

Летнее солнце клонилось к вечеру, и тени, отбрасываемые деревьями, становились всё длиннее и длиннее. Девушка посмотрела в глаза камбиона, и по ним поняла, что его вопрос искренен и полу-демон действительно ожидает ответа. В течение всего дня Веод шёл рядом с лошадьми, поддерживая неспешный темп. Девушка удивлялась – как полу-демон мог весь день идти пешком и до сих пор не устать? Она бы подумала, что всё дело в его демоническом происхождении, но накануне вечером он спал так же, как и все смертные.

А вот Уитлок почти и был всегда начеку, убеждённый в том, что в любой момент могут появиться гноллы. Его осторожность немного замедлили движение, но никто не был против.

- В битве с гноллами, - сказал Веод, - ты воспользовалась заклинанием, поразившем множество тварей.

Меланн рассмеялась, но это был не издевательский смех, а простая радость. Веод, казалось, не был обижен подобным – на его лице появилась широкая и немного смущенная улыбка. Девушка была очарована его длинными волосами и темноватой кожей, но больше всего ей нравилось смотреть ему в глаза. В них она видела какое-то врождённое благородство. Меланн считала, что танар`ри, рождённый в глубинах Бездны, но сопротивляющийся своей злой природе – самая благородная личность, которую она когда либо встречала.

- Никакая я не волшебница. Я всего лишь хранительница частички силы Матери Земли. Я – жрица Чонтии, Матери Всего, - с улыбкой сказал Меланн.

- Матери Всего? – смущенно спросил Веод.

- Да, Чонтия, Великая Мать. Богиня, которая питает землю и оберегает всё живое, - пожимая плечами, ответила девушка. Конечно, исходя из всего, что Меланн прочла о демонах, ей не стоило делиться своими знаниями с одним из них, пусть даже он только полу-демон. Однако, она действительно мало читала о танар`ри. Служители Чонтии мало интересовались демонологией, и, в основном, знания Меланн в этой сфере были взяты из рассказов о могучих волшебниках-призывателях или мерзких демонах, бродящих по Фаэруну в древние времена. Но она никогда не думала, что однажды сможет вот так запросто поговорить с одним из этих существ.

- Кажется, я понимаю. В моём родном мире некоторые существа тоже пользуются силой, дарованной их богами. Конечно, как правило, они поклоняются...знаешь, некоторые знания лучше оставлять тайными, а имена нераскрытыми. Скажу только, что знаком с магией гораздо больше и ближе, чем со жречеством. Прости мне мою необразованность.

Меланн улыбнулась.

- Не извиняйся. Ничего страшного.

Её сильно интересовал вопрос – каково ему было там, в Бездне. Как этот камбион смог выжить там. Но, на самом деле, это было не важно. Теперь он в этом

мире. Теперь он видит всю красоту Торила. Теперь он свободен. И Меланн знала, что всё это поражало камбиона до глубины души. Интересно, а был ли кто-то ещё настолько влюблённый в творение Матери Земли?

Девушка отвернулась от камбиона и посмотрела по сторонам. Зелёные луга расстилались вокруг путников, уносясь вверх, перерастая в скалы. Птицы на окрестных деревьях пели и стрекотали, как будто отдавая лесу свою энергию перед тем, как отправиться в свои гнёзда на ночёвку. В такие моменты Меланн особенно сильно чувствовала невидимую руку своей Богини и начинала искренне верить в успех своего путешествия.

Но что если Веод был прав? Что если Меланн и Уитлок не найдут никакого лекарства от древнего проклятия, а лишь выпустят в мир древнее зло? Нет, Чонтия не могла этого допустить. Видимо, Веод ошибся. Не может быть иначе.

- А каково это - верить во что-то настолько сильно? – спросил камбион, глядя прямо в глаза Меланн, - Как ты можешь настолько сильно верить в то, что никогда не видела? А если это *нечто* действительно заслуживает служения ему, то откуда ты знаешь, что ты достойна служить?

Меланн сглотнула.

- Прости, я не имею права спрашивать подобное... - начал полу-демон.

- Нет, всё нормально, - ответила девушка.

Почему он задал именно эти вопросы? Как будто он знает, что эти вопросы беспокоят и саму Меланн, а её неуверенность в себе совсем не помогает найти ответы.

- Достойна ли Великая Мать поклонения? Оглянись вокруг. Не ты ли сказал мне вчера, что потрясён красотой нашего мира? Мне кажется, больше и не нужно доказательств, - девушка выдавила из себя улыбку, надеясь, что камбион забудет про второй вопрос.

Веод лишь кивнул и не задал больше ни одного вопроса.

Уитлок был молчалив. Меланн знала, он не доверяет камбиону и следит за каждым его шагом. Но она не хотела настолько быстро разочаровываться в полу-демоне. Она была уверена, что призрак эльфа из Долины Потерянных Голосов не просто так назвал имя камбиона. Это должно было означать что-то...

* * * * *

Через пару часов темнота полностью окружила троицу путников. Веод и Уитлок отправились собирать хворост для костра. Никто из них не говорил, но оба внимательно следили за тишиной леса, ожидая появления гноллов в любой момент.

Меланн собрала корзинку диких ягод и, когда мужчины вернулись на стоянку, предложила их им. Как и днём ранее, Веод был благодарен двум путешественникам за то, что они поделились с ним едой. К счастью, камбионы могли долгое время обходиться без еды, а их живот начинал урчать только тогда, когда муки голода вытесняли все прочие мысли.

Полу-демон с удовольствием принял ягоды и остатки мяса птицы, убитой Уитлоком несколько дней назад. Во время ужина мужчина пробормотал что-то насчёт того, что завтра придётся снова отправиться на охоту. Веод

планировал пойти вместе с ним, но решил не говорить об этом сейчас, а поставить перед фактом завтра.

Камбион снял свой нагрудник, расстегнул рубаху и растянулся у костра. Жара его не беспокоила, в отличие от жужжания насекомых и пения вечерних птиц. Ему показалось, что их количество было больше обычного, однако эти мысли быстро ушли. Как и прошлой ночью, никто не знала, что сказать друг другу. Но сегодня они не были настолько уставшими, чтобы сразу провалиться в страну сновидений. Меланн первая нарушила тяжелое молчание:

- Веод, ты что-нибудь знаешь о зелёных камнях, похожих на изумруды? Мы видели несколько таких в руках у гноллов, а один я даже успела прихватить с собой, - с этими словами девушка достала блестящий камушек из нашего мешочка и показала его полу-демону.

- Не смотри так на меня, - сказала она глядя на Уитлока, - Если бы ты узнал, что я взяла один с собой, ты бы заставил меня выкинуть его, опасаясь за наши жизни.

Веод протянул руку, и Меланн положила камешек ему на ладонь. Полу-демон сжал его между большим и указательным пальцем. Сквозь него он увидел искажённый свет от костра.

Он покачал головой и ответил:

- Нет, я не имею понятия, что это такое. А это вообще имеет хоть какое-нибудь значение?

- Мне начинает казаться, что да. Я подобрала этот камушек во время битвы с гноллами пару дней назад. А вчера, во время битвы, на одном из монстров, я увидела мешочек, набитый ими. Мне кажется, что гноллы собирают эти камни, и это как-то связано с тем, что они собираются в одну орду. Я почти уверена в этом.

Веод кивнул.

- Как думаешь – это всё как-то связано с Чари`ином и вашим проклятием?

- Я почти уверена, что это так.

Полу-танар`ри снова кивнул и продолжил разглядывать камень. Меланн решила, что пора сменить тему.

- Веод. Мы столько говорили обо мне, о нашей с Уитлоком семье, но я почти ничего не знаю о тебе. Не хочешь ли рассказать нам побольше о себе.

Веоду казалось, что он будет готов к этому вопросу, но он не был. Этим двоим, а в особенности Меланн, совершенно не нужно было узнавать про ужасы Абисса. Вероятно, эта милая девушка до сих пор не до конца понимала, кем Веод являлся на самом деле. Уитлок же, узнав правду, мог начать относиться к камбиону ещё хуже. С другой стороны, Меланн проявила искреннее дружелюбие, и полу-демон даже сожалел, что её брат не принял его хотя бы на половину так же тепло, как его сестра.

Камбион посмотрел в глаза девушки, потом на жующего Уитлока, повернулся обратно к Меланн и соврал:

- На самом деле, мне особо нечего рассказать вам.

- Мне трудно в это поверить, - прервала его девушка, - Я имею в виду – ты же пришёл из другого мира. Это самое невероятное, что я когда-либо слышала.

- Хорошо. Вчера я упомянул, что моя мать родом из этого мира. Насколько я знаю, она была могущественным волшебником.

- Да ты выдающаяся личность – потомок великого мага, - с набитым ртом сказал Уитлок.

Меланн бросила быстрый взгляд на своего брата. Он планировал оскорбить камбиона, но тот не уловил сарказма и проигнорировал слова воина.

Веод отложил остатки пищи и продолжил рассказ:

- К сожалению, я никогда не знал своей матери – она умерла во время родов. Мне сказали, что такое часто бывает, когда женщина рождает нечеловеческих отпрысков. Отца своего я тоже не знал. Полагаю, он даже не знает о моём существовании. Когда я родился, на воспитание меня взяли три демона *алю*. Это тоже полу-демоны полу-люди как и я, только женщины. Они растили и воспитывали меня, желая получить сильного защитника. Однако они погибли задолго до того, как я вырос и смог бы их защитить. Такой порядок вещей считается совершенно нормальным там, в Бездне.

- Я провёл всё своё детство в Сломленном Пределе – одном из крупнейших городов Бездны. О, я видел разных существ – огромных разумных рыб, трёхметровых гигантов с бронзовой кожей и красными волосами, могущественных человеческих волшебников. Там я впервые услышал о Ториле. В сломленном Пределе я стал вором, потом воином, потом волшебником. Каждое из этих качеств помогло мне выжить в этом городе, ведь каждый танар`ри смотрел на меня сверху вниз, ибо я полукровка.

- Им не нравились различия, которые выделяли тебя из массы других демонов? – спросила Меланн.

- В каком смысле? – спросил полу-демон.

- Ну, большинство танар`ри – порождения зла. А ты не такой, не так ли? Я не знаю, есть ли у демонов свобода выбора жизненного пути, но даже если это и так, то у тебя, судя по моим знаниям о твоей расе, выбрал очень непопулярное в вашем обществе мировоззрение.

Веод задумался. Да, танар`ри всегда жили в мыслях о смерти и хаосе, но Веод никогда не думал, что его ненавидели за его мировоззрение, а не за происхождение.

- Ну, я ненавидел их не меньше. Ненавидел их за всё то, что они сделали со мной. Но я никогда не думал о том, что мы так сильно различаемся в мышлении.

Веод не успел подумать, а лишь моментально выпалил следующую фразу:

- Не пойми меня неправильно, но я и сам убивал, воровал и делал всё, что было необходимо для выживания. Я стал профессиональным убийцей. Как раз незадолго до моего бегства в ваш мир меня наняла марицит по имени Нехесса. Я не знал, кто стал моей целью...а это оказался человек. И я не смог убить его. Я убил огромное множество танар`ри, но что-то непонятное остановило меня, - Веод глубоко вздохнул и уставился в землю, - Нехесса разозлилась на меня, и я решил сбежать от неё. Так я и попал в ваш мир.

Он взглянул на Меланн и понял, что зря сказал это. Он тяжело выдохнул, встал на ноги и отвернулся.

- Какая печальная, печальная история, - тихо проговорила Меланн.

- А ты действительно тот, кем кажешься, - сказал Уитлок. Эти слова звучали скорее как заявление, чем вопрос.

- А что, мне нужно было соврать? – резко спросил Веод, поворачиваясь к мужчине.

- Возможно, так было бы лучше, - жёстко ответил воин.

Через десять минут Уитлок закончил есть, а ещё через пару мгновений с трапезой покончила и Меланн. Они выбросили объедки в небольшую ямку и начали упаковывать посуду в свои сумки.

- Что означает эта татуировка? – тихо спросила Меланн, подкравшись к Веоду со спины.

Глаза Веода широко распахнулись от ужаса. Отметка! Кто знает, какую форму она могла принять? Возможно, она ещё больше напугала его спутников. Камбион посмотрел на свои руки но ничего не увидел.

- Эта татуировка на груди, чуть ниже шеи. Я никогда не замечала её. Наверное, из-за того, что ты постоянно был в доспехах, - сказала Меланн, пожёвывая губу.

Веод опустил голову и едва разглядел нижний край Отметки. Казалось, что её форма была безобидной.

- На самом деле, это такое родимое пятно.

- Великая Чонтя! Веод, прости меня, пожалуйста. Я не хотела тебя оскорблять. Просто издалека мне показалось, что это какой-то рисунок. Прости меня, я не хотела тебя обидеть.

Веод пожал плечами. Он только сейчас понял, что совсем забыл об Отметки с момента встречи с Меланн и Уитлоком.

- Уже поздно, - недвусмысленно сказал Уитлок, заканчивая расстилать свой спальник.

Камбион кивнул и подошёл к своему спальнику. Он оттащил его подальше от костра и лёг у корней ближайшего дерева. После своего опыта в деревне, всего спустя день после своего прибытия, он боялся рассказывать людям о своём прошлом и о своей природе. Что ж, теперь его спутники знали. Но Веод не хотел размышлять об этом. Он уже устал думать.

* * * * *

Вслед за утренним солнцем пришли и тучи – они принесли с собой холодный ливень. Не такой сильный, как несколькими днями раньше, но такой же холодный и со вспышками молнии. Грохот грома эхом разносился по горам. Уитлок, проживший всю жизнь в лесах и полях, никогда не слышал подобного звука. Ему понравилось.

Дождь действительно был не очень сильным, и мужчине очень нравилась эта небольшая передышка от тяжёлой жары. Ещё больше ему нравилась улыбка на лице его сестры – он полагал, что в такие моменты Меланн думает о действии живительной влаги на растения. Он очень любил смотреть, как капельки воды поблёскивают на её разведённых в улыбке щеках.

Но была и плохая сторона в этом утреннем дожде – охота заметно затруднится. Скорее всего, все звери и птицы уже скрылись, и поймать что-то, чем можно будет накормить трёх людей, будет очень трудно.

- Что это за птица? – спросил Веод, указывая на летящую ворону.

Уитлок закатил глаза. Он надеялся, что Меланн ответит на этот детский вопрос, но девушка поглаживала мокрую гриву своей лошади и тихо что-то шептала ей.

Уитлок закрыл рюкзак, набитый промокшими вещами, и повернулся к полудемону.

- Это ворона, угрюмо ответил мужчина.

Прежде чем он успел отвернуться, камбион задал ещё один вопрос:

- Это злая птица?

- Злая? Нет, это просто птица. Конечно, некоторые считают их плохим предзнаменованием, но на самом деле, это просто обычная птица, которых полно вокруг нас.

- Плохое предзнаменование? Мне кажется, что это так и есть, - с напущенной важностью ответил Веод.

Уитлок замешкался, но продолжил:

- Послушай, это не Ад, или откуда ты там пришёл. Это просто...просто мир. Не обязательно делить всё на плохое или хорошее и подозревать всё и вся вокруг.

- Неужели я слышу это от своего брата? – с игривой улыбкой сказала внезапно подошедшая Меланн.

- Я родом из Бездны, а не из Ада, - мягко сказал Веод, - Это принципиальная разница, но я не думаю, что ты сможешь это понять.

Уитлок выпучил глаза. После того, как он принял этого демона и позволил ему жить, это отродье еще смеет издеваться над ним?

- Послушай ты...

- Успокойся, - сказала девушка, вставая между мужчиной и камбионом, - Из-за чего вы тут спорите?

- Он увидел птицу, и это напугало его.

Веод посмотрел в сторону ветки, на которой сидела ворона. Меланн проследила за его взглядом, но ничего не увидела.

- Она улетела. Теперь тебе легче? – спросил Уитлок, поворачиваясь к своей сумке. Затянув все лямки, он посмотрел назад и увидел, как его сестра одарила демона нежной и успокаивающей улыбкой. Мужчине это не понравилось.

Когда они двинулись в путь, дождь утих, а к полудню и вовсе прекратился. Листья на деревьях были покрыты капельками воды, капающими на головы путников, а мокрая трава замедляла их движение. Но не смотря на отсутствие дождя, небо всё ещё было затянуто тучами и день оставался таким же тёмным и пасмурным.

- Если верить Орагу, - начал Веод, - то завтра мы прибудем на место.

- Поздно вечером, - добавил Уитлок, вглядываясь в горы, - Если конечно этот полу-орк сказал правду.

Их движение было гораздо медленнее, чем вчера, и угроза нападения гноллов постоянно нервировала Уитлока.

Они добрались до небольшой речушки, и брат с сестрой спешили, давая возможность своим скакунам отдохнуть и напиться воды.

Вдруг послышалось шуршание листьев и все замерли.

- Что это? – шёпотом спросила Меланн.

- Что-то есть в тех кустах, - ответил Веод, указывая рукой на куст, растущий в двадцати метрах от них. Его правая рука уже лежала на рукоятке меча.

Сначала Уитлок не обратил на это внимания – он посчитал, что камбион снова увидел какую-нибудь птицу, но его взгляд стал твёрже и серьезнее, когда он увидел сгорбленного гуманоида, убегающего от путешественников сквозь деревья и кусты.

- Гнолл – сказал Веод.

Уитлок быстро запрыгнул на лошадь и впился пятками в её бока. Погнавшись за монстром, воин выхватил меч из ножен. Скорее всего, этот гнолл был разведчиком, который сейчас собирался вернуться в свой лагерь и предупредить других чудищ о том, что увидел.

Уитлок не мог допустить этого.

Гнолл бежал быстро, но обогнать лошадь он не мог. Через несколько мгновений монстр резко остановился и выхватил железный моргенштерн, обхватил его двумя руками и приготовился защищаться.

Но Уитлок сделал то, чего Гнолл никак не мог ожидать.

Мужчина освободил левую ногу и прыгнул прямо на монстра. Ошарашенный гнолл не успел среагировать, а меч воина уже погрузился в его плоть, обрызгивая человека алой кровью. Уитлок использовал тело чудища для мягкого приземления.

Гнолл и человек покатались по земле и врезались в дерево. Уитлок оказался сверху. Он быстро достал кинжал из небольших ножен, прикрепленных ремешками к его бедру, и приставил его к горлу ошеломленного чудища. Воин поднял взгляд и увидел, что его лошадь остановилась и уже развернулась в сторону приближающихся Меланн и Веода.

- Меланн, - начал Уитлок, - помнишь, как-то раз в Арчдейле поймали дворфа с черной кожей, но никто не понимал, что тот говорит. И тогда священник Тонтман прочитал заклинание, которое сделало его слова понятными для нас, а наши – для него. Ты можешь сделать то же с этим уродцем?

- Нет, - ответила девушка, тяжело вздыхая, - Я не знаю такого заклинания.

- Я смогу поговорить с ним, - сказал Веод.

Уитлок посмотрел на камбиона, но тут же повернулся обратно к гноллу. Он ударил его левой рукой по щеке и сказал:

- Не двигайся, монстр. А не то вспорю глотку.

Глаза гнолла наполнились гневом и яростью, но он лежал неподвижно.

- Полагаю, он не понимает Общий, - сказала Меланн.

Уитлок наклонился и дотронулся до лба чудища.

- Не двигайся, иначе умрёшь, - сказал Веод на Общем.

Гнолл рыкнул, но не двинулся.

- Что ты здесь делаешь? – спросил камбион.

Монстр обнажил зубы и Уитлок разглядел почерневшие клыки. Шкура гнолла пахла мускусом и фекалиями, но дыхание было ещё хуже – невыносимый запах гнилого мяса.

- Скажи, что ты делал тут, иначе ты умрёшь, - настойчиво спросил полу-демон.

Гнолл вдохнул воздух, но ничего не сказал. Вместо этого он издал громкий звук, похожий на смесь воя и хрюканья.

- Он тебя понимает? – спросила Меланн из-за спины Веода, - просто, ты звучишь абсолютно нормально.

- Я говорю на Общем, но он понимает смысл того, что я говорю, - ответил камбион, не отворачиваясь от пленника, - а я понимают смысл его рычания и гавканья.

- Что ты делал здесь? Ты следил за нами? – спросил полу-демон у гнолла.

В ответ чудище издало гортанный рык, после чего последовал ряд утробного гавканья.

- Он говорит, что он не следил за нами, - сказал Веод.

- Тогда что ты здесь делал? Ты искал это? – с этими словами камбион достал из кармана зелёный камушек и показал его гноллу.

Уитлок не мог понять значение рычания монстра, но по блеску в его глаза он понял, что именно этот камень был целью гнолла.

- Что это за камни? – спросил Веод у пленного.

Чудище снова начало рычать.

- Он говорит, что они должны собрать все эти камни и отнести своему хозяину.

- Кто, во имя всех святых, их хозяин? – спросил Уитлок.

- Кто ваш хозяин?

Гнолл начал изрыгать звуки, после чего остановился, видимо, задумываясь, и снова продолжил свою мысль.

- Он говорит, что его хозяин тот, кто собирает армию и скоро пробудится от древнего сна. И ещё у него нет имени.

- Так вот почему гноллы собираются в одну армию, - сказала Меланн.

- Что значит “у него нет имени”? – прервал девушку Уитлок.

- Чари`ин, - сказал Веод.

- Это он тебе сказал? – спросил мужчина.

- Нет, но, по-моему, это и так понятно, - многозначно ответил камбион.

- Слушай, давай о твоей подозрительности поговорим в другой раз и в другом месте. Есть ещё что-то, что нам нужно узнать от этого уродца?

Веод спросил, нет ли других гноллов поблизости, на что чудище ответило, что все его сородичи поблизости были убиты или разбежались, напуганные чем-то.

- Это звучит плохо, - тихо сказал полу-демон, не желая, чтобы Меланн уловила нотки беспокойства в его голосе.

- Почему же? – спросила девушка, - Наоборот. Может быть гноллов испугало то, что таится в склепе Чари`ина, и теперь на всём оставшемся пути нам не придётся беспокоиться об этих чудищах.

- Возможно, - начал Уитлок, - но это не значит, что мы не должны бояться того, что напугало их.

- Верно, - согласился Веод.

- Что нам теперь с ним делать? – спросила Меланн, кивая в сторону пленного.

- То есть? – спросил Уитлок, не отводя взгляда от гнолла. Он понял, что имела в виду его миролюбивая сестра, но он не мог оставлять врага за спиной, тем более, владеющего важной информацией о трёх путешественниках.

Внезапно, воин дёрнул мечом, перерезав горло чудище. Мужчина отошёл назад, а монстр схватился руками за свою рану, но это ему не помогло. Через несколько мгновений тело гнолла окончательно обмякло.

Уитлок спрятал меч в ножны и пошёл к своей лошади. Он услышал, как за его спиной девушка молится Чонтии, прося ту указать верный путь.

Когда путники двинулись дальше, Уитлок подъехал к Веоду и тихо прошептал:

- Даже в нашем *“прекрасном”* мире иногда приходится убивать пленных.

Глава Одиннадцатая

После стычки с гноллами, путешественники продолжали путь в полной тишине. Трава и земля были всё ещё мокрыми, так что трём путникам было нелегко найти место для ночлега. Они выбрали невысокий пригорок с небольшим плато на вершине, на котором могли бы поместиться три человека и пара лошадей. Спустя некоторое время Уитлок развёл небольшой костёр, дабы не привлекать ненужное внимание, после чего Меланн достала из промокших рюкзаков влажный хлеб и вяленое мясо, и трое путников смогли утолить свой голод, но при этом не получив особого удовольствия.

Перед тем, как пойти спать, Уитлок оттащил Меланн на край лагеря. Их лица не были видны, но глаза поблескивали светом костра.

- Я думал о нашем новом попутчике, - шепотом начал мужчина.

Молодая жрица ничего не ответила.

- Что если это часть какого-то плана? Что если этот камбион работает с гноллами? Его появление в той битве было слишком уж удобным. А этот перевод слов монстра. Что если он сказал то, что хотелось ему?

- Я не верю в это, - так же тихо, но резко ответила девушка, - Зачем ему всё это?

- Очевидно, чтобы не пустить нас к гробнице Чари`ина.

- Нет. Я не верю в твои слова. Если все так, то почему бы ему просто не убить нас? Он кажется достаточно сильным для этого. Нет, Чонтия не могла направить нас в ловушку, а я уверена, что всё, что происходит с нами – есть замысел Великой Матери. Именно так я объясняю его появление и его мотивы.

Уитлок ничего не сказал, а лишь уставился на землю.

- Да, я очень хочу, чтобы Веод ошибался насчёт природы Чари`ина, но это не значит, что он нам враг. Я верю в искренность его слов, а борьба, которую он ведёт с частью своей души, со своим естеством, достойна уважения. Подумай только, он рождён быть носителем зла, но из последних сил борется с этой судьбой. Ты скажешь, что от Веода можно ждать худшего, но я считаю, что его мышление и поведение заслуживает доверия.

- Я же сказал, что это лишь твоя точка зрения, - чуть громче сказал Уитлок.

- Что? – спросила Меланн. Видимо, Уитлок что-то говорил, пока она размышляла о камбионе, - Прости, я тебя не расслышала.

- Я не знаю, почему он не пытается нас убить, так что, пока что, ты права. Но уверяю тебя, я буду пристально следить за ним, и в случае опасности, я проткну его демонское сердце.

Меланн ничего не ответила, а лишь вздохнула от грусти, разочарования и страха.

* * * * *

Наутро Веод проснулся от ночного кошмара, который мучал его всю ночь. Ему снилось, будто он бежит по бесконечному тёмному коридору и не может повернуть назад, а впереди его ждала некая тёмная сущность, которой он не мог избежать.

Солнце уже встало, но все ещё было за горным склоном, из-за чего солнечные лучи придавали небу фиолетовый оттенок. Воздух вокруг пах влажной землёй, что очень нравилось Веоду. Он даже был готов привыкнуть ко всему этому.

Недалеко от костра Меланн, в поисках съедобных ягод, осматривала кусты. Камбион не был голоден и решил отправиться на охоту, дабы поймать дичь, которую можно будет съесть на обед или ужин.

- Доброе утро, - с улыбкой на лице сказала Меланн, заведя, как полу-демон поднимается с земли.

В Бездне все растения были опасными, а ягоды смертельно ядовитыми. Но в этом мире, кажется, всё было хорошо. Веода впечатляло то рвение, с которым девушка относилась к своей вере и к уходу за растительной жизнью. Ему казалось это очень благородным.

- Доброе утро, - слегка неловко ответил камбион.

Веод подобрал с земли свой меч и сказал:

- Возможно, я смогу поймать на ужин что-нибудь. Наверняка в окрестностях водится какое-нибудь маленькое животное или птица...

- Нет, я пойду, - сказал голос из-за спины Веода. Он повернулся и увидел Уитлока, заряжающего свой маленький арбалет, который камбион прежде не видел. Мужчина нахмурился и ушёл в сторону леса. Некоторое время полу-демон продолжал смотреть ему вслед.

- Не обижайся на него, - сказала подошедшая сзади Меланн, которая протянула камбиону ладонь, в которой лежала небольшая горсть ягод, - Он...

- Я знаю, - ответил Веод, строго кивая, - Он не доверяет мне.

Меланн лишь нежно улыбнулась.

- Вчера мы говорили с ним о тебе.

- Я слышал, - ответил полу-танар 'ри, после чего взял одну ягоду и положил её себе в рот.

Девушка положила оставшиеся ягоды в корзину, после чего начала обшаривать промокшие рюкзаки в поисках провизии. Глядя на это, Веод пожалел, что не взял с собой еды, которой смог бы поделиться с Уитлоком и Меланн.

- У меня никогда не было ни сестры, ни брата, так что я могу лишь догадываться об отношениях, которые между тобой и Уитлоком. Должно быть, вы очень доверяете друг другу, - сказал камбион, после чего резко отвернулся, - Понимаешь, я вырос в Абиссе. Там никто не нуждался в моей заботе. Да и я не нуждался в этом. Так что, я могу только догадываться об истинном чувстве заботы.

- Меланн, - продолжил Веод почти шепотом, - Я хочу, чтобы ты знала. Я сожалею о болезни твоих родителей и искренне надеюсь, что после посещения темницы Чари`ина вы с братом найдете лекарство от их болезни.

- Спасибо тебе, Веод, - ответила девушка с лёгкой улыбкой, - Мы ещё не готовы сдаваться.

- Я знаю. И именно поэтому я хочу быть с вами, когда вы доберётесь до Чари`ина и поймете, что совершили ошибку. Я хочу защитить вас.

Он думал о том, что же вело его в этом направлении. И что заставляло тёмную часть его души не противиться этому. То, что Чари`ин был его предком, а Отметка, казалось, была согласна с выбранным направлением, очень настораживало Веода, но, пока что, он не был готов говорить об этом с Меланн.

Девушка ничего не ответила, а продолжила искать еду в рюкзаке. Когда она нашла сверток с хлебом, со стороны леса неожиданно раздался крик боли.

- Уитлок! – крикнула Меланн в сторону леса.

Молодая жрица быстро встала и побежала в сторону криков. Веоду показалось, что он услышал лязганье железа, после чего он рванул вслед за девушкой, быстро нагоняя её.

Когда камбион оказался в лесу, то почти сразу увидел перед собой склон, поросший деревьями, со дна которого доносились звуки битвы. Мокрая трава под ногами скользила, и лишь обе свободные руки позволяли полу-демону сохранять равновесие. У подножья склона он услышал высокий визг, но не мог понять, кому он принадлежит.

Чем ниже уходил склон, тем плотнее становилась поросль елок, ветки которых формировали плотную колющую стену, проходя сквозь которую Веод ещё не раз поцарапал свою кожу. Земля под его ногами была покрыта плотным ковром из опавших игл и шишек, но земля под ними была очень влажная, из-за чего ноги полу-демона постоянно скользили в разные стороны. Камбион решил остановиться и прислушаться. Он посмотрел вверх, но так и не увидел Меланн, однако, скорее всего, она тоже слышала тот визг и спускается вниз вслед за Веодом.

Полу-демон уже был готов продолжить путь вниз, однако тут же услышал пронзительный крик девушки:

- Веод!

Камбион развернулся и побежал вверх. Прорвавшись сквозь стену из веток, он увидел Меланн, лежащую рядом с деревом. На её плече была отчетливо видна кровавая рана, а рядом с девушкой стояла гигантская черная птица с окровавленными когтями. Монстр отклонился назад, готовясь нанести фатальный удар клювом по голове молодой жрицы.

Полу-танар`ри закричал, и это привлекло внимание птицы. Она посмотрела в черные глаза камбиона, который был готов изрубить монстра. Клинок меча Веода зашипел, когда тот достал его из ножен. Спустя пару секунд полу-демон рванулся навстречу гигантской птице, которая продолжала угрожающе нависать над раненой девушкой. Когда камбион выбежал из под тени деревьев, он увидел, что все небо почернело от меньших воронов, которые кружили над местом битвы.

Также, он увидел, что девушка была далеко не так беззащитна, как подумал Веод. Молодая жрица сжимала свой медальон, бубня под нос какие-то слова, после чего вознесла его к небу.

Волна энергии окатила полу-демона. Он почувствовал, как магия ласкает его душу, заставляя мышцы расслабиться и повиноваться его мыслям, а всякую усталость покинуть тело камбиона. Он впервые в жизни почувствовал себя настолько хорошо.

Впервые в жизни он был *благословлён*.

Но в этот же момент он почувствовал жгучую боль ниже правого колена. Он посмотрел вниз, но ничего не увидел. Решив, что жизнь девушки важнее, он заставил свой взгляд вернуться к птице.

Пока Меланн пыталась откатиться в сторону, гигантская птица раскрыла клюв и издала визг, который Веод сегодня уже слышал. Он напал на монстра с мечом, пытаясь попасть по его голове, но чудовище ловко избегало ударов, пока на Веода не напали меньшие птицы, клювы которых, подобно кинжалам, вонзались в плоть камбиона в нескольких местах одновременно.

Пока вороны отвлекали Веода, гигантская птица размахнулась и клюнула камбиона, но тот вовремя понял, что меньшие птицы хотели лишь отвлечь его внимание, и успел неуклюже парировать удар клюва. Двое воронов приземлились на плечи камбиона и начали яростно клевать их, отвлекая и дезориентируя его. Но полу-демон знал, кто был настоящей угрозой, и продолжал смотреть на гигантскую птицу.

Он взмахнул мечом, но монстр подлетел в воздух, избегая смертельного удара. Птица попыталась схватить камбиона за голову своими когтями, но когда тот увернулся, попыталась клюнуть его в макушку. Веод припал к земле, после чего за его спиной возникла яркая вспышка света, которая отогнала меньших птиц.

Меланн вновь воззвала к своей богине, за что камбион был бесконечно благодарен. Его удивило то, сколько девушка была готова сделать ради его безопасности.

Тем не менее, одна птица врезалась своим клювом в плечо камбиона и от невыносимой боли его мысли затуманились. Левой рукой он схватил птицу, после чего раздавил её латной перчаткой. Нечто тёмное в его душе требовало, что бы Веод запихнул месиво себе в рот, но тут он увидел лицо Меланн, на котором было лишь выражение ужаса и отвращения. Сознание полу-демона вернулось к нему, и он отбросил в сторону останки птицы.

Что произошло? Что она видела?

Он понял, что девушка увидела то мгновение, когда злобная часть души полутанар`ри взяла верх над его разумом.

Это событие отвлекло Веода, и гигантская птица вновь напал на него, пытаясь клюнуть того в плечо.

Камбион снова увернулся и попытался нанести ответный удар, однако монстр, как и прежде, взмыл вверх, уходя от смертельного удара.

Веод поднял голову и увидел, как к нему возвращаются меньшие вороны. Разрубив одну из них на лету, он сосредоточился на благословении, подаренном Меланн, после чего увернулся от очередного удара гигантским клювом. Камбион

обхватил рукоять меча обоими руками и одним сильным ударом, подобно палачу, отрубил голову огромной птице. Отрубленная конечность со шлепком упала на землю, после чего на землю упало и всё тело.

Прежде чем Веод успел восстановить дыхание, Меланн крикнула:

- Скорее! Мы должны помочь Уитлоку.

Она побежала вниз по слону, прорываясь сквозь стену из веток и игл. Веод последовал за ней. Как и прежде, иглы кололи и царапали его, но в этот раз игнорировать это было сложнее.

Меланн продолжала свой путь даже несмотря на рану на плече. Видимо, её толкала вперед забота о своём брате.

Рана камбиона была много тяжелее, но он продолжал держаться позади Меланн, чувствуя, что обязан помочь ей после той вспышки зла и гнева, свидетелем которой стала молодая жрица.

Прорвавшись сквозь заросли елок, Меланн и Веод очутились на горном слоне, абсолютно свободном от деревьев и заполненном воронами. На краю склона лежал труп огромной птицы с торчащим из груди арбалетным болтом. Резанные и колотые раны на теле ворона говорили о том, что птицу убил Уитлок, но самого война нигде не было видно.

Внезапно упавший меч напугал Меланн и заставил девушку и камбиона посмотреть наверх и увидеть ужасную картину – гигантский ворон поднимался в небо, держа в когтях раненого Уитлока.

- Нет! – в ужасе закричала Меланн.

Но Веод сохранял хладнокровие. В Абиссе его учили, что острый ум намного опаснее острого меча. Вложив свой клинок в ножны, Веод призвал к внутренней силе, пробуждая силу левитации и поднимаясь в воздух. Когда камбион смог начать контролировать этот процесс, он отправился вслед за улетающим на запад вороном, стремительно его нагоняя.

Но резкий визг, раздавшийся со стороны, захватил внимание полу-демона, и тот, повернув голову, увидел двух огромных птиц, стремительно приближающихся к камбиону. Он закрыл глаза и вновь призвал к своей магии. Сосредоточившись, он раскрыл сжатые ладони и выпустил два магических снаряда, которые безошибочно ударили в крыло одного из воронов, после чего тот рухнул на землю. Однако вторая птица все приближалась и приближалась, угрожающе раскрыв свои острые когти.

Перед тем, как острые когти птицы вонзились бы в плоть полу-демона, крыло монстра пронзило что-то очень маленькое и быстрое, после чего чудище начало приземляться. Веод посмотрел вниз и увидел Меланн, окруженную меньшими птицами и держащую в руке маленький арбалет Уитлока. Вернувшись к своей цели, камбион подлетел максимально близко к похитителю и, ухватившись за ногу Уитлока, прервал заклинание левитации. Поклажа монстра в один момент стала в два раза тяжелее, и он начал медленно спускаться.

Монстр попытался стряхнуть Веода, но тот крепко обхватил ногу мужчины. Камбион посмотрел в лицо Уитлока, но так и не понял, дышит ли он вообще.

Подобно дождю, меньшие вороны напали на полу-демона, жалея его своими маленькими клювами. Птицы клевали его в плечи, ноги, лицо и живот, пока камбион мог отбиваться лишь одной рукой.

И тут Веод почувствовал, как одна птица клюёт его правую руку. Он посмотрел вверх и увидел, как один ворон палец за пальцем разжимал хватку камбиона. Он хотел было обхватить ногу Уитлока покрепче, но его пальцы скользили от пота и крови. Тем не менее, гигантский ворон опускался всё ниже и ниже, и Веод из последних сил сжал ногу мужчины.

Внезапно, гигантский ворон снова попытался стряхнуть лишний груз, но и на это раз у него не вышло. Зато шнурки на ботинке Уитлока разошлись в разные стороны, и вот уже Веод падал вниз, держа в руке лишь ботинок мужчины. Благо, ворон пролетал прямо над зарослями елок, ветки которых хоть и поцарапали все тело камбиона, но все же замедлили его падение.

Но, в конце концов, полу-демон смог вновь призвать силу левитации, которая замедлила, но не остановила его падение. Когда он упал на землю, мир его в глазах расплылся и Веод уже был готов потерять сознание.

Прежде, чем мир погрузится во тьму, камбион почувствовал необычайное тепло, которое наполнило его тело. Боль от крупных порезов стала слабее, а жжение маленьких ран и вовсе пропало. Веод открыл глаза и увидел Меланн, склонившуюся перед ним. Арбалет и меч Уитлока лежали у её ног, а её волосы и одежда были грязными от пота, крови и грязи. Судя по всему, вороны обошлись с ней так же жестоко, как и с камбионом.

- Пойдём, Веод, - умоляюще сказала она, - Мы должны как можно быстрее вернуться к лошадям и последовать за воронами.

- Сначала ты должна исцелить себя. С такими ранами ты далеко не уедешь.

Она кивнула и вновь обхватила свой амулет двумя руками. На её лице Веод увидел напряжение, которое не видел у неё прежде. Прямо на глазах камбиона раны девушки начали затягиваться и исчезать, будто их никогда и не было.

- Ты видел его? Скажи мне, он жив? – спросила девушка, поднимая с земли оружие своего брата.

- Да, - солгал Веод, - Я видел, как он дышал, - с этими словами полу-демон протянул девушке ботинок воина.

Молодая жрица лишь улыбнулась и ответила:

- Мы должны торопиться. Они полетели куда-то на запад. Мы ещё можем успеть догнать их.

Двое уставших путешественников молча вернулись в свой лагерь, быстро собрали спальники и рюкзаки и прицепили их к лошадям. Веод помог девушке закрепить оружие Уитлока к его лошади.

- Что происходит? – жалобно спросила девушка.

- Ораг предупреждал меня о какой-то Вороньей Ведьме и так же сказал, что я должен остерегаться её. Я думаю, что это были её миньоны.

Меланн лишь кивнула и отвернулась, продолжая пристёгивать вещи к лошади. Одинокая слеза пробежала по её грязной щеке, и это сильно напрягло и расстроило камбиона.

Веод оседлал лошадь Уитлока, которая тут же подалась назад. Видимо, этот мир постоянно будет напоминать камбиону о том, что он здесь чужой. Взяв контроль над скакуном, полу-демон подошёл к Меланн, после чего они оба галопом поскакали на запад.

Полдня они скакали в западном направлении, постоянно всматриваясь в небеса, где была отчетливо видна стая черных птиц, которые подобно черному облаку держали путь на запад.

Седло уперлось в ноги камбиона, и он посмотрел вниз. Его штаны были порваны во многих местах, а посреди Отметки, которая сейчас была на правом бедре, зияла широкая рана. Веод вспомнил об острой боли, которая пронзила его ещё до битвы с воронами, но он не мог понять её природу. Решив перестать думать об этом, полу-демон сосредоточился на своей задаче – спасти Уитлока из лап Вороньей Ведьмы.

Глава Двенадцатая

Меланн всматривалась в небо. Даже несмотря на то, что их лошади были отдохнувшими, они все равно отстали от летящих воронов, ведь птицам не приходилось задумываться об ландшафте и различных преградах, которые постоянно встречались на пути двух путешественников.

Молодой жрице не нравилась мысль о том, что её брат стал пленником кого-то, кто называл себя Вороньей Ведьмой. Что ей было нужно от него? Был ли это план или Уитлок просто оказался не в том месте не в то время?

Меланн взглянула на Веода и увидела на его лице суровую решительность. Она была рада, что она не одна, потому что если бы не он, то вороны унесли бы и её. Девушка была рада, что у неё есть напарник, хотя они и побаивались его.

Та животная ярость, которая завладела полу-демоном во время битвы, будто сделала его другим человеком, если вообще человеком. Видимо, из-за своей природы Веод всегда будет немножко монстром.

Однако это выброс ярости казался, скорее исключением, нежели правилом. Возможно, если камбион перестанет попадать в подобные стрессовые ситуации, то подобного больше не повторится? Хотя, учитывая то, куда они держат путь и с кем собираются встретиться, это становилось трудной задачей, однако Меланн поклялась себе, что сделает все возможное, чтобы помочь Веоду стать тем, кем он хотел. Возможно поэтому Чонтя и привела его к ней.

Или Чонтя направила Веода к Меланн, чтобы тот помог ей спасти Уитлока из лап Вороньей Ведьмы.

Несколько раз путники теряли воронов из виду, однако каждый раз, когда их лошади поднимались на холмы, живое облако из птиц снова показывалось на небе. Воздух становился все прохладнее, а ветер все усиливался и усиливался. Меланн и Веод следовали за воронами, пока не достигли входа в долину, огороженную горными хребтами по всему периметру. Долина полностью поросла деревьями с густой листвой. Молодая жрица подумала, что причиной этому была река, которая, по-видимому, протекала сквозь всю долину. Пышная листва закрыла собой небеса, и путники вновь потеряли воронов из виду.

А не было ли это хитроумным планом птиц? Судя по координированности их действий во время битвы, они были достаточно умны, чтобы заманить

преследователей в неудобную местность и скрыться от них. Меланн испугалась, что они потеряли воронов из виду навсегда, но, тем не менее, сохраняла бдительность и настороженность.

* * * * *

Кровь капала с клинка Веода. Камбион проморгался и понял, что он стоит посреди темного коридора. Воздух вокруг него был холодным и спокойным, а весь коридор был покрыт бледным туманом. Хотя дымка и закрывала пол, но камбион смог определить, что он стоял на деревянном полу. Стены, которые тоже были деревянные, покрывал мох, подобно поту на лбу полу-демона. В правой руке он держал окровавленный меч, а в левой зажженный факел, однако он не мог вспомнить, как зажигал его.

Что происходит? Где он?

На его клинке кровь была смешана с какой-то желтой вязкой субстанцией, а на самом теле камбиона появилось несколько новых ран, которых не было прежде. Особо выделялась рана от укуса на левой икре.

Меланн нигде не было видно. Веод стоял совсем один посреди коридора, который, казалось, был выдолблен в дереве. Камбион посмотрел вперёд, но ничего не услышал. Он посмотрел назад и прислушался. Вдалеке раздались непонятные звуки, источник которых полу-демон не мог определить.

Веод решил пойти назад, но для начала он решил кое-что попробовать.

- Меланн? – тихо позвал он.

Ничего не произошло.

Пока Веод шел, он не заметил никаких признаков отдельных досок или что-то типа того. Казалось, будто камбион идёт по естественному коридору, выдолбленному в огромном дереве, если такое вообще было возможно.

Веод дошел до винтовой лестницы, ступеньки которой были сделаны из такого же гладкого дерева, как и стены, и пол. По-видимому, тут была задействована какая-то магия.

Он начал спускаться вниз, и свет факела осветил клинок меча.

Кровь.

О лорды Абисса, нет! Мысль о том, что он мог нанести вред девушке, заставляла его беспокоиться. Веод посмотрел на Отметку, которая теперь переместилась на правый локоть. Что если она заставила его сделать что-то плохое? Или вдруг тёмная сторона захватила разум камбиона, заставила сделать его что-то ужасное и стёрла все воспоминания об этом?

Веод не помнил, чтобы раньше такое было, но если темная сущность его души умеет стирать память, то не удивительно, что камбион не помнит о подобных случаях.

Теперь полу-демон побежал вниз по лестнице, надеясь, что его страхи не оправдаются.

- Меланн! Меланн!

Закрытое пространство уже начинало давить на Веода, когда он спустился с последней ступеньки.

Камбион очутился в круглой комнате, в которой не было мебели, но за которой явно кто-то ухаживал. Полу-демон осмотрелся и понял, что было источником того шума.

В комнате находилось около двадцати ворон. Они сидели на полках, расположенных вдоль стен. Вся комната была испачкана в птичьем помёте, но отчётливо была видна розовая лоза, которая была на каждой сене и потолке. Как только Веод вошёл в комнату, вороны остановили всякое движение и уставились на камбиона, будто ожидая его действий или слов.

Но он ничего не сделал и ничего не сказал. Вороны. Должно быть, птицы привели путешественников сюда. Но где было это *“сюда”*? Последнее, что помнил полу-демон, это как он вместе с Меланн въехали в долину, заросшую деревьями с пышной листвой. Тогда девушка казалась ему расстроенной. Внезапно, Веоду захотелось утешить её, и это было странно, ибо раньше подобные чувства были незнакомы камбиону.

- Меланн? – снова позвал он.

Ответом были лишь нервные движения крыльев пары-тройки воронов.

Веод ничего не сделал, а лишь аккуратно подошёл к винтовой лестнице на нижний уровень и начал спускаться вниз. Ни один ворон не предпринял каких-либо действий, хотя каждый внимательно следил за каждым шагом камбиона.

Следующая комната была идентична предыдущей, включая розовую лозу, растущую по стенам. Но в этом помещении не было воронов, а большую часть пространства занимал деревянный стол и четыре обычных деревянных стула. Но как только Веод присмотрелся, то он понял, что это была не мебель в полном смысле этого слова – идеальны ровные и аккуратные ножки стола и стульев буквально вырастали из пола. Очевидно, что мебель в этом доме тоже была предметом магии.

Следы птичьего помета говорили о том, что вороны иногда спускались в эту комнату, но, судя по всему, кто-то, или что-то, не разрешал воронам жить в этом помещении. Дымка стала очень тонкой и полу-демон смог в деталях разглядеть розовую лозу, которой поросли стены, потолок и ножки мебели. Однако следов черного мха, который бросился Веоду в глаза в коридоре, нигде не было.

Когда они спустились по лестнице на нижний уровень, звуки птиц остались позади. В следующей комнате Веоду уже не был нужен факел, так как посреди комнаты в воздухе висела синяя сфера, источающая мягкий голубоватый свет. Как и две предыдущие комнаты, она была круглая и вся из дерева, только в этом помещении пол расходился, давая место сырой почве. Полу-демон увидел ещё одну лестницу, но на этот раз она была не винтовая и вела под землю.

Но во внешнем облике этой комнаты была ещё одна особенность – все стены в ней поросли лозой, но не розовой, а черной, а в одном месте черная лоза была настолько густой и плотной, что невозможно было разглядеть то, что находится за ней. Веод решил, что это была дверь наружу. Так как у него не было желания спускаться под землю, он надеялся, что ответы на его вопросы находятся на улице, за пределами этого странного дома.

Камбион подошел к зарослям лозы и стал аккуратно отодвигать в сторону колючие отростки. Продвигаясь вперед, руки Веода получили множество порезов, и полу-демон проклял себя за то, что не додумался раздвигать лозу клинком меча.

Используя новую тактику, камбион быстро выбрался наружу и оказался в знакомом лесу. Пышные деревья, звук бегущего ручья...ручей. Веод вспомнил, как они с Меланн увидели ручей, как только въехали в долину. Подойдя поближе к звуку бегущей воды, он обнаружил двух мертвых лошадей, вокруг которых кружила черная туча ворон.

В зарослях высокой травы Веод увидел труп гигантского ворона, похожего на тех, с которыми камбион сражался сегодняшним утром. Увидев резаные раны на теле птицы, он вздохнул с облегчением – кровь на его мече принадлежала не Меланн.

Он начал вспоминать, как сражался с этим вороном, но где же была Меланн? И что это за желтая субстанция смешалась с кровью на его мече?

Будто в ответ на его невысказанный вопрос, за спиной камбиона раздалось какое-то шуршание, и, обернувшись на гигантское дерево, нижняя часть которого, как Веод только заметил, заросла черной лозой, он увидел неопознанного монстра, медленно выходящего из-за ствола огромного дерева. Внешним видом, существо было похоже на собаку, но в отличие от животного, у этого монстра не было шерсти, а кожа была розового цвета с пятнами цвета застоявшегося гноя. Вместо шерсти у этого чудища росла черная лоза, которая казалась намного опаснее той, что росла на дереве.

Чудовище зарычало, и Веод принял боевую стойку. Он не желал сражаться с монстром, но судя по резаным ранам на боках и спине существа, из которых подобно смоле текла желтая вязкая жидкость, камбион уже встречался с этим монстром прежде. Глаза существа налились гневом и яростью, и оно приготовилось броситься на своего обидчика.

- Да будет так, - тихо сказал Веод, - Если ты хочешь этого, то приди и возьми, - с этими словами он уронил факел и обхватил рукоять меча обеими руками.

Ужасная собака рванула в сторону камбиона, обнажая свои жёлтые зубы и жёлтый язык, которые по цвету очень напоминали плоть чудища. Внезапно Веод понял, что этот монстр был, скорее, растением.

Камбион взмахнул мечом, но чудище проскочило под клинком и прыгнуло на полу-демона. Благодаря доспеху Веод избежал ранения, но сила удара оказалась достаточной, чтобы повалить могучего полу-танар`ри на землю. Пытаясь спихнуть монстра с себя, камбион несколько раз поцарапался об острые шипы, но все же смог столкнуть его с себя, попутно порезав брюхо чудища мечом. Оно завывало и отступило назад, становясь ещё злее, чем было раньше.

Ужасная собака начала кружить вокруг камбиона, что дало ему время подняться на ноги. Как только он встал, монстр бросился на него, но в этот раз Веод был быстрее – он отступил в сторону и, подобно колу, вонзил свой меч в позвоночник собаки, после чего ударил по навершию левой ладонью, вгоняя клинок глубже в плоть монстра. Чудище обмякло и повалилось на землю, однако камбион не спешил расслабляться, так он не был уверен, что *это* умерло окончательно.

Спустя пару мгновений он вытащил свой меч из тела собаки, и вытер заляпанный жёлтой жижой клинок об траву. Из раны монстра тут же начала сочиться вязкая жидкость, весьма напоминающая гной. Веод посмотрел в сторону лошадей, где вороны перестали обглаживать трупы и теперь внимательно

наблюдали за камбионом. Ему захотелось напасть на птиц и перерубить всех их, но он знал, что сейчас у него есть более важные дела.

Тем более что на ветвях окрестных деревьев и на ветвях гигантского дерева сидели другие вороны, а некоторые из них были такими же большими, как тот, что унёс Уитлока, так что вступать с ними в бой сейчас будет, как минимум, неразумно.

Раз лошади погибли здесь, значит Веод и Меланн вошли в это гигантское дерево, после чего он потерял память. Возможно, сейчас она, как и он, блуждает по коридорам этого дворца в беспамятстве.

Камбион подобрал всё ещё горящий факел и двинулся обратно, внутрь дерева. Как только он прошёл сквозь занавес из черной лозы, то решил спуститься под землю. Конечно, возможно Меланн была и на верхних уровнях, но Веод надеялся, что подземелья под этим деревом не слишком большие, и он сможет быстро и безопасно обыскать их.

Факел очень помог Веоду, ибо внизу лестницы было очень темно и узко. Большие и маленькие корни, свисающие с потолка и торчащие из стен, постоянно задевали камбиона, так что ему пришлось быть очень осторожным, дабы не поджечь один из них. Сырая земля, из которой состояли потолок, пол и стены, давала характерный запах, который буквально обволакивал полу-демона. Вскоре коридор разделился на два и Веод выбрал левый, а уже через десять шагов ему снова пришлось выбирать направление.

И тут ему в голову пришла идея - камбион опустил на колено и стал осматривать землю, освещая её факелом. Он увидел следы, ведущие в левый туннель. Возможно, здесь проходила Меланн.

Когда он дошел до очередной развилки, то снова начал осматривать землю под собой. Когда Веод увидел следы, ведущие в левый коридор, он двинулся за ними. Из-за корней, торчащих из стен, потолка или пола и загораживающих проход, движение вперед замедлялось. Пляшущие тени некоторых крупных корней издали напоминали движения каких-то существ, что каждый раз заставляло Веода настораживаться. В скором времени его одежда и волосы были сильно испачканы землёй, а запах мокрой почвы стал более влажным, и теперь больше походил на аромат грязи.

Через некоторое время следы пропали, зато появилось две борозды, как будто по земле что-то тащили. Спустя пару минут ходьбы появилось узкое углубление в земле. Возможно, это был каблук сапога, который начал врезаться в землю. Веод ускорил свои шаги.

Наконец, коридор перешёл в широкую комнату, но с таким же низким потолком. Свет факела освещал комнату, но, тем не менее, Веод не видел боковые стены комнаты. Спустя пару минут его зрение танар`ри, которое позволяло ему видеть в темноте лучше, чем обычному человеку, привыкло к тьме, окружавшей камбиона, но даже теперь он не мог разглядеть края огромного зала. Танцующие тени корней, свисающих с потолка, напоминали маленьких змеек, заполонивших весь зал.

Отчетливо стал слышен звук бегущей воды, и, пройдя вперед метров тридцать, Веод увидел, как весь зал буквально разрезан по горизонтали траншеей, по которой бежал подземный ручей. На глаз Веод определил, что до другого берега было где-то пятнадцать метров.

Недалеко от себя камбион увидел огромный корень, который, подобно мосту соединял берега между собой. Веод решил использовать эту возможность и двинулся на противоположный берег. Многие мелкие отростки позволяли полудемону удобно ставить ногу, и, полностью расслабившись, он решил убрать меч в ножны, дабы дать своей правой руке отдохнуть.

Случайно Веод встал на мокрый корень и его нога соскользнула. Падая вниз, он лихорадочно махал левой рукой, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь. Слава Абиссу, он успел ухватиться за небольшой отросток, а его возглас удивления и ужаса раздался по всему подземному залу.

Чтобы удержаться, Веоду нужно было задействовать обе руки, но это означало бы выбросить факел. Он подумал было удержать факел в том, но мысль о воспламеняющихся длинных волосах заставила камбиона отбросить эту идею. Полудемон разжал левую руку, и факел полетел вниз.

Раздался отдалённый всплеск, и мир вокруг Веода погрузился во тьму.

Тут же он проклял себя за свою глупость, ведь он мог попробовать бросить факел на какой-нибудь из берегов, и даже если бы он погас, то Веод смог бы заново разжечь его. Но его мысли были прерваны внезапно треснувшим корнем, на котором висел камбион.

Он подтянулся наверх и ухватился свободной рукой за другой отросток как раз в тот момент, когда треснувший окончательно отвалился. Повиснув на новой перекладине, Веод слышал, как она треснула от внезапно повисшего на ней веса.

Каким-то чудом он успел ухватиться за другой корень и повиснуть на нём. Подтянувшись, полудемон ухватился за другой, потом за другой, и, таким образом, он поднимался всё выше и выше, пока не смог забросить ногу на корень, сев на нём так, будто он оседлал огромную лошадь. Решив больше не рисковать, камбион ползком добрался до другого берега и с облегчением выдохнул.

Когда Веод встал и огляделся, он тут же достал свой меч, дабы хоть немного чувствовать себя защищенным. Хотя он и не любил ослепительный свет дневного солнца, непроглядная тьма тоже была ему не по душе. Камбион больше предпочитал сумерки или раннее утро, когда освещение похоже на то, которое было в Бездне.

Но все-таки, откуда он взял факел? Веод смутно вспоминал, как они с Меланн распаковывали седельные сумки лошадей, но это были лишь какие-то отголоски ясных мыслей. В любом случае, сейчас ему надо было двигаться вперед, так что камбион отбросил лишние мысли и двинулся во тьму.

Идти без факела было опасно, ибо если кто-то, или что-то, услышит его, сможет напасть на камбиона неожиданно, из тьмы.

Полудемон шел вперед, пока его меч не уперся в стену. Тогда он развернулся направо и пошёл вдоль стены, иногда отодвигая корни, которые мешали ему пройти дальше. Веод подумал о том, что он мог бы оторвать корень, перевернуть его в кусок своего плаща, призвать к своей врожденной магии и зажечь этот импровизированный факел.

Когда Веод схватил торчащий из стены корень, тот, в ответ, обхватил его руку. Камбион попытался потянуть её на себя, но корень продолжал крепко удерживать его руку. Тогда полудемон с размаху ударил мечом по корню, но этого было мало,

так что ему пришлось размахнуться и со всей силы еще раз ударить корень. После удара с размаха корень безжизненно повалился.

- Эй, - раздался голос из темноты, - Здесь кто-нибудь есть?

Камбион узнал голос девушки и, отойдя от стены с живыми корнями, воскликнул:

- Меланн! Это я, Веод!

- Веод! Я тут!

- Подожди! – ответил камбион и опустился на одно колено, попутно отрывая кусочек плаща. Он обмотал влажный корень тканью и закрыл глаза, сосредотачиваясь на потоках магии, текущей в глубине его сознания, после чего вытянул левую руку, из которой прыснули искры, поджегшие факел. Он горел слабо, но и этого было достаточно, чтобы увидеть Меланн, которая стояла спиной к стене в десяти метрах от камбиона. Её руки были разведены в разные стороны и прикованы к стене корнями, подобно кандалам. По-видимому, кто-то держал её здесь как пленницу.

- Меланн, здесь есть кто-нибудь ещё? – спросил Веод, с опаской подходя к девушке.

- Нет, не думаю, - её голос был сухим и ломким, и камбиону захотелось как можно быстрее освободить и увести её из этого жуткого места.

- Кто привел тебя сюда?

- Я не знаю.

Свет, источаемый факелом, уже начал медленно пропадать.

- Я помню женщину с черными волосами и как будто меня вели сюда против моей воли. Потом меня, вроде бы, тащили. Веод, где мы? Последнее, что я помню, это как мы ехали верхом за воронами.

- Как долго ты здесь?

- Недолго...я...я не знаю...

Возможно, они оба попали в какую-то магическую ловушку, но почему Меланн похитили, а Веода нет?

Внезапно факел погас, и девушка ахнула. Камбион шагнул к ней и взял её за руку. Теперь он был достаточно близко, чтобы разглядеть на лице молодой жрицы мягкую и спокойную улыбку. Полу-демон отдернул руку девушки и ударил по корню, сковывающему её. Корень упал на землю, но после первого удара глаза камбиона уловили движение корней, тянущихся к нарушителю.

- Вытяни руку как можно дальше, - сказал Веод Меланн, но не назвал причину спешки, дабышний раз не волновать девушку.

Девушка сделала так, как и сказал ей камбион. Полу-демон обхватил рукоять меча обеими руками и со всей силы ударил по корню, перерубая его пополам. Как только его отрубленная часть упала на землю, Веод схватил девушку и оттащил её от стены, а ожившие корни застыли на месте.

Некоторое время Меланн молчала, и Веод понял, что она молится. Спустя пару мгновений из ладоней девушки показался яркий синий свет, освещающий зал во много раз лучше, чем тусклый промокший факел.

Когда глаза Веода привыкли к свету, он взглянул в глаза девушки.

- С тобой все в порядке? Ты не ранена?

- Всё хорошо, за исключением пары затекших рук. А ты как? Ты выглядишь так, как будто сражался с кем-то.

- Ты помнишь что-нибудь, Меланн? Я имею в виду, как мы приехали к этому огромному дереву, окружённому воронами, и вошли внутрь, или как мы сражались с собакой, покрытой чёрной лозой?

- Вошли внутрь дерева?

- Да, - ответил камбион, - мы сейчас у его корней.

- Всё это звучит знакомо, как будто ты пересказываешь мне мой сон, но я не могу вспомнить ничего конкретного.

Она стряхнула грязь со своего лица, волос и штанов. Серый плащ, по-видимому, она оставила в седельной сумке на лошади, и сейчас на ней были лишь кожаные легкие сапоги, коричневые льняные штаны и дырявая серая безрукавка.

- Боюсь, то же ощущение и у меня. Всё, что я рассказал тебе, я уже успел увидеть.

- А если это дерево было окружено воронами, значит ли это, что мы нашли логово Вороньей Ведьмы?

- Я думаю, что так оно и есть.

- Ты знаешь, где нам искать Уитлока?

- Нет, но я знаю, откуда мы можем начать.

Меланн кивнула, а её глаза вновь наполнились оптимизмом.

- Хорошо, тогда води.

Глава Тринадцатая

Гигантское дерево. Это восхищало Меланн. Когда они вышли из подземелья, интерьер поразил молодую жрицу – дверные проёмы, стулья, столы, лестница – все это было невероятно. Несмотря на то, что Воронья Ведьма была злой, а Меланн полагала, что та, кто зовется ведьмой, обязательно обладает злой натурой, её *дворец* поражал воображение и, что самое главное, девушка не увидела ни одного признака того, что дерево было бы угнетено. Наоборот, растущая повсюду розовая лоза говорила о том, что хозяин этого чудесного дома прикладывал огромные усилия для развития и содержания этого чуда природы.

Но Веод казалось, не разделял её мыслей по поводу дерева и, она могла понять его – скорее всего любой человек, кроме жреца или жрицы Чонтии, нашёл бы это место жутким и пугающим, а не удивительным и восхитительным. С тех пор, как полу-демон освободил её, он почти не говорил, и, казалось, над чем-то размышлял.

Они не обыскивали подземелья, ибо Веод утверждал, что Уитлока держат на верхних уровнях дерева. Он утверждал, что все вороны были на верхних этажах как раз для охраны. Меланн не могла не согласиться с этим утверждением. Она была очень рада, что камбион с ней здесь и сейчас. Да, она была полна рвением найти и спасти своего брата, но кроме желания у неё ничего не было, и только внутренняя сила камбиона двигала их небольшой отряд вперед.

Уитлок был где-то наверху, и она была обязана спасти его, иначе она останется совсем одна. Конечно, с ней был Веод, но за своё воспитание и вообще за саму себя она была обязана своей семье, так что она не могла представить, как сможет продолжить это путешествие без своего брата. А если она не завершит задуманное, то потеряет и родителей.

Веод считал, что они пришли к этому дереву и с боем прорвались внутрь, после чего попали под действие какого-то заклинания, которое вогнало их в беспамятство. Тот факт, что их лошади лежали мертвыми у входа в дерево, подтверждал слова полу-демона, но девушка все еще не могла вспомнить ничего из этого.

Они стояли в круглой комнате, большую часть которой занимал стол с двумя стульями и винтовая лестница. Меланн разглядывала причудливый стол, ножки которого заросли красивой розовой лозой. По-видимому, эта мебель выросла вместе с самим деревом, что, безусловно, было продуктом магии. Мысли об этом чуде природы заставили девушку вспомнить о Вороньей Ведьме и о цели, ради которой Меланн и Веод прибыли сюда.

- Как думаешь, в какой момент мы попали под действие заклинания? – спросила девушка у камбиона.

- Наверху. Первое, что я помню, это как я очнулся в коридоре, стены которого поросли черным...

Внезапно Веод остановился, после чего быстро спросил:

- Меланн, у тебя же есть некоторые знания о растениях?

- Конечно.

- Существует ли такой мох, который лишает человека рассудка?

- Ммм, - промычала молодая жрица, мыслями возвращаясь к учебникам и лекциям, - Да! Есть такой мох, который выплёскивает споры в воздух. При попадании этих спор в организм, они вызывают мышечное оцепенение и сильный дурман, а последствиями могут быть частичная или полная потеря памяти. Мох так и называется – “мох памяти”

- Он чёрный?

- Да...думаю, да.

- Отлично. Теперь мы знаем, что украло у нас воспоминания. Но как нам с ним бороться?

- Думаю, его можно просто сжечь, - ответила Меланн, - но...Веод, я не могу сделать этого.

- Почему это? – спросил камбион, нахмуривая лоб.

- Учение Чонтии запрещает бесцельно уничтожать природу, даже если это необходимо.

Полу-демон ничего не ответил, а лишь сложил руки на груди. Из-за магического света, исходяемого руками молодой жрицы, и без того острые черты лица полу-танар`ри казались ещё острее. Он ничего не говорил, а лишь молчал в замешательстве.

- Наша Мать учит, что уничтожение живых организмов противоестественно.

Веод ничего не ответил, а лишь перенес вес тела на другую ногу.

- Меланн, один раз это мох уже навредил нам...

- Я знаю, - оборвала его девушка, отводя взгляд от камбиона.

Иногда слепая принципиальность приводила её в тупик. Молодая жрица очень хотела, чтобы догматы Чонтии всегда были верны, но в подобных ситуациях только законченный агностик не разглядел бы истины.

Меланн быстро выросла от рядовой послушницы до сестры, но учение давалось ей не легко, и она очень хотела искренне верить в то, что говорит.

- Но ты же ешь растения, - сказал камбион.

- Это другое, - быстро ответила Меланн. Скептики, спорящие с жрицами Чонтии, часто использовали этот аргумент, - Это не уничтожение ради уничтожения.

- Что ж, тогда тебе придётся меня простить. Я сделаю все сам.

Меланн лишь легонько кивнула.

- Прости, но я действительно не встречался с подобным прежде – в Бездне все придерживаются лишь одного принципа – любыми методами ты должен возвыситься над другими, - последнюю фразу полу-демон произнёс с легкой издевательской улыбкой на лице.

Она заметила, что Веод начал шутить над своим прошлым. Хоть шутка и была презрительной, но все же это прогресс.

- Но у тебя-то они были. Ты же не похож на всех остальных демонов.

- Я...я думаю, что мы сможем поговорить об этом в более подходящее время. На самом деле, я удивлен, что мы до сих пор не встретили Воронью Ведьму. Я почти уверен, что она знает о твоём освобождении.

- Возможно, она занята Уитлоком, - ответила девушка и тут же ужаснулась от мыслей, пришедших ей в голову.

- Тогда, мы должны двигаться вверх. Двумя этажами выше находится комната, битком забитая воронами, а ещё выше коридор, стены которого поросли этим злосчастным мхом, который мне придётся сжечь. Ты разрешаешь мне?

- Я понимаю, что нам придётся это сделать, - грустно ответила молодая жрица, - Хотя бы даже ради Уитлока. Но я не буду помогать тебе в этом...деле.

Веод лишь поудобнее обхватил меч и ответил:

- Я делал множество неприятных вещей, сделаю и ещё одну.

Меланн грустно кивнула. Она не знала, как объяснить камбиону логику, которая руководит служителями Чонтии.

- Ты же не повредишь дерево?

- Кто его знает? Если дерево создала Воронья Ведьма, то не значит ли это, что дерево тоже злое.

- Нет. Дерево не может быть злым. К тому же, я думаю, что дерево выросло до прихода ведьмы. Она лишь привела его в необходимый для себя вид, если это вообще сделала она.

Меланн думала, что, возможно, Воронья Ведьма убила предыдущего хозяина дерева. Молодая жрица не могла поверить в то, что человек, ответственный за жизнь такого чуда природы мог похитить человека.

- Что ж, скоро мы это узнаем, - ответил камбион и двинулся вверх по ступенькам.

Высокая фигура Веода отбрасывала длинную тень. Его окровавленный и испачканный в грязи меч был обнажён и готов устремиться в бой. Когда девушка и полу-демон поднялись на два этажа выше, в нос молодой девушке ударил запах птичьего помёта. Поднявшись выше по лестнице, они оказались в комнате, усыпанной черными перьями, но ни одной птицы здесь не было.

Веод жестом приказал Меланн оставаться на лестнице, а сам двинулся вглубь комнаты, попутно осматривая полки на стенах. Остановившись и прислушавшись, он услышал отдалённое карканье. Видимо, все птицы двинулись вглубь дерева, и теперь что-то заставило их беспокоиться, но камбион не мог понять – что именно.

Полу-демон подошёл к лестнице наверх, подозвал девушку и вместе они пошли на верхний этаж.

На последней ступеньке Веод остановился и осмотрелся. Он увидел то место, где пришёл в себя и, благодаря магическому свету, источаемому руками Меланн, смог разглядеть черный мох, который покрывал стены подобно тому, как ржавчина покрывает металл. Он знал, что должен был сделать, однако теперь ему пришла мысль о том, что они с Меланн потеряли память не из-за мха.

Но ему было все равно. Камбион не хотел лишний раз рисковать, так что он твердо решил сжечь этот мох. Веод убрал меч в ножны и выставил руки перед собой, раздвигая пальцы в разные стороны и прикладывая большие пальцы друг к другу, образуя своеобразный веер. Полу-демон решил призвать заклинание огненных рук, которое было намного мощнее заклинания искр, использованного им в подземелье. Этим и многим другим заклинаниям Веода научил танар`ри по имени Чиротобин, в обмен на год верного служения в качестве телохранителя. Это был тяжелый год – на Чиротобина постоянно совершались покушения, но, тем не менее, год прошёл, а танар`ри-колдун остался жив, а значит обязан был научить камбиона нескольким огненным заклинаниям.

Сосредоточившись на потоках магии, Веод выпустил волну огня, которая моментально подожгла мох. Деревянные стены оказались слишком плотными и не подхватили огонь, хотя и немного обуглились.

Полу-демон поджег мох на противоположной стороне, и коридор озарился светом. Наблюдая за горением растения-вредителя, камбион разглядел в нём грустное лицо Меланн, после чего пару раз дёрнул головой из стороны в сторону, прогоняя эти глупые видения и ассоциации.

Когда мох догорел, яркий свет огня пропал, и теперь коридор озарял лишь магический свет молодой жрицы, все это время стоящей на лестнице позади полу-демона.

Веод подумал, что подобная защита была очень удобной, ведь, судя по всему, у Вороньей Ведьмы и её слуг был иммунитет к этому мху. Видимо, именно в этом месте двое путников потеряли память, а слуги ведьмы схватили девушку и отвели её в подземелье, а когда вернулись за камбионом, то не нашли его, так как он уже ушёл в другую часть дерева. Возможно, благодаря тому, что Веод был на половину танар`ри, действие мха закончилось раньше, чем ожидала Воронья Ведьма и её прислужники.

Веод вновь жестом приказал Меланн ждать. Он увидел на её лице беспокойство, но повернулся и медленно двинулся по коридору. Кажется, все было спокойно.

Меланн не любила молча ждать, когда кто-то рядом подвергается опасности, это полу-демон понял уже давно, но при этом он заметил, что ни она, ни её брат, совершенно не умеют двигаться тихо. Видимо, они выросли в таком месте, где ты не можешь потерять жизнь из-за лишнего шороха или скрипа подошвы.

Практически на цыпочках Веод пошёл по коридору, вслушиваясь в каждый звук. Внезапно полу-демон почувствовал жжение на запястье и узнал это чувство. Отметка, видимо, переместилась на руку и теперь пыталось предупредить своего носителя о чём-то. Тем не менее, камбион продолжил идти вперед.

Коридор заворачивал направо, и камбион не увидел никаких ответвлений. Он уходил все дальше от Меланн, а значит и магический свет становился для него тусклее и тусклее. Веод понял, что для безопасного продолжения пути ему придётся вернуться за девушкой и взять её с собой. Но перед тем как пойти назад, полу-демон остановился и прислушался. Он уловил карканье ворон, и, к счастью для себя, понял, что теперь ворон стало меньше. Но самое хорошее, или самое плохое, было то, что среди карканья Веод слышал мужские стоны.

Уитлок.

Как можно быстрее, камбион вернулся к девушке, которая всё ещё стояла на лестнице в ожидании своего напарника.

- Кажется, я слышал Уитлока, - быстро проговорил Веод.

- С ним все хорошо? – спросила девушка. Беспокойство и страх были буквально видны в её глазах.

- Я не знаю. Но возможно он ранен.

- Тогда нужно срочно идти ему на помощь.

Веод кивнул, развернулся и медленно пошёл по коридору. Меланн, идущая за ним, издавала много шума, что сильно не нравилось камбиону. В конце концов, за поворотом их может поджидать какая-нибудь опасность.

Преданность девушки своему брату была самым искренним чувством, с которым когда-либо сталкивался камбион. Ему нравилось, что девушка ведёт себя со всеми так же, как хочет, чтобы вели себя с ней. Доброта, искренность и преданность – эти слова казались Веоду слишком карикатурными, но после знакомства с молодой жрицей, он наконец-то встретился с этими чертами характера. Теперь он понял – все, что он делает сейчас, он делает ради неё.

Коридор расходился в две стороны, и Веод представил, огромную ветку дерева, расходящуюся на две меньшие. Ужасное карканье воронов и мужские стоны доносились справа. Полу-демон продолжал медленно двигаться вперед, прислушиваясь к карканью и нетерпеливому стуку каблуков девушки. Наконец, двое путников увидели впереди свет. Инстинкты кричали камбиону об опасности, но он знал, что Меланн больше не будет тормозить. Тем временем девушка уже погасила магический свет и начала молиться, призывая благословение своей богини. Веод взмахнул мечом и побежал навстречу свету. На бегу он ощутил прилив энергии от благословения Чонтии и укол в запястье – Отметка вновь предупреждала его об опасности, но он знал, что сейчас уже поздно думать об этом.

Звёздное небо и прохладный бриз привели камбиона в чувство. Коридор вел не в комнату, а за пределы дерева. Но там, где заканчивалась гигантская ветка, была большая платформа, в радиусе достигавшая пятнадцати метров. Платформа

состояла из переплетения розовой лозы и веток и крепилась к гигантской ветке за счет все той же розовой лозы. Веод быстро осмотрелся и увидел несколько похожих платформ, закрепленных к другим веткам. Некоторые из них были окружены зарослями черной лозы.

В центре платформы росла копна черной лозы, и, к своему удивлению, камбион увидел, что лоза сковывает несколько воронов, рты которых раскрылись в протестующем крике. Шипы впивались в тельца птиц, а их кровь стекала по ужасной черной паутине вниз. В эпицентре этих зарослей было заковано тело Уитлока. Шипы впивались в его обнаженную плоть и кровь воронов, словно по желанию какого-то ужасного кукловода, стекала прямо в раны мужчины. Он стонал, но Веод не увидел на его лице хоть каких-нибудь признаков того, что мужчина находился в сознании.

Вслед за камбионом на платформу выбежала Меланн. Только заведя своего брата, девушка ахнула и прикрыла рот ладонью. Оба путника двинулись к зарослям черной лозы. Пол прогибался под каждым их шагом.

Но не успели они пересечь и половину платформы, как перед ними возникла полупрозрачная черная стена. На другой стороне Веод увидел женщину в черном платье и белой полумаске с вороньим клювом. Видимо женщина каким-то образом появилась перед камбионом и девушкой и с помощью заклинания создала магический барьер.

Очевидно, что стена должна была не остановить, а лишь задержать двух путников.

Видимо, до завершения темного ритуала над Уитлоком оставалась пара мгновений, и счет шёл на секунды. Меланн ударила по стене своей дубинкой, но это не дало результатов. Ожидаемо. Камбион же отошёл на несколько шагов, поудобнее обхватил меч и побежал вперед. Пробежав несколько метров, Веод кинул свой меч, перелетевший над барьером, а женщина, стоявшая за магической стеной, подняла голову, наблюдая за мечом, пролетающим над её головой.

Веод понадеялся на благословение Чонтии и свою меткость. И не ошибся. Его меч, подобно снаряду, врезался в заросли черной лозы, которая тут же потеряла свою форму и повалилась на пол, погребя Уитлока под черными отростками, шипами и тельцами полумертвых воронов.

Женщина в черном платье лишь ахнула от огорчения, и в этот же миг магический барьер перестал существовать.

Она посмотрела на камбиона, и в её глазах он увидел неподдельную злость. Её кожа почти светилась под светом луны, а длинные черные волосы сливались с черным платьем, сделанным из вороньих перьев. Женщина подняла свои руки и раздвинула пальцы с острыми длинными ногтями так, будто собиралась сотворить какое-то заклинание, но тут же остановилась.

Тем временем, Меланн подбежала к своему брату, игнорируя присутствие женщины в черном платье. Заваленный шипастой лозой, Уитлок начал шевелиться, а это означало то, что мужчина жив и сохраняет хотя бы каплю сознания. Облегченный возглас молодой жрицы был единственным звуком, что нарушил карканье истекающих кровью воронов.

Женщина в платье не спешила атаковать, а, как будто, изучала Веода.

- Сын Абисса, - начала она своим жестким голосом, - Кровь от крови Чари`ина.

Веод отступил на шаг. Он чувствовал себя обнаженным перед этой женщиной, особенно без своего меча. Воронья Ведьма, а, судя по всему, это была она, была ужасна и одновременно прекрасна. Она напомнила ему о Нехессе, демоне-марилит, которая охотилась за камбионом в последние дни его жизни в Бездне. Что-то заставило вспомнить его о хриплом голосе демонессы. Что-то заставило вернуться его в те времена, когда он жил в Абиссе. Напоминание этой женщины о том, кем он был, заставило темную сторону его души проснуться. Камбион вновь вспомнил вкус крови на своих губах. Он чувствовал, как благословение Чонтии улетучивается.

Веод посмотрел на правую руку и увидел Отметку, которая приняла форму злобно улыбающегося лица.

- Вы пришли, чтобы освободить Чари`ина, - сказала Воронья Ведьма. Это был не вопрос.

Глава Четырнадцатая

Уитлок истекал кровью. Хотя раны были и не глубокими, их было много. Мелкие раны от шипов усеивали все его обнаженное тело. Судя по всему, Воронья Ведьма проводила какой-то тёмный ритуал, заливая в раны Уитлока кровь своих миньонов.

Сама же Ведьма, казалось, полностью отвлеклась на Веода и не интересовалась Уитлоком и Меланн, которая подготавливала целительное заклинание.

Камбион лишь молча и злобно смотрел на ведьму. Казалось, её слова ранили его сильнее любого оружия.

- Ты отрицаешь, что ты потомок Чари`ина? – спросила Воронья Ведьма, подходя ближе к Веоду.

Взгляд Веода наполнялся ужасом, но и каким-то внутренним... голодом. Молодая жрица должна была вылечить раны своего брата, но не могла оторвать взгляд от камбиона.

- Я ничего не отрицаю, ведьма! – выкрикнул полу-демон. На его лице появилась улыбка, которая сильно беспокоила Меланн.

- Ты ошибся, камбион, - начала ведьма, - Твоего хозяина здесь нет. Его темница находится к югу отсюда.

Меланн смотрела на Веода. Он открыл рот, будто хотел что-то сказать, но тут его взгляд зацепился за молодую жрицу, стоящую на коленях перед своим раненым братом. Взгляд полу-демона как будто стал мягче.

- У меня нет хозяина! – выкрикнул камбион.

Воронья Ведьма ничего не ответила. Она проследила за взглядом камбиона и обернулась, дабы посмотреть на Меланн и Уитлока. Возможно, колдунья приготовила какой-то ужасный план.

- Понятно, - просто сказала женщина.

- Ты ошибаешься, ведьма, - сказал камбион. Казалось, он полностью оправился от слов колдуньи, - Я никому не подчиняюсь и пришёл сюда чтобы, наоборот, не дать Чари`ину освободиться.

Воронья Ведьма повернулась обратно к Веоду и подошла к нему на расстояние вытянутой руки.

- Если это действительно твоя цель, то ты потерпишь неудачу.

- Не смей угрожать мне, ты...

- Я не угрожаю. Я видела будущее и знаю – ты освободишь Чари`ина.

Камбион ничего не ответил.

- Я видела, как ты бок о бок со своим предком будешь командовать армией гноллов и других монстров, вместе с балором вы будете сражаться против армий Кормира и нести разрушения по всем Королевствам. Я знаю мощь Чари`ина, и я не хочу стоять на его пути. Я хочу лишь выжить.

Меланн вознесла молитву Чонтии и из пальцев молодой жрицы начал литься голубоватый свет, который втекал в раны Уитлока, постепенно затягивая их. Мужчина открыл глаза и хотел что-то сказать, но смог лишь откашлянуть тёмно-бурую кровь. Кровь ворона.

- Что ты сделала с моим братом? – резко спросила девушка, прерывая беседу камбиона и колдуньи.

- Я ничего не делала, - сказала Воронья Ведьма, заходя за спину камбиону, - На самом деле, это мой дар ему, однако вы все испортили. Вы остановили ритуал, а без него этот мужчина будет лишь простым человеком, - Она приблизилась к уху Веода, - Твоя привычка появляться там, где ты не нужен, однажды убьёт тебя, камбион.

- Не пытайся заговорить мне зубы, - резко бросил Веод, отходя от женщины и поворачиваясь к ней лицом, - Ритуал выглядел ужасно, и я более чем уверен, что мои действия были правильными. Не пытайся обмануть меня, я вырос в Абиссе и научился отличать ложь от правды.

- Он был бы моим слугой. Обрёл бы нечеловеческую силу, выносливость, ловкость, скорость...

Меланн резко встала и сделала несколько шагов в сторону ведьмы.

- Ты собиралась превратить моего брата в ворона-оборотня?! Это никакой не дар! Ты просто хотела превратить его в монстра-раба! – руки Меланн сжались от закипающий внутри неё ярости.

- Да, что-то типа того, но я бы не стала использовать слово *раб*. В любом случае, с такими способностями ему было бы легче выжить, когда войско Чари`ина заполнит весь регион.

- Я не допущу этого, - сказал Веод.

- Камбион, ты оглох? Я же сказала - ты сам его и призовешь в этот мир.

- Нет! – резко обрезал Веод, - Не пытайся меня обмануть. Меня предупреждали о том, что ты опасная колдунья. Скажи правду, ты поклоняешься Чари`ину, не так ли? Ты же сама хочешь призвать его в этот мир.

- Нет, - ответила колдунья. Её голос был все таким же спокойным.

Меланн заметила, что, несмотря на первоначальный шок, Воронья Ведьма сохраняла хладнокровие и спокойствие, и это заставило молодую жрицу ещё больше ненавидеть колдунью.

- Я не поклоняюсь демонам. Я лишь видела будущее. Видела армию гноллов, ведомую балором. Но, несмотря на то, что я видела будущее, я не пытаюсь бороться с неизбежным. Я не дура. Я знаю, что Чари`ину поклоняется армия гноллов, -

последнее слово Воронья Ведьма произнесла с нажимом, демонстрируя свою ненависть к этим чудищам. Она обошла камбиона и вновь встала между ним и девушкой.

- Почему именно гноллы? – спросил камбион.

Меланн помогла Уитлоку подняться и пошла в сторону Веода. Она хотела забрать камбиона и уйти из этого места, уйти от этого дерева. Она не хотела мстить Вороньей Ведьме – месть никогда не интересовала молодую жрицу. Всё, чего хотела Меланн, это лишь уйти отсюда и больше не слушать странных слов колдуньи. Слишком о многом надо было подумать. Вот например зло в душе Веода. Судя по всему, оно оказалось сильнее, чем изначально предполагала Меланн.

- Клань, живущие в этих горах, поклоняются Чари`ину. Их предки поклонялись ему в далёкие времена, когда балор впервые попал на Торил. Я подозреваю, что они как-то услышали его зов. Судя по всему, он знает, что ты идёшь к нему, и очень ждёт этой встречи.

Молодую девушку очень беспокоило всё услышанное. Она очень боялась, что при встрече с балором, Веод озверевает. Или вдруг все это время камбион врал ей?

К удивлению Меланн, Уитлок встал на ноги и сказал:

- Итак, Веод оказался прав. Чари`ин никакой не колдун, а демон. И чтобы спасти нашу семью, нам придётся освободить его.

- Да, Уитлок, - сказал камбион, и по его голосу девушка поняла, что он не рад своей правоте.

- Ты не сможешь освободить его, - сказала колдунья Уитлоку, - Это сделает он, - с этими словами она кивнула в сторону камбиона.

- Я же сказал тебе, женщина, что я не собираюсь этого делать.

- Тем более, что теперь мы не найдём там никакого посоха, - с грустью в голосе сказала Меланн.

- Я уверена, что почти наверняка найдёте. Поверь мне, жрица, в темнице балора спрятано множество всяких ценностей и магических предметов.

Веод ничего не добавил, а лишь посмотрел на руку. Меланн увидела, что камбион смотрит на свою татуировку. Но как это может быть? Она же раньше была на шее. Она передвигается? Что Веод ещё скрывал от Меланн?

- Если мы попытаемся уйти, ты будешь нам мешать? – спросила молодая жрица у колдуньи.

- Конечно нет. Вы не так меня поняли, - Меланн стало интересно – а как можно иначе понимать нападение воронов и похищение, - Я знаю, что скоро Чари`ин придёт на Торил, и я не хочу стоять на пути его освободителя. Я не хочу, чтобы он считал меня врагом, - сказала Воронья Ведьма и легонько поклонилась Веоду.

Все ещё кипя от гнева, Веод решил ничего не говорить, а просто поскорее уйти из этого места. Меланн, поддерживающая Уитлока, прошли мимо и двинулись в сторону выхода. Камбион пошёл за ними, но у входа в гигантскую ветку развернулся и сказал:

- Будущее всегда неопределенно. Ты не можешь точно сказать, что будет, ибо каждый человек сам выбирает свой путь.

Напоследок Воронья Ведьма сказала то, что очень хорошо запомнила Меланн:

- В отличие от большинства, камбион, у тебя есть выбор. Ты можешь следовать тёмному или светлому пути. Выбери что-нибудь одно и перестань отрицать это.

* * * * *

Веод и Меланн обыскали рюкзаки, которые были прикреплены к сёдлам. Трупы лошадей уже были холодными. Пока девушка помогала мужчине одеться в запасную одежду, камбион извлек из седельных сумок пару полезных вещей, среди которых была веревка, два пустых мешка, два спальника, нож, котёл, меч и арбалет Уитлока, шесть факелов, колчан с дюжиной арбалетных болтов и три фляги с водой.

Но у них не было никакой еды, да ещё и Веод остался без оружия, а Уитлок без доспеха. Меланн вспомнила о том, что никто из них не ел уже очень давно. Она осмотрела раны своего брата – некоторые из них затянулись под действием жреческой магии, но некоторый раны, полученный в бою с воронами, все ещё болели.

- Нам нужно уйти отсюда, - сказал Веод, - тогда вы сможете отдохнуть, а я попытаюсь достать нам еды.

Он помог Меланн надеть её рюкзак, после чего молодая жрица поблагодарила лошадей за помощь. Полу-демон помог Уитлоку подняться на ноги. Мужчина положил одну руку на плечо сестре, вторую – на плечо камбиона, и они пошли в сторону леса.

В течении часа они шли вдоль реки на юг, пока не остановились на ночлег. Веод надеялся, что они ушли достаточно далеко от дома Вороньей Ведьмы. Он не верил ни в одно её слово.

- Мы забыли спросить про камни, - сказала Меланн, расстилающая спальник для Уитлока.

- Что?

- Воронья Ведьма рассказала много чего, но мы забыли спросить её про зеленые камни, которые собирают гноллы.

- Я бы все равно не поверил её словам.

- Как думаешь, все её слова были ложью? – спросила девушка, устало заворачиваясь в свой спальник.

- Я знаю таких, как она. В Бездне таких полно. Они врут, приправляя свою ложь капелькой правды, чтобы выглядело правдоподобнее.

- Она подтвердила твои слова о том, что Чари`ин – балор.

- Это и есть та капля правды, - ответил камбион. Казалось, девушка внимательно изучает его.

- А ей слова насчёт того, что ты хочешь освободить Чари`ина, дабы служить ему?

- Ложь, - быстро и резко ответил Веод. Он подобрал с земли палочку и начал гнуть её вокруг пальца, избегая встречи с взглядом девушки.

- Веод, я провела с тобой какое-то время и уже успела немного узнать тебя. Я знаю, что ты борешься со своей злой натурой, но не думаешь ли ты, что твой приход в наш мир и встреча с нами могли быть просто запланированы заранее. Что если Чари`ин в далеком прошлом все распланировал?

- Нет. Я сам контролирую свою судьбу, - прутик в руках камбиона треснул и Веод отбросил его в сторону.

- Но что если это так? Я видела тёмную часть тебя, и знаю, что она способна на что угодно.

Слова Меланн больно укололи Веода. Он сидел, уставившись в землю, и размышлял о себе и своей роли в этой истории. Неужели он просто пешка?

Уитлок быстро уснул, а через пару минут камбион встал и сказал:

- Пойду и попробую поймать что-нибудь на завтрак.

- Веод, нет, - запротестовала девушка, - Останься. Все равно мы с Уитлоком измучены и не сможем рано встать, так что ты сможешь поохотиться и утром.

Камбион кивнул и сел обратно.

- Ты уверен, что тебе не нужна постель? Я бы могла уступить тебе свой спальник?

- Уверен, - жестко ответил полу-демон.

Они лежали вместе с Меланн и прислушивались к ночному ветру, как вдруг девушка заговорила:

- Веод, спасибо тебе за все. Если бы не ты, то я никогда бы не смогла спасти Уитлока. Спасибо.

Её уставшие глаза закрылись, и через пару минут она погрузилась в сон, но Веод так и не смог уснуть этой ночью.

* * * * *

Когда Меланн и Уитлок проснулись, Веод уже развел костер и теперь поджаривал на нём двух кроликов, подстреленных из арбалета Уитлока. В этот день на небе снова светило солнце.

Уитлоку было лучше, и после ещё пары целебных заклинаний сестры, почти все раны на его теле затянулись. Он улыбнулся, когда Веод предложил ему кролика и жадно вцепился зубами в жареное мясо.

Полу-демон не спал всю ночь. Он думал над словами Меланн и Вороньей Ведьмы. Что если они правы, и темная сторона его души ведет его по этому направлению, дабы освободить своего предка из темницы. Возможно, Отметка это отражение его темной стороны души. В таком случае логично, что каждое благословение молодой жрицы вызывало жжение. Возможно, это Отметка привела камбиона к Последней Надежде Судьбы. Если так, то Веод действительно был рабом своей тёмной стороны.

- Веод, - сказал Уитлок, отрываясь от еды, - Я хотел сказать тебе спасибо за то, что спас меня. Я не доверял тебе, а ты все равно рисковал своей жизнью ради моей.

- Возможно, ты был прав.

- Что?

- Возможно, ты был прав, когда не доверял мне. А я глупец, раз доверяю самому себе.

- Послушай, эта Воронья Ведьма, она же безумная и злобная. Лично я не верю ни одному её слову.

- Ни одному? – смешалась Меланн, - Так ты думаешь, что нам следует продолжить путь к темнице Чари`ина? – спросила девушка с ноткой отчаяния в голосе.

- Я думаю, что мы бы поступили глупо, если бы повернули назад сейчас, после всего, что с нами было, и после того, как эта колдунья пыталась превратить меня в ворону, - сказал Уитлок, немного ухмыляясь. Сейчас, вдали от гигантского дерева, эти слова казались Веоду абсурдными.

- То есть, ты хочешь идти до конца? – спросила Меланн у брата.

- Конечно.

- Вы не говорили мне, что вас интересует не Чари`ин, а его посох, - сказал Веод.

Уитлок и Меланн переглянулись, и девушка начала рассказывать:

- Наши родители рассказали нам о том, как далёкий предок нашей семьи оскорбил какого-то волшебника, и за это он проклял его и весь его род. С тех пор это проклятие поражает членов нашей семьи – кого в детстве, кого в старости, а кого-то и вовсе не поражает.

- Да, - подхватил Уитлок, - В этом нам очень повезло. В нашем городе – Арчдейле, за пару лет до того, как наши родители заболели, двое мудрецов основали храм Ильматера. Мы обратились к ним. Своими молитвами Гарисон и Арах помогли нам узнать эту историю.

Рот Веода раскрылся от удивления. Могло ли это быть совпадением? Могли ли Гарисон и Арах быть священниками, которые на пути в свой храм в лесу зашли в Арчдейл, где встретились с Меланн и Уитлоком? Но пока что нельзя говорить Меланн и Уитлоку об этом. Для начала камбион сам хотел разобраться в этом.

- После слов Вороньей Ведьмы, я боюсь, что мы что-то делаем не так, - добавила Меланн.

- А вот и зря, - ответил Уитлок, - Так или иначе, мы должны попробовать. Добраться до темницы Чари`ина и попробовать найти там этот проклятый посох.

- Ты прав, - на выдохе сказала девушка, - Веод, Воронья Ведьма сказала, что без тебя мы не дойдём до конца, но я пойму, если ты решишь не продолжать этот путь.

Храбрость и самоотверженность этих двух людей заставила полу-демона оторваться от своих мыслей. Эти двое придерживаются принципов даже тогда, когда обстоятельства против. Это восхищало камбиона. Однако теперь он был почти уверен, что Отметка вела его по тёмному пути. Но Веод решил дойти до конца, надеясь на то, что, в конце концов, он сможет контролировать себя и свои действия.

Если он не сможет, то ему незачем жить. Но если Арах и Гарисон, все-таки, говорили правду, то Веод все ещё должен приглядывать за Меланн и Уитлоком, дабы они не освободили балора.

Внезапная мысль о том, что ему придется расстаться с Меланн, уколола Веода. Ему очень нравилось быть рядом с ней. Когда камбион был рядом с девушкой, то он почти забывал о своей темной сущности, темном прошлом.

Веод кивнул и сказал, - Мы пройдем этот путь вместе.

Меланн и Уитлок тепло улыбнулись и кивнули.

Глава Пятнадцатая

Все шло хорошо. Ветер растормошил тонкие волосы Орага, но его внимание было приковано к другому – он и его команда сидели на пригорке, наблюдая за гноллами, которые уже заканчивали свою работу.

Гноллы прибыли до того, как Ораг и его люди успели убрать все обломки. Пещера в скале, скрытая от глаз посторонних, открылась впервые за несколько сотен лет. Полу-орк посмотрел на своих людей, которые упаковывали лопаты и кирки.

Хотя, теперь между ними и пещерой было, по меньшей мере, двести гноллов, а в команде Орага, помимо самого полу-орка, было всего шесть человек. Хотя у двух из них были определённые способности, которые могли очень сильно помочь.

- Гарисон, Арах, ко мне.

Двое мужчин крадучись подошли к Орагу и в один голос спросили:

- Что не так? - спросил Арах.

- Да, что не так? – добавил Гарисон.

Полу-орк уже успел по привычке к двум странным жрецам, однако подобное поведение все ещё заставляло его недоумевать.

- Вы можете что-нибудь сделать с этими гноллами?

- Они здесь чтобы освободить своего хозяина, - сказал низкий.

- Должно быть, их шаман предвидел приближение Веода, - добавил Гарисон.

- Ты видел, как они собирают идол своего божества? – спросил Арах, указывая на гноллов, несущих зеленые камни.

- Их идол... - начал Гарисон.

- Хорошо, - прервал его Ораг, - Это не меняет того факта, что если мы попытаемся войти туда, то эти чудища разорвут нас на части.

Гарисон и Арах молча смотрели на гноллов, а спустя пару минут начали делать идентичные пассы руками.

Внезапно Ораг услышал шелест листьев. Он обернулся, но ничего не увидел. Однако ближайшие к нему гноллы, видимо, тоже услышали этот шелест и повернулись в сторону холма, поросшего кустами.

Загудел боевой рог, а через мгновение ещё три. Гноллы быстро выхватили своё оружие и приготовили щиты, выстраиваясь в стройные боевые порядки.

Но тут глаза гноллов начали наполняться ужасом. Многие из них побросали оружие и ринулись в разные стороны, скрываясь в лесах, пока на пустыре перед пещерой не осталось ни одного монстра.

Ораг усмехнулся. Гарисон и Арах были весьма умелыми. Полу-орк знал, что их заклинание долго не продержится, но этого должно было хватить. Он облизнул свои желтые зубы почти черным языком, будто это был самый счастливый день в его жизни.

- Мы должны спешить, - сказал Гарисон.

- Мы должны пойти в пещеру, - добавил Арах.

- Я здесь за тем же, за чем и вы. Не надо говорить мне, что надо делать, - ответил полу-орк с улыбкой на лице.

Он свистнул и его небольшой отряд вышел из кустов. В течении последних нескольких дней они без остановки двигались сюда, но теперь Ораг не хотел торопиться. Он шел впереди, осторожно осматривая отверстие в скале.

- Брат и сестра, о которых я вам рассказывал, либо уже были здесь, либо что-то их замедлило. Так или иначе, гноллы скоро вернутся, а значит, у нас нет времени, чтобы ждать их, - полу-орк повернулся к своим людям, - Унтер, Паниш – хватайте Ванмера и тащите его сюда.

Человек, зовущийся Ванмером, вскрикнул от удивления, но его руки тут же скрутили двое сильных мужчин, один из которых дважды ударил бедолагу Ванмера в висок и один раз под дых. Ораг кивнул, и последний незанятый член отряда зажег факел, после чего группа вошла в пещеру.

Идя по гладкому, почти отполированному полу пещеры, компания дошла до развилки.

- Держите его, - сказал Ораг двум мужчинам, держащим руки Ванмера, - Страж должен быть удовлетворён. Я слишком долго ждал этого, чтобы теперь меня что-то останавливало.

Ораг погладил амулет, висевший на его шее, и достал из-за пояса кинжал. Гарисон и Арах остались снаружи. Не важно. Они были больше не нужны.

- О всемогущий Чари`ин, - начал полу-орк, - повелитель Семи Мщений и хозяин Д`жунны... - дальше его слова превратились в бормотание, которое не было понятно ни одному из членов отряда.

Трое членов отряда старались не смотреть на Орага или на Ванмера, не замечать криков мужчины с выкрученными руками. Все старались смотреть в сторону и думать о чем-то отвлеченном.

- Ораг! – закричал Ванмер, - Ты обещал, что если я помогу тебе, то этот демон наградит меня золотом и властью! Ораг! Не убивай меня!

Ораг не остановился.

- Ты предатель! – закричал пленник, - Ты чертов предатель!

Ораг не остановился

Ванмер пытался вырваться, но все безуспешно.

Крики пленника и бормотание Орага закончились внезапно, когда нож полу-орка перерезал горло мужчины, и кровь брызнула на пол.

Мужчины позволили телу Ванмера упасть. На лице Орага вновь появилась улыбка.

- Он не был истинным последователем, - покачивая головой, сказал полу-орк, изображая сожаление, - Я знал это с самого начала. Но это не должно огорчать нас – избранных Чари`ина, ведь смерть Ванмера послужит во благо. Да и награду надо будет делить не на шестерых, а на пятерых.

Трое мужчин ничего не сказали, а лишь смотрели на тело товарища.

Ораг не мог потратить весь день на уговоры. Он легонько свистнул, и четверо мужчин отправились в правый коридор. Когда они дошли до небольшой комнаты, то слышали какие-то звуки позади. Все как один они повернулись и увидели Гарисона

и Арах, которые напихали зеленых камней во все карманы. Как только священники вошли в комнату, они вывалили все камни на пол.

- Что это значит? – спросил Ораг.

- Ты же не знал, что эти камни здесь не просто так? – спросил Гарисон.

- Не так ли? – добавил Арах.

После этих слов, они встали на четвереньки и начали выкладывать камни в какой-то причудливой форме.

- Это действительно важно? – спросил полу-орк.

- Да, - в унисон ответили священники.

Когда они закончили свою работу, то встали и повернулись к отряду.

- Вы можете отдохнуть, - сказал Арах.

- Да, до возвращения мастера в его истинный дом еще есть время, - добавил Гарисон.

Внезапно их внешний вид изменился. Иллюзия внешнего облика пропала, и тела священников превратились в тела огромных летучих мышей. Их лица потеряли человеческий облик – нос был приплюснут, уши вытянутые и черные, клыки сменили зубы, а глаза налились кровью. Их руки превратились в огромные крылья.

- Не подведи хозяина, полукровка, - сказал один из них.

Демоны мгновенно исчезли, оставляя после себя лишь черную дымку. Ораг повернулся к своим людям и увидел, что их лица и одежда промокли от пота. Но ему было их не жаль.

Что ж, теперь все было готово. Орагу оставалось лишь подождать своего друга, Веода.

Глава Шестнадцатая

- Я не такой глупый, как ты, должно быть, думаешь, - прошептал Уитлок Меланн.

Троица шла по лесу весь день, и палящее солнце нещадно жгло их головы. Идти по лесу, забираться и спускаться со скал и склонов оказалось куда труднее пешком, чем верхом на лошадях. И хотя Веод привык к таким путешествиям, Уитлок и Меланн сильно устали, так что путникам пришлось остановиться на ночлег, так и не достигнув гробницы Чари`ина. Полу-демон отправился в лес на охоту, взяв арбалет Уитлока. На самом деле, мужчина разрешил камбиону пользоваться арбалетом в любое время, так как другого оружия у того не было.

Когда Веод ушёл, брат и сестра решил поговорить о личных делах.

- Что ты имеешь ввиду? – спросила она у него.

Девушка собрала корзинку съедобных корней и ягод и теперь отчищала их от жучков и листьев.

- Я не слепой. Я вижу, что тебе нравится Веод.

Девушка ничего не ответила, а лишь молча смотрела в глаза мужчине.

- Я просто думаю, что это не самая лучшая идея, - добавил Уитлок, доставая из кармана два кремня и начиная бить ими друг об друга над костром в попытке выбить искру.

- Ты думаешь, что это плохая идея... - проговорила Меланн. Молодой воин заметил, как её ноздри раздувались и сдувались, а лицо покраснело – признак смущения или злости. Возможно, она разозлилась из-за того, что смутилась, или смутилась из-за того, что разозлилась.

Уитлок размахнулся и ударил камень о камень.

- Конечно, он начал мне нравиться, и моё отношение к нему сейчас гораздо лучше, чем было раньше. Сейчас-то, как я уже говорил, я доверяю ему больше, ибо он доказал, что заслуживает этого доверия. Но, Меланн, давай взглянем правде в глаза. Он демон.

Уитлок снова со всей силы ударил камнями друг о друга.

- Ему, наверное, нравятся танар`ри, - тихо сказала молодая жрица.

- Это не меняет того факта, что он не человек, - Уитлок еще раз ударил камнями, и желанные искры прыгнули в костёр, поджигая бересту.

- Но он лишь наполовину танар`ри.

Уитлок закатил глаза и отошёл от костра.

- Так значит, ты в него влюблена?

- Чтобы не врать, я скажу прямо – я не знаю. Поначалу я думала, что люблю его, но потом я увидела его тёмную сторону, и это действительно меня испугало.

Огонь разгорался все сильнее, и вот уже через пять минут Уитлок подкладывал крупные палки.

- Это к лучшему, - наконец сказал он.

Как только огонь разгорелся в полную силу, Уитлок положил параллельно два полена, а Меланн поставила на них котёл с водой, после чего почти сразу закинула в него коренья, дабы они успели приготовиться.

Она задумалась – а действительно ли весь этот путь был провидением Чонтии, которая учит не уничтожать ничего живого? В последние несколько дней молодая жрица только и делает, что сражается с врагами, которых совсем не знает. Внезапно она почувствовала себя одинокой и брошенной.

Спустя полчаса в лагерь вернулся Веод с тремя перепёлками в руках. Через час трое путников пировали жареной птицей и отварными кореньями. Когда они закончили, над ними уже стояла полная луна. После ужина Меланн приготовилась ко сну, зная, что, по словам Орага, они были где-то в трех-четырёх часах ходьбы от темницы Чари`ина.

Она смотрела, как остальные готовятся ко сну. Она знала, что Веод не спал прошлой ночью. Молодая жрица догадывалась, о чем он думает, и понимала его. Она, как и он, сейчас переживала моменты сомнения в будущем. Меланн не знала – правильно ли поступает и по правильному ли пути идёт. Веоду же было ещё хуже – он всю свою жизнь боролся с тёмной сущностью в себе, но теперь под сомнением стоят его мотивы и вообще разум. Неужели камбионом, который сознательно презирает свое темное наследие, управляет проявление этого наследия? Должно быть, сейчас он чувствовал себя таким же одиноким и покинутым, как и Меланн.

Девушка встала и подошла к полу-демону и села на колени перед ним. Он открыл рот и хотел что-то сказать, но молодая жрица приложила палец к его губам, заставив его молчать. Она взяла его за руку и почувствовала грубую, закалённую кожу воина. Лишь треск костра и тихое похрапывание Уитлока нарушали ночную тишину, пока, глядя в глаза девушке, засыпал уставший камбион. Когда он окончательно уснул, Меланн легла рядом, прижалась к Веоду и уснула.

* * * * *

К утру прохладный бриз превратился в холодный ветер, а тучи собирались над горными вершинами, будто собираясь вступить в бой. Веод открыл глаза и понял, что он проснулся последним. Последнее, что он помнил, это как Меланн держала его за руку, и так пока камбион не уснул. Сейчас все это казалось приятным сном.

Но нет, это был не сон. Ночью Веоду снились кровавые битвы с демонами, и камбион был рад проснуться и оставить все это позади. Ему нужно было сосредоточиться, ведь он знал, что сегодня они доберутся до темницы Чари`ина.

По крайней мере, они все придут к своей цели. Камбион, возможно даже, придёт к цели всей своей жизни. Все они достигнут своей цели – Меланн и Уитлок узнают правду о проклятии своих родителей и попытаются спасти их, Веод узнает правду о своей жизни и самом себе.

Путники доели оставшееся с ужина мясо, и запили его холодной водой из ручья, текущего вдоль холма, на котором расположилась троица. После еды камбион сел на землю и закрыл глаза, уносясь в глубины своего сознания, в поисках необходимых заклинаний. Большинству волшебников приходилось подготавливать необходимые им заклинания путём изучения книги заклинаний, но магия Абисса хранилась в душе полу-танар`ри, так что ему не нужны были никакие книги или свитки.

После того, как полу-демон закончил все приготовления, он помог Уитлоку и Меланн собрать лагерь и упаковать рюкзаки. В это пасмурное утро они мало разговаривали, и, казалось, каждый из них был поглощён собственными мыслями. Когда они закончили, молодой воин и камбион надели рюкзаки, а девушка затушила костёр и раскидала золу по ближайшим кустарникам.

Их путь был не легким – лесистые холмы и поляны уступили каменистым склонам и скалам. Веод даже не был уверен, что они смогли бы провести здесь лошадей, будь они живы. Путники спустились со склона и оказались в ущелье между двумя горами. Судя по всему, цель их путешествия лежала в конце этого ущелья.

Дабы заранее заметить возможную засаду, они забрались на левый склон и пошли вперед. Веод посмотрел на свои руки и ноги, но так и не нашел Отметку. Должно быть, она уползла на грудь или спину. Внезапное прикосновение к плечу заставило камбиона остановиться и обернуться.

Меланн стояла немного позади, и Уитлок жестом предложил камбиону подойти к ней. Веод кивнул и вместе с мужчиной подошли к молодой жрице. Брат и сестра казались обеспокоенными.

- Гноллы, - сказал молодой воин, указывая на землю, - Много.

Полу-демон опустил глаза и увидел десятки следов крупных собачьих лап. Проследив за ними, он увидел, что по направлению следов все ветки деревьев были обломаны, а кусты растрепаны и порваны.

Со всеми этими воронами и колдуньями, путники совсем забыли о гноллах, обитавших в этом регионе. Трем путникам стоило быть предельно осторожными. Конечно, Веод мог просто призвать заклинание невидимости, но это бы никак не помогло его напарникам. Так что всем троим просто нужно действовать аккуратно и сообща.

Местность здесь казалась более сухой – иглы на елках были коричневые и отваливались при любом прикосновении, гнилые ветки хрустели под ногами, а листва на деревьях и кустах была очень редкая, что не позволяло компании путников как следует спрятаться.

Наконец, где-то, через час пути, троица достигла склона, с которого открывался вид на массивный крутой горный подъём. Перед ним были хаотично развалены крупные валуны, и если некоторые лежали на месте уже многие сотни лет, то другие были сдвинуты совсем недавно, что, судя по их размеру, было большим подвигом. Раздвинутые валуны обрамляли треугольный вход в пещеру.

Веод не сомневался, что это и был вход в темницу Чари`ина. Но кто расчистил его?

Сделав глубокий вдох, полу-демон уже собирался пойти к входу, но Уитлок остановил его. Он позвал камбиона, и они вместе подошли к Меланн, которая стояла немного поодаль от края склона.

- Это оно и есть? – спросила девушка, глядя на вход в пещеру.

Уитлок не ответил, а вместо этого сказал Веоду:

- Я думаю, нам не стоит торопиться. Я имею в виду, нужно осмотреть окрестности, чтобы не попасть в ловушку, когда мы войдём внутрь пещеры.

- Звучит разумно, - ответил камбион, - но мне кажется, что чем быстрее мы войдём в пещеру и найдём посох, тем скорее сможем уйти отсюда.

По взгляду девушки полу-демон понял, что она была согласна с ним.

- И все же, я хочу все проверить. Веод, сейчас не время упрямиться.

- Если бы мы не упрямылись, то ты бы так и остался в башне Вороньей Ведьмы, - резко выпалил камбион.

В этот же момент брови Уитлока приблизились друг к другу, а плечи поникли.

- Прости, мне не стоило говорить этого... - начал Веод.

- Это не важно, - с легкой улыбкой на лице сказала девушка, кладя руку на плечо брату, - Все мы немного нервничаем.

- Как думаешь, что может нам угрожать?

- Да ты оглянись вокруг! – еле поддерживая шепот выпалил молодой воин, - Тут же повсюду следы присутствия гноллов. И судя по всему, их здесь была не одна сотня!

- Так где же они сейчас? Внутри? – спросил Веод, указывая на вход в пещеру.

- Не думаю. Судя по следам, они ушли отсюда в спешке. И было это недавно, - Уитлок огляделся, - Вероятно, скоро они вернутся.

Следопытские навыки молодого воина впечатлили Веода, однако он сильно хотел попасть внутрь. Он очень хотел познакомиться с тем, кто попытается

заставить его освободить Чари`ина. А если этим кем-то была его тёмная сущность, то камбиону сильно хотелось узнать – сможет ли он противостоять себе и не совершить задуманное. Так или иначе, ответы на его вопросы лежали внутри этой пещеры.

Веод отдал арбалет Уитлоку.

- Держи. Оставайся здесь и прикрой меня, если вслед за мной войдёт кто-то ещё. А ты, Меланн. Я хочу, чтобы ты осталась тут и помогла Уитлоку, если придётся драться.

Уитлок взял арбалет и нахмурился.

- Хорошо, - кивнул он.

Уитлок зарядил арбалет и пошёл в сторону деревьев.

Веод достал из рюкзака кухонный нож и произнёс несколько слов, после чего испарился. Меланн ахнула и начала взглядом искать камбиона, но ничего не сказала.

Полу-демон подошёл близко к девушке и прошептал ей:

- Я дам тебе знать, где я.

Он хотел прикоснуться к щеке девушки своими губами, но решил не делать этого. Развернувшись, полу-демон спустился со склона и вышел на поле перед входом в пещеру.

Веод вглядывался в проход в скале. Слабый дневной свет проникал вовнутрь, что позволило камбиону разглядеть гладкий пол и выщербленные стены пещеры. Войдя в пещеру, он ощутил прохладный и влажный воздух. Пройдя вперед шагов двадцать, Веод оказался у развилки, уходящей направо и налево.

В левом проходе полу-демон видел лишь грязь и щебень, зато в правом проходе он смог разглядеть нечто, напоминающее человеческое тело.

Это было тело обычного человеческого мужчины с перерезанным горлом. Должно быть, гноллы. Сощурившись, камбион увидел на стене правом коридоре зелёные пятна, которые немного двигались, как будто переливались.

Внезапный звук трения камень о камень заложил уши полу-демона. Из стены вышла тёмно-зеленая каменная фигура. Испуганный полу-демон отступил на пару шагов назад. Что это было? Что это за магия?

Существо было, по крайней мере, на голову выше камбиона. В своей правой руке оно держало каменное копьё, хотя, скорее всего, копьё было частью этого каменного существа. На его теле были выведены причудливые рисунки, а резьба на его каменной голове придавала ему почти человеческое выражение лица.

Веод отступил к выходу. Он не собирался бороться с этой штукой только кухонным ножом. Он вообще не хотел драться с этим каменным монстром. Но больше всего полу-демона беспокоило то, что монстр пошёл к нему, хотя заклинание невидимости все ещё работало.

Боясь отвернуться от создания, Веод остановился. Чудище тоже остановилось. Видимо, это был какой-то страж, охраняющий пещеру от чужих. Полу-демон решил не пытаться обойти голема, полагая, что тот нападёт на него.

Големы были созданиями магии, значит, их можно было уничтожить с помощью заклинаний. Только вот жалкого арсенала камбиона вряд ли хватит, чтобы уничтожить каменного стража. Но что если...

Его мысли внезапно прервались из-за раздавшегося крика Меланн. Отринув осторожность, камбион выбежал из пещеры на помощь молодой жрице, навстречу опасности ещё большей, чем каменный голем.

Гноллы вернулись.

Глава Семнадцатая

Вороны не испытывают обиды. Забери у них что-нибудь, что принадлежит им, и они лишь разозлятся.

Воронья Ведьма тяжело вздохнула, закидывая черные лепестки роз в бассейн прорицания. Некоторые из них тонули, а некоторые, подобно маленьким корабликам, кружили по воде.

Колдунья легонько провела рукой по воде, но прилив гнева заставил её с силой махнуть кистью, выплёскивая брызги за пределы бассейна.

- Чёрт поberi! – закричала она, сжимая кулаки.

Она потеряла помощника и отличного кандидата на его замену. Кроме того, она потеряла множество своих слуг, а камбиона, ответственного за все это, она боялась трогать, ибо в скором времени он и его повелитель – Чари`ин, будут владеть всем регионом, и Воронья Ведьма не хотела быть врагом нового владыки.

Женщина села на свой стул и откинулась на спинку. Ей нужно было подумать о том, как справиться с грядущими переменами. Воронью Ведьму всё устраивало – её растущий дом, её слуги. Но из-за этого, как его там, Веод? Из-за этого камбиона скоро все переменится.

Гноллы, убившие Юррина, камбион, убивший её слуг. Все из-за Чари`ина.

Она вновь тяжело вздохнула.

Воронья Ведьма пыталась увидеть будущее и рассчитать лучший подход к будущему. Что ей делать? Спротивляться, бежать, подчиняться? Она не могла увидеть точно. Что-то мешало прорицанию.

Но это не имело значения. Лучший способ встретить будущее – контролировать его. Колдунье нужно было что-то сделать, а не сидеть перед бассейном прорицания и вглядываться в туманные *“если”* и *“что было бы если”*.

Воронья Ведьма встала со стула и выскользнула из комнаты. Она вошла в свою рабочую комнату, где вдоль стен стояли шкафы и тумбы, заполненные книгами. Некоторые были куплены, некоторые украдены, а некоторые написаны самой Вороньей Ведьмой.

Женщина начала быстро и ловко доставать нужные ей тома и выкладывать их на свой рабочий стол.

Наколдовав магический свет, женщина читала всю ночь, собирая всю информацию об обитателях Абисса. К её радости она нашла несколько статей о балоре Чари`ине. Судя по всему, он прибыл на Торил в последние года существования Миф Драннора, в год Падения Трона, и был частью армии тьмы, воюющей с эльфами Кормантора.

Чари`ин воевал с эльфами в Грозовых Пиках, а большую часть его армии составляли, что неудивительно, гноллы. Они поклонялись балору и воздвигли в честь него статую из зеленого камня родом из Абисса. Эта статуя была олицетворением силы Чари`ина на Тори́ле.

Балора победил человеческий маг по имени Пиотир Брандиш, который создал амулет, делающий волшебника неуязвимым для магии Чари`ина. Пиотир уничтожил статую из зеленого камня и заключил бессильного балора в части разрушенного идола, после чего разбросал части по всему горному хребту, а голову статуи запечатал в пещере.

В окно у стола тихо влетела черная ворона и мягко приземлилась на стол.

- Да, моя дорогая, - мягко начала Воронья Ведьма, - Я знаю, что пришло утро. Слетайте с остальными в лес и поищите себе еды. Со мной все будет в порядке.

Ворон пронзительно крикнул и вылетел из кабинета.

Амулет, делающий хозяина невосприимчивым к силе балора. Интересно. С таким артефактом Воронья Ведьма могла не бояться Чари`ина. Но где искать этот амулет? Если он погребен в каком-нибудь подземелье или древних руинах, то она не успеет найти его до прихода Чари`ина на Торил.

Нет, есть только одна надежда найти амулет – найти того, кто уже нашёл этот древний артефакт. И что-то подсказывало, что этот кто-то будет, так или иначе, связан с происходящими событиями.

Эта мысль заставила Воронью Ведьму задуматься.

Глава Восемнадцатая

Уитлок выглянул из-за кустов и увидел гноллов. Много гноллов. Огромное количество собакоподобных чудищ собирались на поляне перед входом в темницу Чари`ина, отделяя брата с сестрой от полу-демона.

Гноллы собирались освободить своего хозяина. Освободить из темницы.

Но сейчас было некогда думать об этом. Судя по удивленным возгласам гнолла, он совсем не ожидал найти в кустах двух людей. Инстинкты охотника помогли Уитлоку поднять арбалет, прицелиться и выстрелить прямо в лоб чудища, прежде чем оно успело бы позвать на помощь.

Уитлок решил, что нужно отступать. Он увидел, как его сестра накладывает на ближайших гноллов заклинание обездвиживания, но этого было мало, ведь монстров было не меньше сотни.

Дождавшись, пока девушка дочитает заклинание, молодой воин крикнул:

- Меланн! Беги в...пещеру.

Он ещё не знал, как точно назвать это место – склеп или темница, но сейчас ему было не до этого. Повесив арбалет на крючок на поясе, мужчина побежал к сестре.

Молодая жрица повернулась, и её глаза наполнились ужасом – она увидела гнолла, вышедшего из-за куста в нескольких шагах позади неё. Уитлок на ходу обнажил свой меч и, издав боевой клич, вонзил свой меч в монстра, угрожающего его сестре.

- В пещеру! – снова крикнул воин, вытаскивая меч из груди гнолла.

Гноллы начали оправляться от удивления, постепенно взбираясь на холм к двум людям. Уитлок заметил одного монстра, подходящего к вершине склона, и, вылетев из кустов, толкнул чудище плечом, посылая того в свободное падение.

Меланн отбивалась своей дубинкой от единственного из шести гноллов, на которого не подействовало заклинание обездвиживания. Монстр был безоружен, и поэтому собирался напасть на девушку, используя свои длинные когти, но в этот же момент его бок пронзил меч молодого воина.

Из-за кустов выскочило еще одно существо с поднятым над головой копьём. Гнолл опустил копьё прямо в грудь человеческого мужчины, однако тот упал на землю, обхватил лодыжки монстра и потянул на себя. Гнолл упал, но копьё из рук не выпустил. И вот он был уже готов проткнуть человека, повалившего его на землю, но тут же получил удар мечом в подмышку, после чего ещё и ещё, и только после четвертого удара Уитлок окончательно уверился, что чудище больше не поднимется.

Внезапно плечо Уитлока пронзила боль. Обернувшись, он увидел, как гнолл, с чьего копья капала кровь, снова занёс своё оружие для удара. В этот раз мужчина смог парировать удар своим мечом, однако из-за раны в плече это было очень тяжело и больно.

В этот же момент в голову гнолла врезалось несколько энергетических шаров. Оглянувшись на вход в пещеру, мужчина увидел камбиона, машущего руками. Меланн подала руку своему брату, но тот поднялся на ноги без её помощи и быстро проговорил:

- У нас нет времени! Бежим!

Уитлок бегом двинулся к полу-демону, а Меланн старалась не отставать. Молодой воин оглянулся и увидел, как гноллы выходят из-за деревьев и стекаются на поляну, подобно зерну, которое сыпется в миску.

Двое молодых людей в спешке бежали по камням, спотыкаясь и оступаясь, подгоняемые жарким солнцем и рыком гноллов. У входа в пещеру стоял Веод и что-то кричал.

На земле вокруг входа в пещеру были беспорядочно разбросаны следы гноллов – очевидно, монстры не так давно расчистили этот проход. В окружающей местности было что-то ещё, но у Уитлока не было времени, чтобы разобраться в этом. Как

только брат и сестра оказались внутри пещеры, Уитлок с удивлением обнаружил, что снова видит полу-демона.

- Не уходите далеко, - сказал полу-танар`ри, - каменный страж заблокировал путь в пещеру.

Уитлок посмотрел вглубь тоннеля, но не смог увидеть ничего, кроме осколков камня и поднимающейся пыли.

- Если мы не укроемся в пещере, то будем обречены, - возразил молодой воин.

- По крайней мере, сражаться с гноллами в пещере будет легче, чем на открытой местности, - ответила Меланн.

Уитлок лишь покачал головой. Не важно, насколько выгодной была их позиция – им не совладать с такой армией монстров.

- Возможно, мы сможем убить двух зайцев одним выстрелом, - сказал Веод, беря арбалет из рук воина. Уитлок ничего не сказал, а лишь наблюдал, как камбион быстро заряжает оружие.

- Вот они, - прошептал воин, оборачиваясь в сторону входа в пещеру и наблюдая за тенью чудища, - Что нам делать? Они вот-вот подойдут, - гноллы, казалось, немного замедлились. Но почему? Был ли это трепет? Или благоговение?

Камбион лишь обернулся к девушке и сказал:

- Меланн, нам пригодится благословение твоей богини.

Молодая жрица кивнула, сжала свой медальон, и начала тихую молитву.

- Это будет опасно, - продолжил Веод, - но другого выхода у нас нет. Бегите за мной и не отставайте. Если потеряете меня из виду, то просто бегите на звук моих шагов. Когда достигните развилки, то поверните налево и остановитесь.

- Что ты задумал? – спросил Уитлок.

- Нет времени объяснять. Просто делайте так, как я сказал.

Мужчина не был уверен в словах камбиона. Однако он попытался откинуть сомнения и сосредоточиться на том, что полу-демон уже дважды спас ему жизнь.

Веод посмотрел на вход. Уже через пару секунд первые гноллы войдут в пещеру. Уитлок сжал свой меч, готовясь к бою и впервые почувствовал, что из пещеры дует лёгкий ветерок.

Через мгновение полу-демон развернулся и выстрелил в темноту тоннеля. Рычание монстров и лязганье их доспехов заглушали все, и Уитлок так и не смог услышать звук столкновения арбалетного болта с чем-либо.

Тут же раздался грохот, который был даже громче рычания чудища. Через секунду раздался ещё один.

- Приготовьтесь бежать, - напряженно сказал Веод, глядя в темноту коридора.

Снова раздался стук. В этот раз он сопровождался звуком трения камня о камень. После каждого стука, земля под ногами троицы содрогалась. Существо, приближающееся к ним, было либо огромное, либо очень тяжелое. Скорее всего, и то, и другое. Уитлок посмотрел на вход в пещеру - первые ряды гноллов были уже в десяти шагах от троих путешественников, однако камбион продолжал молча смотреть в сторону тоннеля.

- Веод? – тихо спросила Меланн.

Однако камбион ничего не ответил.

Гноллы были настолько близко, что Уитлок мог учуять запах их пота. Чудища, как и молодой воин, поудобнее обхватили своё оружие, готовясь к битве.

Внезапно из темного коридора появилась грохочущая гуманоидная фигура из камня, держащая в руках копьё, вырезанное из того же камня. На лице голема не было никаких эмоций, но его злонамеренность была очевидна.

- Бежим! – крикнул камбион и рванулся навстречу голему. Каменное существо ткнуло копьём, но полу-демон прислонился к стене, и оружие монстра лязгнуло об пол, выбивая из него искры.

В этот же миг гноллы вошли в пещеру.

- Беги! – крикнул Уитлок своей сестре. Девушку кивнула и пробежала мимо голема, отвлеченного на мужчину. Даже при всем желании, Уитлок не смог бы парировать удар каменного голема. Молодой воин замешкался, но, как только его сестра побежала за полу-демоном, сделал пару шагов вправо, и, когда монстр ударил, упал на левый бок. Быстро поднявшись, Уитлок увернулся от очередного удара каменным копьём, развернулся и побежал вслед за своей сестрой и камбионом.

Теперь план Веода стал очевидным. Он выстрелил в голема, дразня и вызывая его. Уитлок слегка улыбнулся и обернулся, увидев, как каменное копьё проткнуло грудь первого гнолла. Очевидно, что собакоподобные монстры были слишком неуклюжи и были обречены на поражение, а их количество заставило голема забыть о троих нарушителях, углубляющихся дальше в пещеру.

Однако медлить было нельзя, так что Уитлок развернулся и побежал вслед за камбионом и своей сестрой.

* * * * *

План сработал идеально. Веод был рад, что ему удалось натравить голема на гноллов, однако медлить было нельзя – трое путников должны были как можно быстрее углубиться в пещеру, ведь, возможно, разобравшись с собакоподобными чудищами, страж забудет о прошмыгнувших мимо него нарушителях. Так же, камбион сильно надеялся, что голем атакует лишь тех нарушителей, что входят в пещеру, а тех, кто выходит, он пропускает мимо.

Зрение Веода позволило ему разглядеть поворот налево, рядом с которым в стене была вырезана ниша, в которой, судя по зеленоватым каменным осколкам на полу, покоился голем.

В тоннеле царила тишина, и лишь шаги троих путешественников и отдалённые звуки битвы нарушали её. Камбион обернулся и посмотрел на Меланн – её лицо отражало одновременно чувство облегчения и испуга.

Взгляд молодой жрицы встретился с взглядом камбиона, после чего она подошла к нему. Веод взял девушку за руку и подтянул её к себе.

- Что дальше? – шепотом спросила она.

Камбион чувствовал себя увереннее, когда Меланн была рядом с ним. Обернувшись, он увидел Уитлока, крадущегося вслед за девушкой и полу-демоном. Веод махнул рукой, подзывая к себе молодого воина.

- Что это за запах? – спросила Меланн.

- Кровь, - ответил камбион, - У входа в пещеру я видел труп.

- Гнолл? – спросил Уитлок.

- Нет, человеческий мужчина. Я не видел его прежде, но судя по запаху, он был убит достаточно давно, чтобы запах его засохшей крови наполнил пещеру.

Меланн сосредоточенно вглядывалась в темноту коридора, пока Уитлок мотал головой из стороны в сторону, будто ожидая чьего-то нападения.

- Нам нужен свет, - заявил молодой воин.

- Да, Веод, - согласилась девушка, - Мы не можем идти настолько же уверенно, насколько и ты со своим зрением. Это слишком опасно.

Достав из рюкзака факел, Веод сосредоточился на своей внутренней энергии и призвал искры, вылетевшие из его правой руки и тут же зажегшие обмасленный факел.

В тот же момент свет озарил коридор, и Меланн тут же бросилась к Уитлоку, с помощью жреческой магии залечивая его руку.

Камбион прислушался и уловил звуки битвы гноллов с каменным стражем. Самым удивительным было то, что чудища не отступали и продолжали бороться с практически неуязвимым врагом. Неужели они так хотели поймать троих нарушителей? Или они хотели попасть вглубь пещеры? Судя по всему, это место хранило в себе больше загадок, чем могло показаться на первый взгляд.

Рядом с нишей, в которой прежде покоился голем, камбион увидел походный рюкзак, обмотанный веревками. Он склонился над рюкзаком. Раскрыв его, полудемон нашел внутри несколько факелов, а так же короткий меч в ножнах и несколько кинжалов.

Веод взял короткий меч и кинжалы и повернулся к своим спутникам.

- Нам нужно идти, - сказал Уитлок, забирая у Веода факел.

Камбион убрал оружие за пояс, а молодой воин повел отряд вперед. Поток холодного воздуха, тянувшийся из пещеры, становился все прохладнее и прохладнее. Стены тоннеля были покрыты пылью, хотя в некоторых местах пыль была сметена, а это значило, что не так давно кто-то уже прошёл по этому коридору.

- Тот мужчина у входа, - начал Веод, - его убил не страж. Думаю, голем вообще не был активен, пока мы не пришли сюда.

- Может, это была жертва? – предположила девушка, - Если у него было порезано горло, то я не думаю, что он был убит в драке. Тем более, кто-то же унёс его рюкзак глубже в пещеру.

- Гноллы? – спросил Уитлок.

Меланн ничего не ответила, а лишь слегка покачала головой.

- Думаю, это были именно гноллы, - продолжил мужчина, - Взгляните-ка на это.

Уитлок отошел к стене, чтобы не закрывать вид Веоду и Меланн. Перед собой путники увидели арку, ведущую в большой зал, у входа в который были аккуратно разложены зеленые камни.

- Это те камни, что собирали гноллы? – спросила девушка.

- Да, - ответил молодой воин, - Должно быть, они приносили их сюда в качестве подношения или что-то типа того.

Веод вошел в зал и навис над камнями. С этого положения он смог разглядеть, что зеленые камни были не просто вывалены на пол, а сложены в силуэт демонического лица.

Инстинктивно камбион вытянул руку и посмотрел на Отметку, которая перебралась на ладонь. Она приняла ту же форму, что и рисунок из камней. На самом деле, Отметка часто принимала такую форму. Это сильно озадачило и напугало полу-демона.

То же самое мерзкое лицо.

- Черт бы тебя побрал, - тихо сказал Веод.

Меланн подошла к камбиону, взглянула на рисунок, затем на Отметку и тихо сказала ему:

- Тебе не следует быть здесь.

- Ты права, - обреченно начал Веод, - Я оказался прав, Меланн. Видимо, все, что происходило со мной в последнее время, а может и в течение всей моей жизни, привело меня сюда. Вся моя жизнь бессмысленна, ни один из сделанных мной выборов ни на что не влиял. Всё это время я жил лишь ради того, чтобы оказаться в этой проклятой пещере. Мои решения, мои действия – ничего не имеет значения. Кто-то продумал всю мою жизнь заранее, а я, подобно кукле, лишь следовал по намеченному пути. Да даже вы с Уитлоком стали невольными участниками этого сценария.

- Но кто мог сделать это? – спросила молодая жрица.

- Я не знаю. Но эта Отметка была со мной всю жизнь и, иногда, она направляла меня. Это она направила меня к Гарисону и Араху. Черт, да она направила меня к тебе.

- Почему?

- Я не знаю, - ответил полу-демон, глядя на метку.

- Ты не можешь как-нибудь убрать её? С помощью магии, например?

- Во время битвы с воронами, одна птица клюнула меня прямо в Отметку, но это несколько ей не навредило.

Девушка лишь покачала головой.

- Неужели все, что произошло с нами, лишь чей-то сценарий? Болезнь наших родителей, наша встреча с тобой, проникновение в эту пещеру.

- Возможно, - ответил камбион.

- Но если ты в это верил, то зачем ты пошёл с нами?

- Я хотел помочь. Я думал, что без меня вы попросту выпустите Чари`ина на свободу.

- Значит, это мы с Уитлоком виноваты?

- Меланн, нет. Неужели ты не понимаешь? Кто-то распланировал мою жизнь. Если не с вами, то я всё равно попал бы сюда. Не важно как, итог был бы тем же. Но сейчас мы здесь, и я клянусь, что никому не позволю освободить своего предка. Даже себе. Я докажу, что я сам распоряжаюсь своей жизнью и судьбой.

После этих слов плечи Веода поникли, а глаза опустились.

- Я верю в тебя, - сказала Меланн, - Я уверена, что у тебя получится.

Уитлок вернулся к ним, хотя ни камбион, ни девушка не заметили, как он уходил.

- На другой стороне зала есть коридор, - начал мужчина, - который уводит довольно-таки глубоко в гору. Нам нужно идти, ведь помимо прочего... - он

повернулся и посмотрел на вход, из которого они пришли, - ... мы не знаем, как скоро гноллы или голем догонят нас.

Меланн дернулась от страха, но, тем не менее, сказала:

- Надо идти вперед.

Проход действительно оказался длинным, и с каждым шагом, воздух вокруг путников становился всё холоднее и холоднее. В конце коридора они увидели свет и молча продолжили свой путь вперед.

В конце тоннеля находилась комната с двумя закрытыми медными дверями, покрытыми рунами. У дверей стояли четыре человека и пытались открыть их. Как только трое путников вошли в комнату, трое мужчин повернулись к новоприбывшим, пока крупнейший из четверых людей пытался толкать дверь своим плечом.

У всех четверых мужчин на поясе висели короткие мечи, а двое из них держали зажжённые факелы. Они внимательно наблюдали за камбионом, молодой жрицей и воином, и в их глазах была различима лишь злоба.

- Привет, - начала Меланн.

Беод и Уитлок вытащили свои мечи, однако мужчины продолжали невозмутимо смотреть на них.

Наконец, четвертый мужчина повернулся к путникам, и, увидев его лицо, и Беод, и Уитлок с Меланн узнали эту широкую челюсть, эти маленькие глазки и эти шрамы на руках.

Ораг.

Глава Девятнадцатая

- А я то всё думал, когда вы придёте? – с улыбкой на лице начал полу-орк, - Я уже начал волноваться.

- Что ты здесь делаешь? – спросил Беод.

- То же, что и ты, друг, - ответил Ораг, обнажая свою желтозубую улыбку, - Хочу освободить твоего предка, Чари`ина, повелителя Семи Мщений.

Камбион никогда не слышал об этом титуле прежде, и его удивляло, откуда Ораг знал его. Полу-демон чувствовал, что Уитлок и Меланн смотрят на него, но он продолжал смотреть на Орага.

- Ты ошибаешься, полу-орк – наши цели разные. Скажи, все, что ты сказал мне в Тилвертоне – ложь?

- Конечно нет. Если бы мои слова были бы ложью, то ты никогда не нашёл бы дороги сюда.

- Послушай, - вмешался Уитлок, - я не знаю, в какие игры ты пытаешься с нами играть, но мы не будем твоими пешками. Почему ты направил нас в эту пещеру, если знал, что это не склеп волшебника, а темница демона. Зачем мы тебе нужны здесь?

- Не переживай, - с улыбкой ответил полу-орк, - Ты умрёшь, так и не узнав истинного значения всего происходящего здесь.

Трое мужчин напряглись, но, видя, что их предводитель спокоен, ничего не предприняли.

- Для чего был этот сложный план? – спросил камбион.

- Только ты можешь освободить Чари`ина, Веод. Я могу быть самым преданным слугой, но освободить владыку способна лишь его же кровь. Это единственная лазейка в магическом алгоритме, созданном конструктором этой темницы, - после этих слов, Ораг обнажил висящий на поясе ятаган, не переставая ухмыляться ни на мгновение.

- Я была уверена, что это Чонтия привела нас сюда, - прошептала Меланн.

- А теперь, Веод, присоединяйся ко мне, и закончим то, что было начато сотни лет назад.

- Если ты хоть на мгновение поверил в то, что я могу присоединиться к тебе, то ты туп настолько же, насколько уродлив, - без колебания ответил Веод.

- Не обманывай себя! – взревел полу-орк, размахивая ятаганом, - Это твоя судьба!

- Никогда! – крикнул камбион, бросаясь на полу-орка.

* * * * *

Мир Меланн рухнул в одно мгновение. Она верила в то, что их с Уитлоком путь был предreshён волей Чонтии. Но теперь оказывается, что все это был обман. Все те совпадения, удобные случаи, были лишь частью плана, по освобождению демона, а не провидением Богини. А Веод? Его появление тоже было частью плана? А чувства девушки к камбиону?

Бедный Веод. Вся его жизнь была борьбой, а теперь оказалось, что и это было ложью. Меланн корила себя за то, что стала невольным инструментом в руках врагов камбиона, но она верила в него, верила в его способность бороться с судьбой. Она понимала, что с каждым шагом камбиону все сложнее противостоять своей тёмной сущности, но она верила в него и его успех.

Но Меланн потеряла веру в себя. Видимо, её сознание было захвачено болезнью родителей, и, пойдя на это приключение, молодая жрица искренне верила, что следует за проведением Великой Матери. Но это все было ложью. Не было склепа древнего колдуна и магического посоха. Был лишь какой-то заточенный под горой демон.

Веод атаковал Орага и, казалось, был удивлен этим не меньше, чем сам полу-орк. Уитлок был рад ринуться в атаку и помочь камбиону, однако противники превосходили их числом, и друзья девушки отчаянно нуждались в её помощи. Несмотря на все свои сомнения, молодая жрица обхватил свой амулет с изображенным на нём символом Чонтии.

Нет. Она не смогла заставить себя воззвать к богине. Её правая рука спустилась на пояс и сняла с него дубинку. Девушка подбежала к месту, где камбион и её брат сражались с головорезами, и ударила одного из них в плечо.

- Ты познаешь ярость Чари`ина, девка! – крикнул бандит и махнул своим ржавым ножом в сторону молодой жрицы.

Кинжал разрезал воздух, но Меланн все равно отступила на шаг назад. Должно быть, все помощники Орага поклонялись балору. Но как такое вообще возможно? Как можно поклоняться существу, суть существования которого – хаос и разрушения? Злость овладела молодой жрицей, и она махнула своей дубинкой. Послышался хруст кости и кинжал бандита упал на пол. Меланн подняла своё оружие над головой, готовясь разбить череп демонопоклонника.

Но мужчина накинудся на молодую жрицу, повалив её на землю, после чего начал царапаться, пинаться и даже кусаться.

- Животное! – выкрикнула Меланн, пытаясь оттолкнуть от себя бандита.

Она размахнулась и ударила своей дубинкой прямо в лицо мужчине. Никогда прежде Меланн не сражалась и не убивала людей, хотя этого одичавшего культиста с трудом можно было назвать человеком. Тем не менее, мужчина обмяк и бездыханно упал на пол, что означало его смерть.

Внезапно все и вся вокруг девушки пропало, а её взгляд сфокусировался на окровавленном оружии.

И тут Меланн начала рыдать.

* * * * *

Уитлок бросился в атаку вслед за Веодом. Пока камбион сражался с полу-орком, а Меланн отвлекла на себя одного из приспешников, молодой воин мог лишь парировать удары двух мужчин. Без щита это было гораздо сложнее, не говоря уже о том, что на Уитлока была надета лишь рубаха. Он бросил свой факел на землю, надеясь, что света от придавленного факела хватит, чтобы успешно парировать атаки двух приспешников Орага.

То, что Меланн отвлекла одного из воинов, очень помогло Уитлоку. Один из его соперников сражался коротким мечом, а второй, который, по мнению Уитлока, был самым опасным из всех троих бандитов, держал по кинжалу в каждой руке. За несколько последних дней Уитлоку приходилось не раз сражаться с группой гноллов, что позволило ему спокойно и уверенно парировать удары двух головорезов. Хотя и культисты не были совсем уж неумелыми бойцами, у них не было силы и размеров собакоподобных чудищ.

Победить двоих мужчин одновременно было нелегкой задачей, но Уитлок был уверен, что если он будет делать все аккуратно, то у него получится. Внезапно, один из бандитов накинудся на молодого воина, но тот лишь пнул головореза в живот. Уитлок уже хотел было разрубить выбитого из равновесия нападающего ударом снизу вверх, но внезапная атака бандита с двумя кинжалами заставила молодого воина отступить, так что его меч лишь слегка оцарапал ногу ошеломленного головореза.

Уитлок отошёл еще на пару шагов назад и услышал, что его сестра продолжала бой. Хотя, судя по рыданиям, девушка уже закончила жизнь своего оппонента. Конечно, молодой воин понимал, как тяжело его сестре убивать. Он хотел поддержать её, сказать ей, как он гордится её поступками, но он не привык говорить такое вслух. Да и сейчас был не самый подходящий момент.

Мужчина с двумя кинжалами – бородатый и худощавый, бросился на Уитлока. Молодой воин не стал ждать и рубанул мечом навстречу бандиту, но тот лишь отскочил вправо. Этот манёвр был лишь уловкой, что позволило другому головорезу – толстяку с длинными волосами и не менее длинным мечом, ткнуть лезвием в Уитлока. Воин отскочил, и, увидев, как меч толстяка ударился об каменный пол и зазвенел, понял, что это был его единственный шанс атаковать.

Он махнул мечом, и клинок его оружия врезался в шею ошеломленного бандита с длинными волосами. Тот ничего не сказал, а лишь прошептал имя своего божества и повалился на землю. У Уитлока не было времени проверять, насколько фатальным оказался его удар. Отскочив назад на пару шагов, молодой воин сфокусировался на головорезе с двумя кинжалами, стоящего с другой стороны от истекающего кровью тела толстого бандита.

Уитлок вновь услышал рыдания сестры, но у него не было времени оборачиваться и проверять состояние Меланн. Бандит с двумя кинжалами ринулся вперед, рыча на ходу. Предупредив его удар, молодой воин прикрыл мечом свой таз, тем самым парировав нижний удар головореза.

Однако воин с кинжалами не отступил, а наоборот, прыгнул на Уитлока. Валя того на землю.

- Твоя душа будет аперитивом для моего владыки, - прорычал головорез сквозь сжатые зубы. В это же мгновение кинжал убийцы проткнул насквозь плечо Уитлока. Он вскрикнул, но знал, что если не оттолкнет бандита, то второй кинжал вонзится в сердце молодого воина.

Пытаясь отвлечься от зловонного дыхания головореза и ноющей боли, он приложил все силы и толкнул бандита. Откатившись, Уитлок поднялся на ноги и поднял свой меч, после чего обернулся и увидел, что бандит стоял на одном колене, из его живота текла кровь, а один из кинжалов лежал на полу в луже ало-красной крови. Видимо, молодому воину повезло, и он оттолкнул бандита так, что тот напоролся на своё же оружие.

Не медля, Уитлок атаковал и разрезал голову человека на две части, устранив второго своего соперника.

Мужчина повернулся и увидел свою сестру, сжимавшую окровавленную дубинку двумя руками и смотрящую прямо Уитлоку в глаза. Он ринулся к девушке и обнял её, после чего потерял сознание и упал на пол.

* * * * *

Веоду было плевать сколько миньонов привел с собой Ораг. Для камбиона самой главной задачей было убить полу-орка, пока он не освободил Чари`ина, или, что ещё хуже, обманом бы заставил Веода сделать это. Удары ятагана были тяжелыми – полу-орк был в равной степени и массивным, и сильным.

Сжав зубы, камбион снова и снова атаковал полу-орка, но тот каждый раз каким-то образом парировал удар или просто уходил в сторону. Веод привык сражаться с более длинным и тяжелым клинком в руках, но если он хочет победить, то ему придётся привыкнуть.

- Не глупи, Веод, - сказал Ораг, - Ты сражаешься не со мной, а с собой. Прекрати эту бессмысленную борьбу и прими свою судьбу.

- Заткнись! – выпалил полу-демон и махнул своим коротким мечом. К сожалению, кожаный дублет Орага оказался слишком прочным и клинок меча лишь слегка поцарапал полу-орка, - Ты совершаешь ошибку, Ораг. Ты поклоняешься демону. Танар`ри! Когда и если он освободится, то убьёт тебя так же охотно, как и любого другого. А возможно даже сделает твою смерть более тяжелой и длительной. В этом их сущность – предательство и боль. Только простак может верить танар`ри.

- О, я не боюсь этого. Я бы даже сказал, что я полностью контролирую ситуацию.

- Ты вдвойне глупец, если веришь в это? Так или иначе, тебе нужно бояться не Чари`ина, а меня! – с этими словами Веод прыгнул на Орага и ударил его с такой силой, что полу-орк чуть не упал, когда парировал удар камбиона.

- Ты пришёл, чтобы освободить владыку, так почему ты сражаешься? – спросил Ораг, сплёвывая на землю.

Внезапно Веод остановился и отступил на пару шагов.

- Ты или, быть может, сам Чари`ин. Кто-то из вас контролирует Отметку, не так ли?

- О чём ты? – спросил полу-орк. Казалось, он был искренне удивлен. Значит, он не знал об Отметке? Веод быстро взглянул на руку и увидел, что пятна приняло форму смеющегося лица, но теперь, как будто, смотрело в сторону Орага. Отметка смеялась над ним? Но почему?

Камбион снова атаковал полу-орка. Мужчина отскочил, но полу-демон увидел на его лбу бусинки пота. Внезапно Ораг рыкнул и махнул своим ятаганом с такой силой, что если бы Веод не увернулся, то этот удар пробил бы даже стальной нагрудник.

Полу-демон слышал, что за его спиной идет битва. Он очень надеялся, что у Меланн и Уитлока все в порядке. В этот же момент сердце камбиона наполнилось чувством беспокойства – он переживал за жизнь молодой жрицы и хотел как можно быстрее закончить битву с Орагом, дабы поскорее помочь девушке.

Веод призвал к своей магии и наслал на полу-орка облако непроглядной тьмы. Оно не имело никакого свойства, кроме как закрывать обзор тому, кто в него попал, но камбиону это и было нужно. Ораг выскочил из тьмы и тут же получил удар мечом прямо в сердце.

Камбион вытащил меч из тела полу-орка, и тот провалился обратно в облако. Тут же послышался звук открывающейся двери, после чего прозвучали сдавленные слова Орага:

- Это несправедливо... Я все распланировал... Ты не должен был нападать.

Веод рассеял облако и увидел умирающего полу-орка, лежащего рядом с открывающейся дверью, покрытой рунами.

Отметка на руке камбиона приняла форму дико хохочущего лица. Камбион не знал, над кем смеется пятно – над ним или Орагом.

Но это не имело значения – забрызганная кровью дверь открылась.

Глава Двадцатая

Меланн упала на колени рядом с братом. Её заблуждения привели её сюда, в логово демона, где она впервые убила человека, а её брат умирал у неё на руках. Если бы только она могла воззвать к Чонтии, то смогла бы исцелить его раны. Но заслуживает молодая жрица внимания Великой Матери? Нет, девушка сбилась с истинного пути, и теперь Уитлок заплатит за её ошибки.

Но он, хотя бы, пал в битве, чего, наверное, всегда и хотел. Уитлок всегда считал её жизнерадостной и однажды сказал, что так существовать в этом мире гораздо удобнее и лучше. Брат редко делал ей комплименты, и каждый она хранила у сердца и помнила все до единого. Но теперь все поменялось – глупость и жизнерадостность молодой жрицы завели их группу в ловушку, и теперь они были зажаты между гноллами, големом и заключенным балором.

Она всех подвела.

Слёзы катились по её щекам, но она игнорировала их, вместо этого вытирая лоб брата.

Хуже всего было то, что с каждым шагом они все ближе приближались к своей кончине. Меланн думала, что это Чонтия направляет их, но на самом деле с каждой секундой они все сильнее отклонялись от истинного пути. Слепая вера молодой жрицы погубила их всех.

И вот только теперь девушка осознала масштабы своей гордыни и эгоизма. Уитлок всегда говорил, что никакие боги не могут распоряжаться его жизнью, но вот как оно вышло – он погиб из-за эгоизма и глупости собственной сестры.

Свет от факелов становился все тусклее, но Меланн не имела ни сил, ни желания менять это. Она лишь взглянула на Веода и увидела, что камбион стоит над телом полу-орка. Судя по последним словам Орага, он искренне верил, что полу-демон пришёл ему на помощь. Что ж, хотя бы в Веоде она не ошиблась.

Но это уже не имеет значения.

Веод стоял перед открытыми медными дверьми, которые каким-то образом отворились, и Меланн не могла вспомнить, когда это случилось. За дверями лежала просторная зала, которую, по началу, наполнял зеленый свет, но, спустя какое-то время, зеленый оттенок плавно перетек в красный. Из зала тянуло застоявшимся холодным воздухом с металлическим привкусом.

Веод медленно шел навстречу дверному проёму, казалось, разглядывая те кучи сундуков и мешков, лежащих вдоль стен. Но что-то в его взгляде пугало молодую жрицу. Возможно ли, что зло захватило-таки сознание камбиона? Неужели и на этот счет девушка ошибалась?

Меланн прищурилась и уловила движение. В комнате, казалось, летали какие-то сферы, связанные между собой энергетическими нитями. Сферы имели оттенок тусклой меди и, вращаясь по комнате, издавали звук щелкающего кнута.

Веод продолжал идти, пока Меланн окончательно не потеряла его из виду. Она лишь разглядела, что в центре вращающегося круга из связанных сфер стоит зеленый овальный монумент, внутри которого была замурована мускулистая

человекоподобная фигура, высотой в три с половиной метра и с большими кожистыми крыльями, выступающими из-за спины.

Чари`ин.

Балор был заключен в темницу из того же минерала, из которого в предыдущем зале было выложено демоническое лицо. Холодок прошёл через Меланн, вызывая мурашки по всему её телу. Теперь самые страшные из её опасений стали правдой, а все сомнения умерли.

А вместе с ними и надежды.

- Меланн! – крикнул Веод. Но почему? Зачем он звал её? Девушка испугалась.

- Посох!

Что?

- Меланн, посох здесь! Кажется, это то, что вы искали!

Глаза девушки расширились от удивления. Она хотела встать и побежать к Веоду, но все еще боялась, что не так поняла или услышала его.

В этот же миг её тело наполнилось душевным теплом. Неужели рассказы о посохе и древнем колдуне оказались правдой? Меланн тут же забыла о Чонтии и о самобичевании - все её мысли роились вокруг воспоминаний о словах родителей.

Никогда ещё такого с ней не происходило. За пару минут её душа наполнилась непомерным отчаянием, и тут же необъятным восторгом. Это как если бы её столкнули в пропасть, но на половине пути вернули бы назад на обрыв. Меланн улыбнулась и прислонила ладонь к каменному полу.

Она не хотела верить в слова камбиона, пока своими собственными глазами не увидит посох, но было уже поздно – она искренне поверила в слова полу-демона, преодолевшего искушения Орага. Теперь она должна ...

Уитлок!

Меланн должна была спасти его. Она аккуратно положила тело брата на пол и встала. Сделав два глубоких вдоха, молодая жрица подняла руки и начала молиться:

- Великая Мать, я не знаю, следишь ли ты все еще за мной, но я прошу тебя, дай мне сил. Я знаю, что недостойна твоего ответа, но сделай это не ради меня, а ради умирающего воина.

Почувствовав силу, текущую через её руки, Меланн опустила их и прислонилась ладонями к кровоточащему плечу Уитлока.

На её глазах глубокая рана затянулась, оставив после себя лишь окровавленную порванную рубаху и рубец на коже мужчины.

- О, хвала Матери Всего! – радостно воскликнула молодая жрица.

Уитлок лежал без сознания, но Меланн знала, что он будет жить, однако ему нужен отдых, так что девушка должна была оставить своего брата отдыхать на каменном полу.

Посох! Меланн должна была увидеть его. Если он существует, то это означало, что её родители смогли бы излечиться и жить спокойно, а Меланн и Уитлок могут больше не бояться этого проклятия. Девушка посмотрела на своего брата, улыбнулась и вошла в комнату, вслед за Веодом.

Войдя в комнату, Меланн смогла подробнее осмотреть её – потолки залы находились на высоте, приблизительно, тридцати метров над землей. В центре залы стоял овальный зеленый камень, внутри которого был заключен демон. Вокруг этой

темницы вращались разноцветные сферы, соединенные между собой электрическими цепями. Но в этом хороводе, помимо магических сфер, так же участвовали и различные предметы, соединённые с сферами все теми же электрическими цепями.

Веод медленно двигался в сторону зеленого овала и внимательно разглядывал его. Но зачем? Неужели темная сторона побеждает в душевной борьбе камбиона?

- Нет, Веод! – крикнула Меланн, - Ты не можешь сделать это после всего, что ты преодолел.

- Но...посох.

Меланн прищурилась и увидела, что вместе с демоном в каменной тюрьме был замурован и посох с серебряным древком, крашенным медными рунами, а так же две половинки какого-то сосуда. Судя по всему, чтобы достать посох, необходимо было освободить демона. Самая нижняя часть древка слегка торчала из овала.

Фигура внутри камня слегка дернула крыльями. Казалось, балор слушает слова путников и готовится сбежать из своего заключения.

- Без этого посоха твои родители умрут. Ты умрешь, - сказал Веод, повернувшись к девушке и глядя ей прямо в глаза.

- Не важно. Теперь это не имеет значения.

- Я не могу в это поверить, - ответил камбион, медленно покачивая головой.

- Веод, я не стою того, чтобы выпустить этого демона на свободу. Никто не стоит.

- Сама судьба привела меня сюда, - твердо сказал полу-демон, - Я выжил в Абиссе, выжил в этом мире и только ради этого момента.

- Веод...

- Я не могу позволить тебе умереть в муках. Проклятие нужно остановить.

Меланн не ответила, а лишь отвернулась в сторону каменной темницы. Она внимательнее посмотрела на лицо демона – оно было точь в точь как то, что было выложено из зеленого камня в предыдущей комнате.

Все это было частью плана. Ораг никогда не смог бы освободить Чари`ина, и у него никогда бы не получилось переубедить Веода. Все это был план балора, заключенного в темницу перед её глазами.

Уитлок, Ораг, Воронья Ведьма, она сама. Все они были лишь пешками.

- Веод, ты не должен этого делать. Пойми, все, что произошло с тобой – было лишь подготовкой к этому моменту. Черт, да даже проклятие, болезнь моих родителей – все это лишь план Чари`ина. Он хочет сыграть на твоих человеческих чувствах – любви, верности. Не позволяй ему победить.

- Нет, - твердо заявил камбион, - Я люблю тебя и не позволю этому демону забрать у тебя жизнь, - после этих слов Веод потянулся за посохом.

Меланн побежала к Веоду, пытаясь как можно быстрее преодолеть разделяющее их расстояние. Она избегала столкновений с сферами и магическими предметами, кружащимися вокруг темницы. На её лице застыла гримаса ужаса, а с губ сорвался отчаянный крик.

Но она не успела.

Глава Двадцать Первая

СВОБОДА

- Нет, Веод, нет!

СВОБОДА

- Во имя Матери, не позволяй ему победить!

СВОБОДА

- Нет, Чари`ин не победит. Я победил.

СВОБОДА

Как только Веод дотронулся до посоха, каменная темница треснула.

СВОБОДА

Трещина расширилась, и через мгновение каменный овал разлетелся на мелкие куски.

- Нет! – закричала Меланн, падая на колени, так и не добежав до Веода.

Из разбитой темницы донесся странный запах. Меланн повернулась и увидела, что огромный гуманоид движется в её направлении. Его огромные мускулы обтягивала красная кожа, суставы скрипели, а кожистые крылья слегка натягивались, издавая характерный звук. В своих сжатых когтистых руках он держал черный семиконечный хлыст с шипастыми наконечниками и большой зазубренный меч из черного железа. Его черные узкие глаза в один момент посеяли страх в душе молодой жрицы, а улыбка из острых зубов, напоминающих ржавые гвозди, лишь добавляла ужаса в образ демона.

Он остановился и прокричал лишь одно слово, которое эхом разнеслось по всему залу:

- **СВОБОДА!**

- Я победил, - сказал Веод, поднимая над головой посох, - То, что нужно, чтобы спасти твою семью, у меня, а я все ещё настроен сражаться против Чари`ина!

Камбион бросил посох девушке и повернулся к балору, освободившемуся от древнего заключения. Ярость наполнила сознание полу-демона – он отбросил в сторону короткий меч и обхватил двумя руками ятаган поверженного Орага.

Взгляд Чари`ина, подобно копьё, прорезал камбиона, но полу-демон сохранял уверенность. Пару мгновений балор смотрел на меньшего демона, после чего разразился хохотом.

- Глупый камбион, - начал Чари`ин, - Ты лишь кукла, танцующая под ту мелодию, что задаю я. И сражаться ты будешь с тем, с кем скажу я.

Длинные рыжие волосы Веода, грязные от пота, крови и грязи, спадали ему на лицо. Его лицо растянулось в улыбке, и он ответил:

- Я отвергаю тебя, Чари`ин. Ты больше не контролируешь меня.

Чари`ин снова рассмеялся.

- Если бы я не контролировал тебя, то все ещё был бы заключен в камень.

- Веод, - заговорила Меланн сквозь отчаяние и страх, - Это все Отметка. Это она зло, а не ты.

Но он знал, что это было не так. Он был на половину танар`ри, а танар`ри были злыми существами. Он не мог винить ни Орага, ни Отметка, ни Чари`ина в своей злой природе. Это как если бы ребенок винил своих родителей в том, что у него именно такой цвет волос или глаз.

С другой стороны, он был на половину человеком, а, следовательно, мог сопротивляться своей злой природе. И если сейчас Веод сейчас атакует Чари`ина, то докажет всему миру, что он сам хозяин своей судьбы.

Но все-таки, лучше было прийти к этому умозаключению до того, как он освободил Чари`ина из его темницы. Но это не имело значения. Даже если Веод погибнет в бою, то все равно победит в борьбе с собой – он воспротивится своей природе.

- Не имеет значения - заключен ты или нет, - твердо сказал Веод, - Я попросту убью тебя.

Чари`ин снова разразился смехом, но в этот раз камбион использовал момент и атаковал балора – он прыгнул к демону и глубоко вонзил ятаган в его живот.

* * * * *

В окруженном стеной городе Тилвертон один неизвестный оружейник по имени Хитро зарабатывает на жизнь тем, что продает оружие бандитам и головорезам. В молодости Хитро был членом банды под названием Огненные Ножи – мошенники и воры, которые терроризировали горожан Тилвертона, но когда большая часть банды была поймана городской стражей, Хитро нашёл другую работу – его отец был кузнецом и уже в молодости он научился кузнечному делу. Не обладая ни мастерством, ни талантом своего отца, Хитро, тем не менее, понял одну важную вещь – правильная клиентура обеспечит спрос на товар любого качества. Благодаря этой же клиентуре Хитро знал, где раздобыть сталь в обход кузнечной платы за материалы.

Таким образом, Хитро обеспечил себе безбедную и спокойную жизнь. Однажды Хитро поступил заказ от какого-то полу-орка, который, по слухам, был служителем какого-то тёмного бога. В общем, хитро мало что знал, и он точно не мог представить, что его оружие в руки возьмёт камбион и применит против балора – одного из сильнейших демонов Абисса.

Мелкому кузнецу из Тилвертона очень польстил бы сей факт, однако похвалы он не заслужил – как только ятаган столкнулся с животом балора, его клинок разлетелся на несколько мелких осколков, которые со звоном упали на каменный пол пещеры.

* * * * *

Лицо Чари`ина выражало, скорее, удивление, а не боль. На самом деле танар`ри остался невредим после удара камбиона.

Голова Веода закружилась и он упал на пол, а когда открыл глаза, то увидел перед собой сидящую на коленях Меланн.

- Веод, вставай! – молила она, - Он убьёт нас всех!

Она попыталась помочь встать камбиону, но взгляд полу-демона встретился с взглядом балора и Веод замер.

- Теперь, молодой камбион, ты умрёшь, - сказал Чари`ин голосом, жестким, будто отполированный обсидиан.

Меланн и Веода поползли к выходу так быстро, как только могли. За их щелкнул хлыст и раздался демонический смех. Камбион и молодая жрица хотели убежать от балора и старались как можно быстрее преодолеть препятствие из кружащихся сфер.

Демон взревел, от чего кровь в венах девушки и полу-демона застыла, но, сопротивляясь страху, они встали на ноги и выбежали через открытые медные двери.

Веод оглянулся и увидел Уитлока.

- Он...он жив? – спросил камбион, не оглядываясь на молодую жрицу.

- Да, но ему нельзя двигаться.

- Так или иначе, нам некуда бежать, - ответил Веод, поднимая с пола меч молодого воина. Он развернулся к Меланн и увидел, что она начала читать какую-то молитву. За дверьми балор двигался к выходу, разминая скованные многолетним заключением ноги. С каждым шагом Чари`ин становился все сильнее, и Веод буквально чувствовал это.

Полу-демон посмотрел на труп Орага. Неужели этот полу-орк не принёс с собой ничего полезного? Неужели у него не было запасного плана?

Веод подошёл к трупу Орага и перевернул его на живот. За спиной полу-орка, на поясе, висел убранный в разукрашенные драгоценными камнями ножны короткий меч. Но если у Орага было еще одно оружие, то почему он не пустил его против камбиона? А что если...что если это был магический клинок, и Ораг не хотел использовать его, так как до последнего считал камбиона своим союзником?

Чари`ин подошел к дверям и в этот же момент Меланн закончила читать молитву. Перед обоими дверными проемами загорелись голубые огни и девушка крикнула:

- Именем Великой Матери, дальше ты не пройдёшь, демон!

К удивлению Веода, балор действительно остановился перед центральной дверью и внимательно посмотрел на голубые огни, как будто оценивая силу внезапно возникшего препятствия. Что бы не остановило Чари`ин, полу-демон знал, что он должен был использовать эту задержку в своих интересах.

Но как только камбион стал продумывать план побега, он увидел блеск за спиной балора – посох. Слеплённый страхом, Веод совершенно забыл про цель их путешествия. Черт, они не могли уйти без него.

Кроме того, Веод пообещал себе, что Чари`ин умрет, даже если камбиону придётся отдать за это жизнь. Полу-демон посмотрел в слегка закатанные черные глаза балора и понял, что тот призывает к своей внутренней магии.

Камбион сделал то же самое, и через пару мгновений пять красных сфер, подобно снарядам, полетели в Чари`ина, но пропали в воздухе как только приблизились к балору. Проклятие! Такими простыми заклинаниями Чари`ина не ранить. Тогда камбион выхватил магический короткий меч и клинок Уитлока и бросился в правый дверной проём.

Меланн тоже не теряла времени попусту – пока Чари`ин взывал к своей магии, молодая жрица прочла ещё одну молитву, и в её правой руки появился голубой полупрозрачный молот. Девушка размахнулась молотом, чтобы кинуть его в балора, но отвлеклась на камбиона, вбежавшего в правую дверь.

- Веод, ты спятил?! – крикнула она.

Полу-демон понял, что барьер не пропускал танар`ри, но, в таком случае, почему Веод смог пройти сквозь этот барьер? Но у него уже не было времени думать об этом, так как из вытянутой руки Чари`ина выстрелила черная молния, уничтожившая магический барьер Меланн.

- Мне плевать, кто ваш бог, меня не остановит ни один из них, - со злобой в голосе проговорил балор.

Магический молот молодой жрицы пробил магический щит балора и ошеломил его. В эту же секунду Веод напал на Чари`ина, вонзив ему в бок магический короткий меч и клинок Уитлока. Оружие воина Долин оказалось куда надежнее оружия бандита, и, отпрыгнув от балора на два шага, камбион увидел на боку своего предка две кровоточащие раны. В ответ Чари`ин лишь выкрикнул проклятие на языке, которого не слышали ни Меланн, ни Веод.

- Меланн! – выкрикнул полу-демон, - Беги за посохом! Я задержу балора!

Вернув взгляд к демону, сознание камбиона наполнилось яростью, и он с новой силой атаковал балора. Под шквалом ударов Чари`ин сделал несколько неуклюжих шагов назад и случайно задел спиной одну из вращающихся сфер, столкновение с которой чуть не сбilo балора с ног. Светящаяся сфера отлетела в угол зала, но, к удивлению камбиона, открыла глаз и рот, после чего полетела в сторону Чари`ина и Веода. Сфера ожила.

У Веода на этот счет не было даже мыслей.

* * * * *

Меланн сделала так, как сказал ей Веод – она пробежала мимо сражающихся камбиона и балора и начала осторожно продвигаться вперед, избегая столкновений с магическими сферами. На фоне Чари`ина, Веод был таким крохотным, что сильно смущало молодую жрицу – какой же была она в сравнении с демоном. Чари`ин оказался воплощением страха и зла, Меланн сильно пожалела, что познакомилась с этим ужасным злом настолько близко.

К счастью, магический молот, ведомый невидимой рукой, помогал Веоду в борьбе против Чари`ина, и это сильно укрепляло дух Меланн. Она даже не хотела думать – что было бы, если бы богиня действительно оставила бы её.

Меланн подбежала и взяла посох. Четырёхугольное деревянное древко было исписано надписями на неизвестном языке, а серебряные вставки были украшены рунами. В руке посох лежал очень удобно и легко.

Крик камбиона привлёк внимание молодой жрицы – она обернулась и увидела, что Чари`ину удалось попасть своим хлыстом по полу-демону. Шипованные концы жуткого оружия обвились вокруг тела Веода, создавая множество кровоточащих ран. Он пытался вырваться из коварных тисков, но это лишь увеличило размеры полученных ран. Камбион закричал, а балор рассмеялся, призывая адское пламя.

Вокруг балора появилась оболочка из магического огня, которая перекинулась на камбиона, не сжигая того заживо, но вызывая крики боли полу-демона и создавая точечные ожоги в случайных местах его тела.

Меланн обхватила посох двумя руками, подобно копьё, и ринулась в атаку на балора, но огненный щит не позволил ей подойти достаточно близко, чтобы нанести удар. Пока Чари`ин медленно подходил к камбиону, тот продолжал кричать от боли от ожогов и ран.

- Веод! – закричала Меланн, - *Веод!*

Она знала, что любила его. Не важно, что он был на половину демоном – это не главное. Сила воли, которая позволяла ему бороться со своей природой – вот что главное. Но теперь, казалось, Меланн сначала распрощается с полу-демоном, а потом и с собственной жизнью.

Тем не менее, Веод продолжал бороться. Очевидно, что его наследство танар`ри позволяло ему переносить этот невероятный жар. Меланн должна была попытаться вновь воззвать к Чонтии и попробовать исцелить камбиона. Но если у неё и получится, то это будет последнее заклинание, которая молодая жрица сможет выжать из себя.

Девушка отбросила эту идею прочь и вновь бросилась на Чари`ина с посохом, но жар вновь заставил молодую жрицу отступить. Внезапно, в плечо балора врезалась летающая сфера, которая вновь чуть не свалила демона с ног. Меланн видела лицо сферы, и, судя по нему, эта...штука была живой. Возможно, девушка могла заставить сферу вновь атаковать демона. Но что если она атакует и Веода?

Девушка проследила за молниями и увидела, что все сферы соединены не только друг с другом, но и с центром разрушенной каменной темницы. Девушка подбежала к осколкам и увидела три стальных штатива высотой в метр, которые соприкасались друг с другом верхними концами, а на вершине этой конструкции вращался переливающийся всеми цветами большой диск, к которому и вели молнии каждой сферы.

Девушка положила посох на пол и схватила диск. К её удивлению, диск поднялся в воздух и продолжил вращаться, несмотря на то, что Меланн теперь буквально висела на нём.

Девушка подтянулась и залезла на диск, после чего, к своему удивлению, обнаружила, что может встать на него. Судя по всему, это был какой-то механизм, созданный магией, который отвечал за функционирование тюрьмы Чари`ина. Меланн пару раз стукнула ногой по диску, после чего тот слегка пошатнулся, что сильно напугало молодую жрицу.

Меланн снова увидела Веода и Чари`ина, но камбион лежал на полу, пытаясь освободиться от пут кнута и сбить с себя огонь, а балор, почему-то, отступил от него на несколько шагов.

Диск совершил оборот вокруг своей оси, и взгляд девушки вновь вернулся к битве. Теперь она смогла разглядеть, что демон что-то пытался достать из своего левого глаза, сопровождая это ужасными криками ярости и боли. Также, молодая жрица увидела своего брата, стоящего в дверном проёме и держащего в руке разряженный арбалет.

Меланн испугалась – она знала, что её брат может потерять сознание в любой момент. Она должна была помочь ему. Она должна была сделать хоть что-нибудь.

Голова молодой жрицы начала кружиться, и она опустилась на колени. Её рука случайно опустилась на одну из молний, и Меланн, к своему удивлению, обнаружила, что цепь, связующая сферу и диск осязаема. Тогда девушка начала дёргать молнию и сфера на другом её конце открыла глаза и рот. Обрадовавшись этому, девушка начала проделывать такое со всеми молниями, пока на каждой сфере не появилось по паре глаз и раскрытому рту.

- Нет, - как один заговорили все сферы.

Меланн не остановилась.

- Мы были помещены сюда, дабы охранять тюрьму балора Чари`ина, - одновременно сказали сферы.

- Чем бы вы ни были, вы не справились со своей задачей, - сказала Меланн себе под нос.

Тем временем Чари`ин вытащил арбалетный болт из глаза и бросил его на землю. Из раны потекла черная жидкость. Пока Меланн наблюдала за балором, она не заметила, как две сферы столкнулись друг с другом, и одна из них отлетела в стальной штатив, после чего диск мелькнул, и вся конструкция начала разлетаться в разные стороны.

- Что я наделала?! – крикнула молодая жрица, хотя из-за шума разлетающихся сфер её никто не мог услышать.

Девушка посмотрела вниз – она должна была сойти на землю прежде, чем диск рухнет вниз. Она надеялась, что рушащийся механизм заденет демона, но, к сожалению, Чари`ин был слишком далеко, так что Меланн отбросила эти мысли...

В этот момент диск упал вниз, а девушка полетела вслед за ним. Она инстинктивно выставила руку, чтобы смягчить падение, и при соприкосновении руки с каменным полом раздался хруст, который превратился в дикую боль, пока девушка катилась по полу.

Девушка услышала стоны живых сфер и, после того, как она нашла в себе силы открыть глаза, к стонам сфер добавился и её собственный.

Меланн прижимала сломанную руку у туловищу и, судя по боли, она могла сломать еще и пару ребер. Но, к счастью, её ноги оставались такими же крепкими, так что девушка смогла найти в себе силы и двинуться навстречу Уитлоку, стоящему у одной из дверей.

Чонтия, по-видимому, все еще помогала молодой жрице, иначе бы она сломала шею после такого падения.

Подойдя к двери, девушка увидела лежащего на земле Веода. Его больше не опутывал черный шипованный хлыст, но его тело было покрыто ожогами, а доспех покрылся черной копотью. Камбион лежал в форме зародыша и немного вздрагивал. Было очевидно, что раны, полученные им по ходу битвы с Чари`ином, сильно искалечили полу-демона.

Меланн упала на колени перед камбионом и вновь воззвала к Чонтии. Золотое свечение окрасило здоровую руку девушки. Она могла бы исцелить свои раны этим последним заклинанием, но знала, что если не поможет Веоду, то он не сможет не то что сражаться, а даже попытаться выбраться из пещеры.

Молодая жрица прислонила руку к груди полу-демона, и через пару мгновений ожоги и порезы на его теле стали пропадать.

Наконец, Веод открыл глаза. В них до сих пор читалась боль и агония. Взгляд камбиона начал бегать, пока не нашёл Чари`ина, который уже шёл в сторону молодой жрицы и полу-демона.

- Во имя Абисса, - начал Веод, - Нам надо бежать.

Боковым зрением Меланн увидела, что устройство, удерживающие магические сферы, почти полностью вышло из под контроля – стальные штативы обвалились на землю, а сферы хаотично врезались друг в друга. Хотя не все раны камбиона затянулись, он, тем не менее, нашел силы, чтобы подняться на ноги. Меланн положила руку Веода на свое плечо, и вместе они двинулись к выходу.

Рядом с ними упала одна из сфер, что сильно напугало девушку. Продолжая свой путь, камбион и молодая жрица несколько раз увернулись от падающих сфер, и, когда Веод смог идти сам, они добежали до дверей.

Уитлок лежал у двери и его рана страшно кровоточила. Прежде чем Меланн успела даже подумать о том, что ей нужно как-то помочь своему брату, вся конструкция с диким шумом упала на землю, но даже сквозь всю какофонию звуков, молодая жрица услышала протестующий крик балора.

- Нет! – закричал Чари`ин.

- Наш долг – защищать тюрьму, - одновременно сказали все сферы, после чего наступила могильная тишина.

После падения сфер и стальных штативов, пыль взмыла в воздух, и ни Меланн, ни Веод не могли разглядеть или услышать кого-либо живого.

Все кончено.

Молодая жрица села на колени и начала лихорадочно рвать рубашку молодого воина на полоски. Рана на плече Уитлока вновь раскрылась, и Меланн должна была как можно скорее перебинтовать её. Она обматывала своего брата импровизированным бинтом, после чего перевернула его на живот и потуже затянула перевязку. Стальные балки, гнущиеся под собственным весом, издавали тихий скрип.

Веод продолжал смотреть в дверной проём, и в тот короткий миг, когда Меланн взглянула ему в лицо, она увидела выражение недоверия. Раздался звук гнущегося металла, после чего на пол рухнул ещё один кусок стальной конструкции.

- Нет, - прошептал камбион.

Девушка почти закончила перевязывать раны брата, когда её взгляд уловил какое-то движение в дальнем конце зала, и оно становилось все интенсивнее и интенсивнее.

Это был еще не конец.

Чари`ин выбрался из под обломков конструкции и камня. Его тело было изрезанно осколками камня, один из рогов обломан, а крылья, судя по их состоянию, пришли в негодность. Меча и кнута нигде не было видно.

Он засмеялся.

- Маг говорил, что души убитых мною людей будут вечно стеречь меня, и это будет их месть мне. Теперь вы освободили не только их, но и меня. Убить меня не в вашей власти, насекомые!

Меланн была готова поклясться, что тени начали сгущаться вокруг неё, её брата и Веода. Только сейчас она заметила, что камбион все еще сжимает в своей окровавленной руке меч Уитлока.

- Пока я жив, я буду делать то, что захочу. Меня контролирую только я сам, и никто больше, - кровь пробежала по его лицу, но Веод проигнорировал это. Его волосы были частично сожжены, лицо было грязным от крови, пота и грязи, а на теле осталась лишь окровавленная и грязная порванная рубаха.

Внезапно тишину нарушили приближающиеся звуки перьев. Меланн и Веод развернулись в сторону входа в зал и увидели, множество ворон, окружающих женщину в черном платье.

- Я готова помочь сбыться тому, чего ты желаешь.

Глава Двадцать Вторая

Тени, заполнившие пещеру, были тенями огромного количества воронов, пришедших за своей хозяйкой.

Веод обернулся и сказал:

- Сейчас нам не до тебя, ведьма.

Воронья Ведьма лишь улыбнулась и пошла к Веоду и Меланн. Из-за длинного платья казалось, будто женщина плывет. Она подошла к труп Орага, присела рядом и из под рубахи полу-орка достала какой-то амулет.

Она сняла амулет с шеи Орага и предложила его Веоду.

- Я знала, что он появится здесь...Если этот амулет кому-то и нужен, то тебе. Этот, с виду, глупый полу-орк все распланировал.

Камбион взял предложенный амулет и посмотрел в дверной проём - Чари`ин медленно двигался в их сторону, попутно тяжело вздыхая.

- Что это? – спросил полу-демон у колдуньи.

- Брандиш использовал этот амулет, чтобы защитить себя от чар демона, - ответила Воронья Ведьма.

- Брандиш? – спросила молодая жрица, - То есть, мой предок...Значит, вот почему именно мы с Уитлоком встретились Веоду на его пути...Но почему ты помогаешь нам?

- Я помогаю не вам, а себе, - ответила колдунья, заглядывая в дверной проём. На её лице смешались ужас и благоговение, - Но давайте мы обсудим это как-нибудь потом.

Веод надел амулет на шеи и вошел в зал. Тут же раздался трепет крыльев и, оглядевшись по сторонам, Камбион увидел десятки ворон, влетевших в залу вслед за ним.

Танар`ри и полу-танар`ри встретились лицом к лицу в центре комнаты. Веод обхватил двумя руками меч Уитлока, а Чари`ин сжал свои мощные руки с длинными когтями. Рядом с балором веяло неестественным жаром, а его глаз уже начал

исцеляться, так как оружием смертных не может нанести непоправимый вред танар`ри.

Тем не менее, дыхание демона было тяжелым, что говорило о тяжелых ранах.

- Ты, наверное, думал, что я вновь предложу тебе отступить, - сказал Чари`ин, делая паузу и тяжело выдыхая, - Но теперь я свободен, и оставить тебя в живых было бы сродни милосердию, а я, как ты, полагаю, знаешь, не приемлю его.

- Я знаю, что ты такое, - ответил камбион.

- Ложь, - ответил балор, делая паузу, - Если бы это было так, то ты бы знал, что я уничтожу тебя.

Веод посмотрел в лицо балора и улыбнулся.

- У меня есть кое-что, что тебе не понравится.

Но Чари`ин не воспринял угрозы камбиона всерьез и лишь со смешком ответил:

- Посмотрим.

Танар`ри вытянул руку и адское пекло, окружило полу-демона.

Но как только Чари`ин закончил атаковать, он убрал руку и увидел, что камбион стоит невредимый.

Веод до последнего сомневался в словах Вороньей Ведьмы, но амулет действительно сделал его неуязвимым для магии демона.

Это все меняет.

Демон вновь и вновь атаковал полу-демона магией, но она не наносила ему никакого вреда.

Лицо Чари`ина исказила какая-то эмоция. Страх? Веод надеялся, что это был именно он.

Полу-демон прыгнул в сторону Чари`ина и нанёс два удара.

- Ты не должен быть в этом мире! – воскликнул Камбион, - Ты умрёшь!

Удар. Еще удар.

Чари`ин ударил полу-демона рукой, повалив того на пол. Балор хотел вонзить когти в камбиона, но тут на демона налетели вороны, клюющие своего врага в плечи, грудь, живот и лицо.

Веод попытался встать, но камень вылетел из под его ноги, и камбион вновь упал на каменный пол. Тем временем Чари`ин призвал огненную ауру, которая сожгла атакующих воронов, после чего потянулся за амулетом на шее камбиона, но тот откатился в сторону и быстро поднялся на ноги.

- Я убью тебя, Чари`ин. Во имя спокойствия в этом мире и чтобы доказать, что никто не может мной управлять, - с этими словами Веод вновь ударил балора, вонзая клинок в его бедро и в очередной раз проливая демоническую кровь.

На лице Чари`ина появился страх и бессилие, но они быстро ушли и уступили место ярости и гневу.

Балор поднял руку вверх и из неё вырвался черный огонь, а губы демона растянулись в улыбке.

Но Веод не стал ждать результатов колдовства Чари`ина – он прыгнул на демона, пронзив его плечо и одновременно толкнув того назад. Балору пришлось прервать заклинание – он замахал руками, чтобы сохранить равновесие, но это не помогло. Чари`ин начал падать на спину и через мгновение из его живота показался обломанный кусок стального штатива, и чем ближе к земле было тело демона, тем

дальше вылезал стальной обломок из его живота. Демон заорал в агонии, а его черная кровь брызнула в разные стороны.

Мышцы Чари`ина напряглись, но через пару мгновений балор перестал сопротивляться и обмяк, а его тело съехало к полу.

Тело балора заискрилось и превратилось в дымку, которая растворилась в воздухе спустя пару мгновений. Чари`ин мертв, а этот беззащитный мир теперь был в безопасности. Веод в безопасности. Меланн и Уитлок в безопасности. Камбион повернулся к дверному проёму и увидел девушку, которая нервно рассмеялась. Он знал, что это доставило ей немало боли.

Веод посмотрел на осколки зеленого камня и в каждом из них увидел свое отражение. Камбион знал, что он, как и его предок, был заперт в этой стеклянной тюрьме. Полу-демон всю жизнь думал, что он сам принимает решение, но не замечал, что окружен стеклянными стенами судьбы.

Веод посмотрел на Отметку – сейчас она приняла форму обычного пятна и покоилась на левой руке. Он знал, что она была частью его, и избавиться от неё можно было бы так же, как от сердца и мозга. Но если он не мог от неё избавиться, то это не значит, что он должен ей подчиняться.

Он мог взять свою судьбу под свой контроль. И теперь, когда он увидел свою стеклянную тюрьму, он мог разрушить её так же, как разрушил тюрьму Чари`ина.

* * * * *

Как только Чари`ин пал, оставшиеся в живых вороны вылетели в дверной проём и покинули пещеру. Их хозяйка тоже собиралась уходить, но её остановили слова Меланн:

- Я не знаю, как сказать это, но...спасибо.

Воронья Ведьма даже не подала виду, что, хотя бы, услышала эти слова. Она лишь молча вошла в тоннель и скрылась в тенях.

Немного отдохнув, Меланн и Веод подняли на плечи Уитлока и покинули пещеру. У входа камбион увидел множество мертвых гноллов, хотя на некоторых из них было много мелких ран, подобно которым оставляли клювы птиц. Голема нигде не было видно, хотя полу-демон показало, что у входа в пещеру лежало немного больше каменных обломков, чем было, когда компания путешественников вошла в неё.

Следующие два дня троица путников отдыхали и обсуждали свои дальнейшие планы.

- Очевидно, - начал все ещё слабый от ран Уитлок, - мы с Меланн должны вернуться в Арчдейл с посохом и исцелить проклятие, терзающее наших родителей, - с этими словами губы Уитлока растянулись в улыбки, а вместе с ним улыбнулась и Меланн.

- Вообще-то, я не собиралась возвращаться домой прямо сейчас, - ответила девушка.

- Почему? – спросил молодой воин.

- Видишь ли, Веод хочет попытаться найти своих человеческих родственников, и, поскольку этот мир ему незнаком, ему может понадобится помощь.

- В конце концов, - продолжила девушка, - ты и один сможешь вернуть посох домой. Я не могу сейчас оставить Веода. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Несколько секунд Уитлок молчал, после чего ответил:

- Да, кажется, понимаю.

Меланн поняла – Чонтя никогда не оставляла её, а она не оставляла Чонтию. Богиня позволила ей быть пешкой в игре Чари`ина, так как знала, что эта пешка поможет свалить короля. Молодая жрица была преисполнена счастьем и хотела нести волю своей богини дальше, из раза в раз убеждаясь в праведности выбранного девушкой жизненного пути.

На данный момент и, она надеялась, что навсегда, это означало помогать Веоду в его начинаниях. Меланн любила камбиона за то, кем он был, и хотела помогать ему в его начинаниях. Она знала, что впереди их ждет новое приключение, и Меланн ждала его с нетерпением.

* * * * *

Веод оставил брата и сестру наедине, дабы они могли поговорить с глазу на глаз. Он знал, что Меланн хочет отправиться с ним, искать его человеческие корни. Камбиону очень хотелось найти человеческих родственников, чтобы окончательно привязать себя к этому чудесному миру.

Но самым главным для него было приобретение Меланн. Он любил девушку и хотел помогать её, хотел оправдывать её ожидания. Но достоин ли он быть с ней? Отметка, смотрящая на него с правой руки говорит об обратном. Надолго ли побеждена его тёмная часть души?

Может ли человек контролировать свою природу?

Это зависит только лишь от самого человека.

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “**Forgotten Realms**”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Переводчик: **PyPPen**

Редактор: **RoK**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно. ;-)

